

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный аграрный университет»
Научно-исследовательский институт
аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством

Б. А. Воронин, Я. В. Воронина, С. Г. Головина, М. Ю. Карпучин,
А. Н. Митин, В. И. Набоков, К. В. Некрасов, С. Н. Некрасов,
Л. Н. Петрова, А. Л. Полтарыхин, В. Н. Потехин, Н. А. Потехин,
О. А. Рущицкая, А. Н. Семин, Д. К. Стожко, К. П. Стожко,
И. П. Чупина, Ю. Н. Чупин

КЛАСТЕРЫ В СИСТЕМЕ АПК: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

МОНОГРАФИЯ

Екатеринбург
Издательство Уральского ГАУ
2020

УДК 338
ББК 65.93
В75

Утверждено и рекомендовано к печати научно-техническим советом
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ» (протокол № 4 от 10 сентября 2020 г.)

Рецензенты:

Черданцев В. П., доктор экономических наук, профессор
Пермского аграрно-технологического университета
Мокроносов А. Г., доктор экономических наук, профессор
Уральского государственного экономического университета

Авторы:

Воронин Б. А. (введение); Воронин Б. А., Воронина Я. В. (п. 1.5); Головина С. Г.,
Полтарыхин А. Л. (пп. 4.3, 4.5); Некрасов С. Н. (пп. 2.1, 2.2, 2.3, пп. 3.1, 3.2,
3.3, 3.4); Потехин Н. А., Потехин В. Н., Семин А. Н. (пп. 1.1, 1.2); Набоков В. И.,
Некрасов К. В. (п. 4.2); Семин А. Н., Митин А. Н. (п. 2.5); Карпухин М. Ю.
(п. 3.5); Стожко К. П., Стожко Д. К. (пп. 4.1, 4.6); Чупина И. П., Чупин Ю. Н.
(пп. 1.3, 1.4); Рушицкая О. А., Петрова Л. Н. (п. 4.4); Чупина И. П. (заключение)

Воронин, Б. А.

В75 Кластеры в системе АПК: экономико-правовые аспекты : монография /
Б. А. Воронин, Я. В. Воронина, С. Г. Головина [и др.]. – Екатеринбург : Изда-
тельство Уральского ГАУ, 2020. – 168 с.

В монографии исследованы проблемы рационального использования земель как
основного средства производства в сельском хозяйстве и рыночного оборота земель
как объекта недвижимости. Особое значение придается охране земель как основному
объекту природы. Рассматриваются вопросы правового регулирования земельных
отношений в современной России.

Монография рассчитана на сотрудников органов управления земельными ресурсами,
исследователей в области земельного права и обучающихся в учреждениях высшего
образования.

УДК 338
ББК 65.93

ISBN 978-5-87203-462-9

© Уральский государственный
аграрный университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

.....

ВВЕДЕНИЕ	5
-----------------------	---

Глава I. АГРОКЛАСТЕРЫ КАК НОВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ

ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	7
1.1. Типология и структура экономических кластеров	7
1.2. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности территориальных экономических систем	9
1.3. Зарубежный и отечественный опыт кластерного развития АПК	13
1.4. Агрохолдинги, агрокластеры и иные корпоративные организации	20
1.5. Правовые вопросы функционирования и развития холдингов и кластеров в аграрном секторе экономики	47

Глава II. КЛАСТЕРНЫЙ ШАНС РОССИИ 53 |

2.1. Стихийный рост агропромышленных кластеров или плановое развитие	53
2.2. Синергетика и кластерные сети	59
2.3. Ноосферная модель развития агропромышленных кластеров	61
2.4. Развитие кластеров в форме агрогородов	63
2.5. Кластеры в сельском хозяйстве России. Почему они не интересны региональным властям?	68

Глава III. КЛАСТЕРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ НОВОГО СОЦИАЛИЗМА 75 |

3.1. Что возникает в тени труда, капитализма и демократии?	75
3.2. Рентный тупик сословий в буржуазном обществе и жалование в новом социализме кластерного развития	77
3.3. В кластерах труда нет, а производство идет	81
3.4. Совместимость кластеров и общественных фондов потребления	84
3.5. Кластерная структура нового социализма	90

Глава IV. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА КЛАСТЕРИЗАЦИИ	
В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ	95
4.1. Современные формы организации хозяйственной практики	95
4.2. Ассоциативная форма объединения организаций АПК в условиях инновационной деятельности	98
4.3. Кластерный подход к региональному развитию	103
4.4. Методологические аспекты кластерного развития АПК регионов	120
4.5. Влияние эффекта агломерации и территориальной близости на успех реализации кластерных инициатив	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	163
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ	166

ВВЕДЕНИЕ

.....

Формирование и развитие кластеров в аграрном комплексе страны играет важную роль с точки зрения конкурентоспособности регионов, агрохолдингов и отдельно взятых предприятий. Кластерная политика ставит своей задачей выход российских предприятий на международные рынки. Данная политика направлена на повышение конкурентоспособности российских регионов, на развитие малого и среднего бизнеса и рост инвестиционной и инновационной активности. Кластеры, которые ориентированы на инновационный путь развития, смогут обеспечить конкурентоспособность тех регионов, где процессы кластеризации не только развиваются, но и применяются на практике.

Подход к региональному развитию, основанный на кластерах, приобретает в нашей стране все большую актуальность. Мировой опыт показывает, что кластерная политика выступает важным фактором для увеличения производительности труда, для создания рабочих мест и появления новых предприятий. К этому нужно добавить и развитие инфраструктуры, увеличение экспорта и привлечение иностранных инвестиций.

Кластер можно определить как группировку географически обособленных организаций, а также отраслей, взаимосвязанных друг с другом и одновременно конкурирующих.

Кластеры могут формироваться двумя способами: как реализация государственной кластерной политики или как инициативная политика местных организаций без участия государства. Под кластерной политикой понимается деятельность органов государственной власти, которая направлена на осуществление задач по повышению конкурентоспособности регионов и страны в целом при реализации системы развития кластеров.

Можно выделить два уровня реализации кластерной политики: федеральный и региональный. На федеральном уровне выделяют международные кластеры. Они являются конкурентоспособными и сформированными в большей степени, а на уровне региона – региональные кластеры, которые достигают конкурентоспособности в перспективе, но сформированы и ориентированы на внутренний рынок.

В кластерной политике можно выделить две проблемные зоны, характерные для российского аграрного комплекса. Во-первых, необходимо ска-

зать о ресурсных ограничениях. Если ставки делаются на стратегических инвесторов, то кластерная политика не является первостепенно важным направлением. Союз инвесторов, которые являются довольно мощными в финансовом плане, сам по себе уже выступает достаточным условием интеграционных процессов.

Во-вторых, проблемной зоной является методология кластерного подхода. В настоящее время пока нет единого понимания термина «агропромышленный кластер». Не разработана и теория кластеров относительно специфики национальной экономики. Поэтому отсутствует концепция кластерной политики в аграрном секторе экономики. В развитии кластеризации в аграрном секторе экономики должны быть заинтересованы крупные инвесторы, должен присутствовать неподдельный интерес со стороны властных структур, а также мощная научная инфраструктура, завязанная на агрохолдинги.

Следует отметить, что отличие российских кластеров от западных аналогов состоит в аморфности механизма взаимодействия, при котором распределение интересов участников кластеров не соответствует принципам организации гибридных форм институциональных соглашений, что проявляется в несовпадении фактических зон кластеризации с формальными границами агропродовольственных кластеров.

Что же касается применимости полученных результатов, то она будет зависеть от выбора вектора усилий региональных институтов кластерного развития. Пока же очевидно, что в связи с ограниченностью состава участников агропродовольственных кластеров на территории российских регионов появляется вопрос о том, как достичь критической массы реальных участников сетевого взаимодействия и рассчитывать на запуск процессов самоорганизации. В связи с этим нужно обратить внимание на потенциал, который еще сохраняют малые хозяйственные формы. Тот факт, что у страны есть проблемы по таким товарным позициям, как молоко и яйца в силу долгосрочного тренда сокращения их производства в личных подсобных хозяйствах, является еще одним свидетельством близости завершения периода острой конкуренции между сельскохозяйственными укладами. И в этой ситуации именно кластеры имеют все шансы стать той формой интеграции в АПК, которая позволит в полной мере реализовать потенциал продовольственного импортозамещения на основе единства конкуренции и кооперации, формальных и неформальных отношений и сохранения баланса интересов.

Глава I

АГРОКЛАСТЕРЫ КАК НОВАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

.....

1.1. Типология и структура экономических кластеров

В начале данного раздела попробуем разобраться, что собой представляют кластеры. Если мы обратимся к Википедии, то определение будет звучать таким образом: «кластер (в экономике) – это сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний (поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций), взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом».

Кластеры являются одной из форм взаимодействия организаций и социальных групп в рамках совместной цепочки ценности. Кластеры следует отличать от холдингов, профессиональных ассоциаций, технопарков, индустриальных парков и округов, региональных инновационных систем, территориально-производственных комплексов, промышленных агломераций.

Выделяют 5 типов кластеров. Все они различаются по форме и своему функционированию.

В первую очередь необходимо сказать о регионально ограниченных формах экономической активности внутри тех секторов экономики, которые были перечислены выше. Интеграция данных секторов основана на каких-либо региональных преимуществах, общих материальных интересах, коллективном использовании знаний, переменном лидеровании. Такой кластер ближе к территориально-производственному комплексу.

Далее нужно отметить уже более узко определенные секторы экономики с взаимосвязанными и взаимозависимыми производственными процессами. Это, например, цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент», которую выявляют с помощью метода «затраты – выпуск».

К этой же цепочке можно отнести торговые сети, которые формируются у головной фирмы.

К следующему виду кластеров относятся те отрасли промышленности, которые находятся на высоком уровне агрегации (например, химический кластер), или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации (например, агропромышленный кластер). Данные кластеры рассматриваются как комплекс взаимодействия в какой-либо области подотраслей производства.

Далее на уровне районов и округов рассмотрим кластеры как объединения малых и средних предприятий, которые специализируются в своей деятельности по стадиям производственного процесса. Здесь же можно рассматривать и крупные компании, около которых формируется малый и средний бизнес. В этом случае присутствует большая доля инновационности кластеров.

Если рассматривать чисто инновационные кластеры, то к ним относятся высокотехнологичные производства, которые привязаны к определенным научным учреждениям – научно-исследовательским институтам и университетам.

Существуют и другие типологии. Например, так называемые неактивные, или невыполняющие, или потенциальные, кластеры представляют собой элементы, которые еще не до конца использованы. Они испытывают недостаток в производственных ресурсах.

По территориальному охвату кластеры можно поделить на локальные, региональные и глобальные. К первому типу относятся кластеры, играющие значительную роль внутри субъекта (например, нефтяной кластер Томской области, транспортно-логистический кластер Новосибирской области). Ко второй группе относятся кластеры, функционирующие внутри сразу нескольких субъектов и играющие важную роль внутри целого региона (например, Сибири). Здесь кластеры отдельных субъектов соединяются в коридоры развития. Явным примером такого явления является коридор инновационного развития «Томск – Новосибирск – Бийск». Кластеры третьего типа функционируют в масштабах всей страны либо даже выходят за ее пределы. Среди компаний данного вида выделяются Сколково и Роснано.

Кластеры распределяются по группам и в зависимости от их отношения к тому или иному сектору экономики. К первичному сектору относятся кластеры ресурсной специализации (например, нефтяной); к вторичному – кластеры обрабатывающей промышленности (машиностроительный); к третичному – инновационные кластеры, к четвертичному – кластеры ин-

формационных технологий (IT-кластеры) и кластеры, основанные на сфере услуг.

К преимуществам формирования кластерной политики на территории можно отнести следующее:

- 1) рост налогоплательщиков в регионе. Здесь малый и средний бизнес находится на территории данного региона;
 - 2) формирование удобного механизма взаимодействия с бизнесом;
 - 3) экономическое развитие территории определенного региона;
 - 4) совершенствование кадровой политики для бизнеса;
 - 5) снижение издержек на производство продукции;
 - 6) расширение возможностей для выхода на международные рынки;
 - 7) создание и развитие инновационных центров;
 - 8) повышение конкуренции между фирмами и конкурентоспособности продукции;
 - 9) организация производства с большей долей нового оборудования.
- К проблемам современной кластерной политики можно отнести:
- 1) несовершенство создания сети малых предприятий;
 - 2) частое невыполнение договорных обязательств между предприятиями;
 - 3) неточность в расчетах по спросу на продукцию;
 - 4) отставание теории от практики.

1.2. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности территориальных экономических систем

Формирование кластеров имеет большое значение для конкурентоспособности каждого отдельно взятого региона и выхода регионов на международные рынки, что стимулирует взаимное сотрудничество между предприятиями разных стран. Кластерная политика направлена на повышения конкурентоспособности региона через развитие малого и среднего бизнеса, рост инновационной активности, уровня занятости и доходов населения, стимулирование взаимодействия между государством, предпринимательством и научным сообществом. Создание кластеров, ориентированных на инновации, позволит обеспечить конкурентоспособность регионов, которые не обладают большими запасами топливно-энергети-

ческих ресурсов, но имеют достаточный научный, образовательный и кадровый потенциал.

Конкурентоспособность регионов связана с наиболее эффективным использованием ресурсов данного региона и ростом благосостояния населения в каждом отдельно взятом регионе. Здесь конкурентоспособность выступает в роли фактора, который определяет место данного региона в экономике страны. А конкурентоспособность регионов в целом обеспечивает конкурентное положение России на мировых рынках. Поэтому кластерный подход может стать эффективным инструментом стимулирования экономического развития регионов и страны в целом.

В настоящее время подход к региональному развитию, основанный на кластерах, приобретает в нашей стране все большую актуальность. Мировой опыт показывает, что кластерная политика выступает важным фактором повышения конкурентоспособности региона, положительные результаты которой заключаются в увеличении производительности труда, создании рабочих мест, росте налоговых выплат, появлении новых предприятий, развитии инфраструктуры, увеличении экспорта и привлечении иностранных инвестиций.

Сейчас в стране складывается смешанная модель кластерной политики. Федеральные органы выступают инициаторами кластерных проектов и обеспечивают создание инфраструктуры, необходимой для функционирования кластеров.

Кластерная политика зависит в первую очередь от экономики каждой отдельно взятой страны. Здесь нужно рассматривать роль государства, государственную поддержку в разные отрасли экономики. На основании этого выделим несколько типов кластерной политики. Кластерные проекты основаны на инновационном подходе и требуют государственной поддержки, дотаций для научных исследований и разработок.

В настоящее время выделяется кластерная политика двух поколений. Кластерная политика первого поколения представляет собой комплекс мер, осуществляемых федеральными и региональными органами власти по идентификации кластеров, определению поля деятельности формирующих кластеры фирм, созданию государственных органов поддержки кластеров и осуществлению общей политики поддержания кластеров в стране и регионе. Кластерная политика второго поколения базируется на хорошем знании о существующих в стране или регионе кластерах и подразумевает индивидуальный подход к проблемам развития каждого кластера в отдельности. Государство может стимулировать развитие кластеров, проводя комплекс различных мероприятий: «брокерскую» политику – создание

платформы для диалога различных акторов кластера; диверсификацию местного спроса посредством размещения у местных компаний государственных заказов; повышение квалификации местной рабочей силы через реализацию программ дополнительного образования и переподготовки кадров; создание «бренда» региона для привлечения иностранных инвестиций. По роли государства при проведении кластерной политики выделяются четыре типа кластерной политики:

1) каталитическая кластерная политика, когда правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта;

2) поддерживающая кластерная политика, при которой каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров;

3) директивная кластерная политика, когда поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров;

4) интервенционистская кластерная политика, при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере, формирует его специализацию.

Очень важно тесное взаимодействие науки и производства. В различных регионах страны на основе специализации кластеров складываются вполне допустимые условия для их формирования. К наиболее перспективным и организованным можно отнести химические и машиностроительные кластеры. Перспективными направлениями для создания кластеров являются обрабатывающие производства. В составе промышленности выделяют такие кластеры, как электротехнический, машиностроительный, химический. Если рассмотреть факторы развития кластеров, то необходимо выделить здесь конкурентоспособные предприятия, их географическую концентрацию, наличие сети учебных заведений, занимающихся подготовкой кадров для формирующихся кластеров, и достаточный трудовой потенциал.

Влияние кластеров в повышении конкурентоспособности региона определяет целесообразность проведения комплексной оценки конкурен-

тоспособности на основе расчета коэффициентов специализации и построения рейтинговой оценки. В основном в каждом регионе выделяется своя специализация. Обычно в таких регионах высокий уровень концентрации определенного производства, что способствует, с одной стороны, развитию конкуренции, а с другой стороны, создает условия для производственно-кооперационного взаимодействия между предприятиями. Из этого можно сделать вывод, что указанные отрасли являются вполне перспективными с точки зрения развития кластеров.

Государственная поддержка необходима уже на первом этапе формирования кластера. И постепенно при его дальнейшем развитии помощь государства должна быть снижена и даже полностью может прекратиться, если кластер начнет стабильно осуществлять свою деятельность.

Принципы, модели, методы и инструменты регулирования государством кластерного развития разнообразны (как экономические, так и административные). В рамках реализации первого направления кластерной политики необходимо использование государством экономических методов регулирования. Второе направление сочетает не только экономические, но и административные методы.

К стратегическим направлениям кластерной политики относится строительная отрасль. Анализ развития данной отрасли позволяет выявить необходимые условия для создания строительного кластера. Ядро образуют крупные и средние строительные организации. Предусматривается создание координационного совета из представителей органов власти, бизнеса и науки, целью которого является разработка направлений развития кластера.

Важным условием формирования кластеров является и проведение региональными и местными органами власти мониторинга результатов, которые достигаются на каждом этапе при реализации кластерных компонентов. Полноценную оценку положительной реализации направлений кластерной политики возможно получить при исследовании показателей деятельности самих кластеров. Для проведения такой оценки мы предлагаем использовать систему показателей, которая включает удельный вес кластера в общей численности занятого населения, в структуре ВРП и экспорта региона, индекс производительности труда предприятий кластера. Сравнительный анализ, проводимый по системе индикаторов, показал эффективное функционирование машиностроительного кластера. Химический кластер в рейтинге по эффективности деятельности кластеров занимает второе место. На третьем месте – электротехнический кластер.

1.3. Зарубежный и отечественный опыт кластерного развития АПК

Сегодня яркими примерами успешного развития кластеров являются Кремниевая долина, специализирующаяся на производстве информационных технологий (США), кластер телекоммуникаций в Хельсинки (Финляндия), киноиндустрия в Голливуде (США), кластер, объединяющий отрасли электроники, телекоммуникаций, оборонной промышленности и машиностроения в Бангалоре (Индия) и т. д.

При этом в странах, где эти кластеры функционируют, государственные органы власти активно участвуют в данном процессе. Так, в США в штатах Аризона, Калифорния, Коннектикут, Флорида, Миннесота, Северная Каролина, Огайо, Орегон и Вашингтон были приняты программы развития регионов и образованы комиссии по инициированию создания кластеров на основе аналитических заключений и рекомендаций, выполненных научными центрами и университетами. Комиссии определяют участников потенциальных кластеров, помогают им преодолевать возникающие организационные и финансовые трудности, а также способствуют укреплению и развитию уже созданных кластеров. Для этих целей первоначальный капитал обычно выделяется администрациями штатов, затем привлекаются средства частных компаний. Характерным для американских кластеров является то, что их деятельность основана на принципах партнерств и ориентирована на коммерциализацию НИОКР и инновационную деятельность в целях достижения глобальной конкурентоспособности.

В Индии с целью развития кластеров в сфере информационных технологий был отменен режим лицензирования, созданы специализированные научные центры и программы подготовки высококвалифицированных специалистов. Ведущую роль сыграло принятие государственных декретов о компьютеризации страны в 1983 и в 1986 годах и о развитии услуг в сфере программирования, которые обозначили национальные приоритеты в экспорте программного продукта и совершенствовании системы подготовки соответствующих специалистов и научных кадров. В 1998 году была учреждена Национальная комиссия по изучению перспектив развития информационных технологий и программирования. Затем была образована организация «Технологические парки программных продуктов Индии», содействующая созданию национальной системы технопарков для развития экспортных возможностей страны. В таких технопарках, промышленных зонах и научных центрах все предприятия ориентированы только на выпуск экспортной продукции.

Созданные технопарки сотрудничают с правительством и местной властью в целях обеспечения новых инновационных предприятий всем необходимым для успешной работы. При этом сформирован ряд подходов к упрощению и оптимизации процедур в оформлении авторских прав при передаче новых разработок в производство или зарубежным партнерам. В сложной инфраструктуре исследовательских, инновационных и производственных предприятий осуществляется информационный обмен. Так, за 10 лет было создано 15 научно-технических центров, обеспечивающих в одном лице все необходимые услуги для беспрепятственной и быстрой организации экспорта программных продуктов и информационных технологий.

Кластерная политика в нашей стране пока находится в стадии разработки и закрепления в правительственных документах. Некоторые ее аспекты нашли отражение в Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации и в Требованиях к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Концепция кластерной политики в Российской Федерации на данный момент существует в виде проекта.

Но в регионах уже есть попытки по развитию территориальных кластеров. Например, в Петербурге с 2000 года выполняется совместный российско-финский проект «Долгосрочная стратегия развития экономики Санкт-Петербурга», где кластерная политика задействована в энергетическом машиностроении, судостроении и ремонте, оптическом приборостроении, металлургии, пищевой промышленности и туризме. С 2008 года Комитет экономического развития промышленной политики и торговли занимается разработкой Концепции кластерной политики Санкт-Петербурга и созданием плана мероприятий по ее реализации. Разделы кластерной политики просматриваются и в других регионах, таких как Псковская область, Красноярский край.

Другим примером формирования кластера в регионе является Академгородок Новосибирска. В нем работает более 150 высокотехнологичных компаний в разных отраслях экономики. При этом более 20 компаний работают в отрасли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Именно они формируют ИТ-кластеры, которые взаимодействуют между собой и с научными и образовательными учреждениями. Научные учреждения, в свою очередь, поставляют высококвалифицированных сотрудников для данных предприятий. Главной специализацией компании является программирование. Это дает возможность избежать утечки информации и повысить производительность труда и уровень жизни в данном районе. В настоящее время Новосибирск является третьим после Москвы

и Санкт-Петербурга центром ИТ-отрасли в России, и сибирские компании постепенно диверсифицируют свое производство, ориентируясь также на внутренний рынок.

В России существуют и авиакосмические кластеры, которые находятся в Москве и Самаре. Также нужно назвать информационно-телекоммуникационный кластер в Москве, пищевые кластеры в Москве, Санкт-Петербурге и Белгородской области, судостроительный кластер в Санкт-Петербурге. Но в России нет определенных условий, при которых данные кластеры могут иметь устойчивые конкурентные преимущества в своих регионах и в стране в целом.

В настоящее время можно сказать о роли производственных кластеров, которые получили развитие во многих отраслях экономики в разных странах мира вне зависимости от уровня экономического развития данных стран. В развитых странах (ЕС, США) они стали естественным этапом эволюции способов промышленного производства, а в развивающихся странах кластеры являются главным способом достижения мирового уровня развития различных отраслей экономики и выхода на международные рынки. Данные процессы со всей полнотой затронули и мировое агропромышленное производство.

Если привести пример ближайших регионов мира с дифференцированным уровнем развития, то, по данным Европейской кластерной обсерватории, в настоящее время 28 странах Западной и Восточной Европы функционирует 2101 кластер в различных отраслях экономики с общей численностью 42 млн сотрудников. При этом 11,5% из них осуществляют деятельность в агропромышленном комплексе, давая работу 4,5 млн человек. Как следует из данных таблицы 1, больше всего кластеров функционирует в народном хозяйстве Германии, за ней следуют Италия, Великобритания, Франция, Польша и Испания, т. е. наиболее крупные, экономически и промышленно развитые государства. Эти же государства, а также Румыния, Голландия и Португалия, на порядок превосходят другие страны и по количеству занятых работников в данных кластерах. Но по размерам самих кластеров, т. е. количеству занятых в них работников, лидируют две страны – Испания и Литва, но это также может свидетельствовать и о низкой механизации труда. А вот по общему количеству агропромышленных кластеров среди европейских стран лидируют Греция и Испания, Болгария и Франция. Однако в двух европейских государствах – Мальте и Люксембурге – агропромышленные кластеры вообще отсутствуют по причине того, что эти же две страны отличаются наименьшим количеством кластеров и в других отраслях экономики. При

этом по удельному весу агропромышленных кластеров среди остальных с огромным отрывом от других стран Европы лидируют Болгария и Греция, так же как и по общему количеству занятых в агрокластерах. Самые мощные кластеры в АПК с наибольшим количеством работников, но, возможно, с недостаточной машинной вооруженностью труда находятся в Литве, Ирландии, Румынии и Дании.

Дания среди стран ЕС является наиболее передовой по агропромышленной кластеризации, разработавшей унифицированный подход к межфирменному сотрудничеству еще в 1989–1990 годы. В Дании уже успешно функционируют кластеры в АПК, где одним из известнейших является молочно-продуктовый кластер «Молочная вертикаль». Это обуславливается тем, что традиционно в этой стране животноводство имеет приоритет над растениеводством, большая часть продукции которого идет на корма, а молочное скотоводство преобладает над мясным, также развито свиноводство и птицеводство.

Также Датский Совет по развитию бизнеса, отвечающий за разработку концепции кластеризации, инициировал ряд новых разработок, и в исследовании включился ряд министерств: бизнеса и промышленности, исследований, образования, труда. Но европейские кластеры редко ограничиваются только одним видом промышленности или какой-либо территорией, т. к. действуют трансграничные кластеры, в которых участвуют предприятия Австрии, Германии, Италии, Швейцарии, Венгрии, активизировались связи с Францией и Великобританией. В экономической политике Австрии важное место занял кластерный подход, где ключевым фактором стала политика стимулирования развития связей между исследовательскими и промышленными предприятиями, снижение регуляторных барьеров в инновационных программах, специализация кластеров и формирование центров конкурентоспособности. Также во французском городе Монпелье в 1986 году для координации деятельности аграрных образовательных и научно-исследовательских учреждений и их выхода на европейский и мировой рынок технологий и инноваций была создана ассоциация «Агрополис». В Великобритании с 2001 года функционирует инновационный агропромышленный кластер «Стокбриджский технологический центр», проводящий исследования и образовательные программы в отрасли растениеводства, садоводства и овощеводства закрытого грунта. Центр располагает 70 га орошаемых площадей, 40 современными теплицами с компьютерным управлением площадью от 12 до 1000 кв. м и хорошо оснащенными новейшим оборудованием лабораториями.

Таблица 1

Количество действующих кластеров в АПК и других отраслях экономики стран Европы

Европейские страны	Общее количество кластеров в различных отраслях, ед.	Количество кластеров в АПК, ед.	Общая численность занятых в агропромышленных кластерах, чел.	Доля агропромышленных в общем объеме отраслевых кластеров, %	Доля работников АПК в общем объеме занятых в отраслевых кластерах, %
Австрия	89	9	85 838	9,13	9,08
Бельгия	64	6	57 829	7,73	7,49
Болгария	49	25	417 968	45,76	54,12
Великобритания	180	8	98 298	3,79	2,12
Венгрия	60	13	152 452	18,59	20,78
Германия	320	15	362 193	4,51	5,49
Греция	86	38	288 542	45,12	33,71
Дания	35	4	82 465	10,29	11,59
Ирландия	11	2	53 824	10,31	12,23
Исландия	5	1	4 498	20,00	13,29
Испания	151	35	644 854	23,18	14,37
Италия	234	13	384 460	5,56	6,24
Кипр	4	–	–	–	–
Литва	9	1	46 817	11,11	17,77
Люксембург	4	–	–	–	–
Мальта	9	1	3 693	11,11	8,07
Нидерланды	83	12	96 031	14,46	7,99
Норвегия	30	1	4 535	3,33	1,37
Польша	161	19	413 242	11,80	19,51
Португалия	48	3	42 861	6,25	3,80
Румыния	92	16	610 510	17,39	27,30
Словакия	45	3	34 296	6,67	7,98
Словения	16	1	20 545	6,25	9,41
Финляндия	34	4	29 883	11,76	6,71
Франция	165	20	501 571	12,12	11,92
Швейцария	62	2	16 673	3,23	2,11
Швеция	65	1	12 256	1,54	1,70
Эстония	9	1	14 184	11,11	10,56
Итого	2101	241	4 518 706	11,47	10,80

В США, которые являются одними из основоположников как теории, так и практики кластеризации экономики, соответственно развиты кластеры во многих отраслях промышленности, наиболее известным явля-

ется информационно-технологический – Кремневая долина. Как страна с сильнейшим агропромышленным комплексом США обладают и большим количеством агропромышленных кластеров, крупнейшие из которых функционируют в штатах Вашингтон, Оклахома, Луизиана, а также винодельческий кластер в Калифорнии.

Среди развивающихся стран также можно привести пример винодельческого кластера в Чили. Традиции виноделия в Чили развивались еще со времен конкистадоров, но на зарубежных рынках продукция множества мелких производителей была практически не известна. С целью переломить ситуацию правительством этой страны были предприняты меры по интеграции и укрупнению отрасли. В состав чилийского кластера виноделия вошли ассоциации и программы взаимодействия, образовательные учреждения, государственные организации и агентства, научно-исследовательские центры, отраслевые СМИ, поставщики и подрядчики. В страну вернулись европейские виноделы, которые принесли инвестиции, новые технологии, маркетинг и возможности экспорта продукции, в результате чего по объему экспорта вина Чили занимает 5-е место в мире, поставляя 5% общемирового объема потребления.

В настоящее время российские предприятия также перенимают зарубежный опыт кластеризации, и методы кластерного подхода постепенно приживаются и в нашей стране. Поэтому был создан глобальный по своим масштабам проект «ПАРК: промышленно-аграрные региональные кластеры» под эгидой некоммерческого партнерства «Центр инноваций». Основная цель проекта заключается в создании инновационной структуры производства, где главной задачей является соблюдение требований по ресурсосберегающим технологиям: энергосберегающие, использование биотехнологий и нанотехнологий. В проекте задействованы 4 кластера: агропромышленный, нефтехимический, кремниевый и лесопромышленный. Данные кластеры взаимосвязаны друг с другом, потому что обеспечивают себя необходимым сырьем и продукцией для производства. Агропромышленный кластер должен курировать завод переработки зерновых культур и биомассы, комбикормовый завод, свиноводческий и птицеводческий комплексы, а также мясокомбинат и ряд предприятий по производству ферментов, кислот и аминокислот. К проекту может подключиться любой регион страны, который сможет реализовать на своей территории предложенную программу кластеризации. В настоящее время участниками программы кластеризации являются Омская, Ростовская, Саратовская области и Ставропольский край. В Воронежской области есть возможности размещения комплекса по глубокой переработке зерна.

Всего по стране в планах создание более 30 кластеров. Ставропольский край будет включать 166 предприятий, в т. ч. 42 вино-коньячных предприятия, 40 предприятий по розливу минеральной воды и 20 пивобезалкогольных напитков, 18 хлебозаводов, 16 молочных, 13 мясоперерабатывающих, 7 консервных, 4 маслоэкстракционных, 4 спиртовых и 1 сахарный завод. Научно-инновационное сопровождение кластера будет проводить Ставропольский государственный аграрный университет.

В настоящее время в Российской Федерации функционируют примерно 210 кластеров, создано более 200 кластерных проектов в экономике в 58 регионах страны. Более активны в этом отношении Южный и Приволжский федеральные округа, менее активными можно назвать Уральский и Сибирский федеральные округа. Менее всего кластерная политика развита в Северо-Западном федеральном округе. Там разрабатывается всего 8 кластеров. По агропромышленным кластерам лидирует Дальневосточный федеральный округ – 42 кластера.

Наряду с этим вся деятельность по кластеризации регионов сосредоточена в Центрах кластерного развития (ЦКР), которые весьма схожи между собой по истории создания, организационной структуре, поставленным целям работы, кругу решаемых задач и выполняемым функциям. Это определяется тем, что Минэкономразвития РФ начиная с 2010 года в рамках финансирования стимулирования развития малого бизнеса на конкурсной основе по заявкам, выдвинутым по инициативе региональных органов исполнительной власти, выделяет субсидии на создание и развитие региональных ЦКР. В том же году на реализацию проектов создания ЦКР в нескольких регионах (Республика Татарстан, Алтайский и Пермский края, Калужская, Самарская и Ульяновская области и Санкт-Петербург), было выделено на условиях софинансирования около 160 млн руб. из федерального и 50–60 млн руб. из региональных бюджетов. Позднее ЦКР были созданы в Республиках Башкортостан, Калмыкия и Саха (Якутия), Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Астраханской, Вологодской, Воронежской, Курганской, Липецкой, Пензенской и Томской областях, а также в городе Москве.

1.4. Агрохолдинги, агрокластеры и иные корпоративные организации

Агрохолдинг – это объединение экономически и технологически взаимосвязанных предприятий и организаций разных форм собственности на основе слияния их капитала, обеспечивающего право одного из них определять стратегию и тактику развития коллективного производства. Такие интегрированные компании ведут высокодиверсифицированную деятельность, имеют территориально распределенную структуру, сложную многоуровневую систему управления. Организационной и методологической базой формирования единой системы учета и отчетности агрохолдинга является единая учетная политика.

Принципы агрохолдинга:

- 1) независимость учетного процесса от какого-либо определенного вида отчетности – бухгалтерской, управленческой, налоговой и т. д.;
- 2) рациональное сочетание бухгалтерского, управленческого, налогового и консолидированного учета, обеспечивающее исполнение каждым из них соответствующих задач и функций;
- 3) ориентация бухгалтерского учета на формирование достоверной информации, обеспечивающей реальное отражение финансового положения и финансовых результатов деятельности агрохолдинга;
- 4) соответствие показателя прибыли, формируемого в бухгалтерском учете и раскрываемого в финансовой отчетности, достигнутому финансовому результату деятельности агрохолдинга;
- 5) использование в бухгалтерском учете нормативно зафиксированных приемов, обеспечивающих формирование объективной картины финансового состояния агрохолдинга и финансовых результатов его деятельности;
- 6) организация учета каждой самостоятельной компанией агрохолдинга по отдельным объектам управления с использованием схем, максимально обеспечивающих потребности всех пользователей в информации для осуществления анализа, контроля и принятия решений.

Первые агрохолдинги в России стали появляться после кризиса 1998 года. Так как ввозить в страну импортную продукцию было невыгодно, а российские сельскохозяйственные предприятия развивались довольно слабо, то привлечение инвесторов и объединение в кооперативные хозяйства, а затем и в агрохолдинги стало выгодно для отечественного товаропроизводителя. Каковы же черты и особенности агрохолдинга? Во-первых, это наличие других компаний (дочерних и внучатых). Есть одна главная

управляющая компания, которой подчиняются все другие. Второй отличительной чертой является централизованное управление. Управляющая компания вырабатывает стратегию развития для всех компаний агрохолдинга. Это производственные отношения, единая стратегия и тактика всех предприятий агрохолдинга, финансовая стратегия, определение внутренней структуры агрохолдинга.

Контроль управляющей компании над своими дочерними обществами осуществляется как посредством доминирующего участия в их уставном капитале, так и путем определения их хозяйственной деятельности, или иным предусмотренным законодательством образом. Как правило, управляющая компания агрохолдинга берет на себя функции единоличного исполнительного органа либо оказывает услуги сельхозпредприятиям холдинга в сфере экономики, юриспруденции, бухгалтерского учета, производства и информационных технологий.

Холдинги являются механизмом управления собственностью, который принято сводить:

- 1) к управлению пакетами акций (долями участия в уставном капитале) дочерних обществ;
- 2) к управлению производственно-хозяйственной деятельностью дочерних обществ, включая инвестиционную, технологическую, кадровую, сбытовую и пр.;
- 3) к управлению финансовыми потоками дочерних обществ.

Соответственно, агрохолдинг – это группа юридически самостоятельных сельскохозяйственных, перерабатывающих и обслуживающих организаций, контрольные (наибольшие) пакеты уставных капиталов которых принадлежат одному лицу (головной организации, собственнику), управляющему (организующему управление) деятельностью группы. Для оценки роли агрохолдингов в сельском хозяйстве были использованы показатели, характеризующие удельный вес сельскохозяйственных организаций (СХО), входящих в агрохолдинги, в общих показателях по крупным и средним СХО: в использованной площади сельскохозяйственных угодий, в численности среднегодовых занятых, в стоимости товарной продукции, работ и услуг, в прибыли.

В РФ в среднем за 2005–2009 годы функционировало 413 государственных и муниципальных агрохолдингов и 318 негосударственных. В указанные агрохолдинги входили 3491 крупных и средних СХО. На их долю в среднем за анализируемый период приходилось 26,5% товарной продукции крупных и средних СХО. Государственные и муниципальные агрохолдинги преобладали как по количеству входящих в них СХО, так и по численности

занятых и площади сельхозугодий. Однако они значительно отставали от негосударственных агрохолдингов по доле в выручке и особенно по доле в прибыли (21,1% – негосударственные агрохолдинги и лишь 3,9% – государственные).

В 318 российских частных агрохолдингов входит только 1089 крупных и средних СХО (6,5% общего количества СХО). В СХО этих агрохолдингов занято 8,5% работников, используется 8,1% сельскохозяйственных угодий, закрепленных за сектором крупных и средних СХО.

Значительно выше доля российских агрохолдингов в товарной продукции и прибыли (соответственно 10,8% и 12,5%).

Негосударственные агрохолдинги занимают 2,6% в общей численности занятых в товарном сельскохозяйственном производстве. Они используют 3,6% сельскохозяйственных угодий, закрепленных за сельхозпроизводителями.

Классификация холдингов по формам производственно-хозяйственной интеграции

Традиционно различают горизонтальные и вертикальные холдинги. Горизонтальный холдинг имеет место в случаях, если его участники интегрируются в одной сфере деятельности, в одном секторе рынка. Цели горизонтальной интеграции – уменьшение издержек производства, максимальное задействование производственных мощностей, мобильность в использовании ресурсов, установление ценового или сбытового контроля на рынке. Горизонтальный холдинг является объектом пристального внимания антимонопольных органов, поскольку по степени опасности для конкуренции объединения горизонтального типа превосходят вертикальные и могут стать самым крупным после традиционной монополии источником антиконкурентного поведения, ведь в данном случае хозяйствующие субъекты, которые должны конкурировать между собой на рынке, согласовывают внутри компании свое поведение и фактически выступают на рынке как один поставщик или покупатель.

Таблица 2

20 крупнейших компаний агропромышленного комплекса России по итогам 2019 года, млн руб.

Компания	СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ	Выручка 2019, млн РУБЛЕЙ	Прирост к 2018, %	Чистая прибыль 2019, млн РУБЛЕЙ	ГЕОГРАФИЯ ПРИСУТСТВИЯ
ГК «Содружество» (С-Соя, Агропро- дукт +ТДС)	переработка маслосодержащих культур	151 413,9	36,1	-734,8	Россия и СНГ, Европа, Северная Африка
Агрохолдинг «Мираторг»	животноводство и растениевод- ство, переработка	119 374,5	-4,9	21 420,1	Белгородская, Брянская, Курская области
ГК «ЭФКО»	производство растительных ра- финированных масел и жиров	114 000	4,9	2000	Белгородская область, Краснодарский край, Москва, Воронеж
ГК «Данон»	пищевая промышленность	112 677,7	4,4	2 969,8	Свердловская, Тюменская, Кемеровская, Липецкая, Владимирская, Московская области, Пермский край и ряд других
Группа «Черки- зово»	разведение свиней и сельско- хозяйственной птицы, пере- работка, производство мясной продукции и комбикормов	102 639	13,5	12 004	Липецк, Тамбов, Пенза, Тула, Московская область, Калининград, Воронеж, Курск
АО «ВБД»	производство напитков и про- дуктов питания	98 347	2,9	6039	Россия и страны СНГ
«Каргилл» + «Провими»	производство крахмала и крах- малопродуктов, производство сахаров и сахарных сиропов, комбикормов	93 249	6,1	1710	Краснодарский край, Москва, Тульская, Воронежская области
ГК «Русалро»	производство сахара, свинины, масложирной продукции, выра- шивание сельскохозяйственных культур	82 977,7	5	12 828	Тамбовская, Белгородская, Воронежская, Самарская области, Приморский край, Екатеринбург
ГК «Агро-Белого- рье»	животноводство в сочетании с растениеводством	82 718,4	24,5	6041	Белгородская область

Компания	Специализация	Выручка 2019, млн рублей	Прирост к 2018, %	Чистая прибыль 2019, млн рублей	География присутствия
АО «Астон продукты питания и пищевые ингредиенты»	производство продуктов питания и пищевых ингредиентов	81650,9	90	2765	Ростовская и Рязанская области
ГК «АгроПромком-плектация»	растениеводство, животноводство, производство кормов	60 912,5	24,5	н. д.	Тверская, Курская области
ГАП «Ресурс»	производство продуктов питания из мяса птицы, выращивание зерновых и масличных сельскохозяйственных культур	53 170	47,2	н. д.	Ставропольский и Краснодарский край, Адыгея, Карачаево-Черкесия, Ростовская и Тамбовская области
Фирма «Агроком-плекс» им. Н. И. Ткачева	растениеводство в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство)	50 026,1	7,2	-2924,7	Краснодарский край
Великолуцкий агропромышленный холдинг	разведение и выращивание племенного поголовья свиней, мясопереработка	48 412,9	8,2	1902,3	Псковская область, Ленинградская область + СПб, Карелия, Московская, Тверская, Новгородская, Вологодская, Волгоградская, Астраханская, Ростовская, Калининградская, Смоленская, Брянская, Рязанская области
Агрохолдинг «БЭЭРК-Белгран-корм»	животноводство в сочетании с растениеводством, производство мяса птицы, свинины, говядины и колбасных изделий	47 593,2	8,5	6484,4	Белгородская, Новгородская области
Агрохолдинг «КОМОС ГРУПП»	свиноводство, птицеводство, переработка мяса и молока, производство комбикормов	42 204,8	3,7	1316,7	Удмуртия, Пермский край, Башкирия, Татарстан
Останкинский мясоперерабатывающий комбинат	свиноводство, производство продуктов мясопереработки и полуфабрикатов	41302,6	5	516,1	Москва, Московская, Смоленская области

Компания	Специализация	Выручка 2019, млн рублей	Прирост к 2018, %	Чистая прибыль 2019, млн рублей	География присутствия
АО «Агросила»	выращивание зерновых, технических и кормовых агрокультур; производство комбикормов и масел; производство продукции животноводства; птицеводство; производство молока и молочной продукции	38 500	90,1	н. д.	Татарстан, Башкирия, Екатеринбург
Продимекс	производство сахара	37 268,7	-13	1,7	Башкирия, Белгородская, Воронежская, Пензенская, Орловская, Тульская области, Ставропольский, Краснодарский края
Агропромышленная группа «ПРО-ДО»	птицеводство, свиноводство и переработка	37 000	1,6	н. д.	Центральный, Сибирский и Уральский федеральные округа

Вертикальный холдинг представляет собой объединение участников, осуществляющих разнопрофильную деятельность в единой технологической цепочке производства продукта. В состав вертикального холдинга входят поставщики сырья, производители готового продукта, сервисные центры, т. е. субъекты хозяйствования, находящиеся на разных уровнях производства и распределения. Вертикально интегрированный холдинг, по сути, является производственно-хозяйственным комплексом с разветвленными связями между производителями и потребителями продукции (услуг) внутри холдингового объединения. Исходя из этого определения был выявлен перечень агрохолдингов РФ и состав сельскохозяйственных организаций в каждом из них. При этом:

- если входящие в агрохолдинг СХО имели свои дочерние предприятия, то дочерние предприятия тоже включались в агрохолдинг;
- если у двух или более учредителей был общий учредитель, то все СХО этих учредителей объединялись в один агрохолдинг (например, ОАО «Мострансгаз» является учредителем девяти СХО, а ООО «Астраханьагрогаз» – учредителем пяти СХО, но у этих головных организаций есть общий учредитель – ОАО «Газпром». Все СХО, вкладчиками которых являются дочерние предприятия ОАО «Газпром», объединены в один агрохолдинг);
- если первым вкладчиком в уставный капитал СХО является государство в лице федеральных агентств или других ведомств, имеющих жесткую вертикальную структуру, то СХО, учрежденные федеральными, региональными и районными комитетами, включены в один агрохолдинг.

Крупнейшим федеральным государственным агрохолдингом РФ, несомненно, является агрохолдинг Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (Росимущество РФ). В него в 2009 году входило 824 СХО, из них 266 находились в федеральной собственности, 350 – в собственности субъектов РФ, 208 – в собственности муниципалитетов. За этим агрохолдингом было закреплено почти 4 млн га сельхозугодий. В его хозяйствах работало более 135 000 человек.

Агрохолдинг сформирован головными организациями, подчиненными одному лицу – Росимуществу. И в этом смысле данный агрохолдинг соответствует определению, приведенному выше. Что касается единого управления, то право организовать его Росимущество РФ имеет, однако на деле осуществить его очень сложно. Остается неясным также, почему столь значительная часть сельскохозяйственных организаций РФ отдана на попечение Министерства экономики РФ, в то время как в стране имеется профильное министерство, которому удобнее было бы управлять государственными предприятиями отрасли. Федеральные государствен-

ные агрохолдинги существуют и при отдельных естественных монополиях. Так, ОАО «Газпром» имеет в своем составе 55 крупных и средних СХО. За ними закреплено 290 000 га сельхозугодий, в них работает 12 500 человек. ОАО «Газпром» от сельскохозяйственной деятельности получает убытки, но не решается на продажу непрофильных активов.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АГРОХОЛДИНГИ

К этому классу отнесены агрохолдинги, собственниками (первыми вкладчиками) головных компаний которых являются региональные органы власти. Уставные капиталы СХО, входящих в такие агрохолдинги, сформированы преимущественно за счет вкладов органов власти субъектов. Органы власти многих субъектов РФ поручают управление агрохолдингами одному или нескольким региональным ведомствам. Например, судя по регистрационным документам, Министерство сельского хозяйства Республики Дагестан является учредителем 38 СХО (7% всех крупных и средних СХО Республики). Кроме того, в Дагестане сформирован агрохолдинг из 19 СХО, контрольные пакеты уставных капиталов, которых принадлежат Комитету по виноградарству и алкогольной промышленности Республики Дагестан.

В Ингушетии вкладчиком СХО является республиканская администрация, в Башкирии и многих других субъектах РФ в качестве вкладчиков в уставные капиталы СХО выступают региональные комитеты Росимущества РФ. Несмотря на принадлежность различным ведомствам, все хозяйства, находящиеся в собственности субъекта РФ, образуют региональный государственный агрохолдинг, управление которым должны обеспечить власти субъекта РФ. Особенно много хозяйств входит в государственные агрохолдинги Чеченской Республики (150), Дагестана (59), Якутии (41), Башкортостана (37). Единое управление региональными государственными агрохолдингами не налажено. Во многих случаях целесообразность сохранения государственной собственности на коммерческие СХО вызывает сомнение. Справедливости ради отметим, что постепенно ОАО «Газпром» сокращает и число СХО, и площадь сельхозугодий.

В состав ОАО «Газпром» входят 76 крупных и средних СХО, за ними было закреплено 507,4 млн га сельскохозяйственных угодий. В них работают более 25 000 человек. В качестве вкладчиков в уставные капиталы муниципальных предприятий выступают районные комитеты по управлению муниципальным имуществом, районные управления сельского хозяйства или непосредственно администрация района. Однако независимо от конкретного вкладчика управление муниципальным агрохолдингом осуществляет, как правило, администрация района.

Муниципальные агрохолдинги

К этому классу отнесены агрохолдинги, собственниками (первыми вкладчиками) которых являются муниципальные органы власти. Уставные капиталы СХО, входящих в муниципальные агрохолдинги, сформированы преимущественно за счет вкладов муниципальных органов власти (код формы собственности учредителя – 14). Как правило, 100% уставного капитала принадлежат муниципалитету. Организационно-правовая форма СХО, входящих в муниципальные агрохолдинги, в большинстве случаев – муниципальное унитарное предприятие (МУП). Муниципальные агрохолдинги получили широкое распространение в отдельных районах. В некоторых из них основная часть сельхозпредприятий включена в состав муниципальных агрохолдингов. Можно говорить о ренессансе популярной на закате советской власти идеи создания районных агропромышленных объединений (РАПО), в состав которых включались сельскохозяйственные, перерабатывающие и обслуживающие предприятия. В свое время РАПО создавались с целью объединения управления всей агропромышленной системой района.

Самым крупным и эффективным негосударственным агрохолдингом в 2019 году (по данным рейтинга «Агро-300») являлся „Белгранкорм-холдинг“. В его состав входило 5 СХО, которые произвели товарной продукции на 3,7 млрд руб. Прибыль по холдингу составила 777 млн руб. Работают в СХО, входящих в агрохолдинг, около 3 000 чел. За холдингом закреплено 56 900 га сельхозугодий. В первую тройку крупнейших агрохолдингов вошли также группа компаний «Русагро» и агрохолдинг «РАВИС – Птицефабрика Сосновская», реализующие товарную сельскохозяйственную продукцию на сумму по 2 млрд руб., получающие прибыль 0,4–0,5 млрд руб. В ГК «Русагро» входят 30 сельскохозяйственных предприятий. За ними закреплено 184 000 га сельхозугодий. В этих хозяйствах работают 5 200 чел. Агрохолдинг «РАВИС – Птицефабрика Сосновская» включает в себя 6 крупных и средних СХО, имеет 87 000 га сельхозугодий, 3 400 среднегодовых работников.

В целом 100 наиболее крупных и эффективных агрохолдингов в 2019 году продали товарной продукции на сумму 41,3 млрд руб., получили 7,8 млрд руб. прибыли. В указанные агрохолдинги входило 406 крупных и средних СХО, в которых работало около 100 000 чел. За этими СХО было закреплено 3,3 млн га сельхозугодий. По площади сельхозугодий крупнейшим является агрохолдинг «Татагроэксим», в состав которого входит 21 крупное и среднее СХО с общей площадью 330,2 тыс. га сельхозугодий. Крупными земледельцами являются также агрохолдинги

«РВС» (Челябинская область), «Оскольская земля» (Белгородская область), «Юг России» (Ростовская область), «Золотой колос» (Татарстан), «Объединенная сахарная компания» (Пензенская область). В каждом из них 100–272 тыс. га угодий.

Наиболее крупные предприятия и эффективные хозяйства, включенные в клуб «Агро-300», составляют 2% от общей численности крупных и средних сельхозорганизаций. Имея лишь 5,3% сельхозугодий, в 2016–2019 годах они дали 31,6% товарной продукции сельскохозяйственных организаций РФ, 50% прибыли. Особенно велика доля хозяйств клуба в реализации продукции животноводства – 39,1%. Доля товарной продукции, производимой членами клуба «Агро-300», из года в год возрастает. В 2018 года члены клуба продали товарной продукции на сумму 237 млрд руб. Столько же товарной продукции реализовали 7,1 тыс. хозяйств, находящихся в конце рейтинга (83,6% всех СХО). При этом темпы прироста производства наибольшие в агрохолдингах.

Преимущества организации аграрного производства в холдинговой форме условно можно разделить на две группы. Первая связана с эффектом интеграции вообще (независимо от формы, в которой она представлена), поскольку понятно, что в период всеобщей глобализации осуществлять деятельность в автономной, некооперированной структуре, как правило, менее выгодно, чем в интегрированной. Вторая группа связана со спецификой именно этой формы предпринимательского объединения. Холдинги как разновидность предпринимательских объединений обладают следующими преимуществами:

- 1) реализация масштаба используемых ресурсов (производственных фондов, инвестиционных средств, трудовых ресурсов, в том числе возможность привлечения квалифицированного управленческого, производственного персонала;

- 2) минимизация для участников объединения в сравнении с обособленными производителями, не входящими в него, отрицательного воздействия конкуренции, поскольку участники объединения, как правило, не допускают взаимной конкуренции на одном и том же рынке;

- 3) возможность производства конкурентоспособной продукции вследствие создания самодостаточной вертикально интегрированной системы;

- 4) значительная централизация капитала, который в зависимости от экономической конъюнктуры может «перетекать» из одной сферы предпринимательской деятельности в другую;

- 5) объединение производства, технического опыта и научно-исследовательских разработок; возможность интеграции науки и производства;

возможность осуществлять согласованную финансовую, инвестиционную, кредитную политику;

6) возможность диверсификации производства для снижения предпринимательских рисков и обеспечения специализации отдельных видов деятельности как условия их конкурентоспособности;

7) имидж крупной и влиятельной интегрированной структуры;

8) возможность лоббирования в законодательных и правительственных органах.

Также к числу преимуществ, обусловленных структурой холдинга, представляющего собой совокупность самостоятельных юридических лиц, относятся устойчивость и стабильность этой формы предпринимательского объединения, заключающейся в отношениях экономического контроля основного общества над дочерними, основанного на отношениях собственности. Часто в системе холдинга создаются дочерние лизинговые компании, которым предоставляется недвижимое или другое дорогостоящее имущество для последующей передачи в финансовую аренду другим участникам предпринимательского объединения. В результате такого решения, помимо ограничения рисков утраты ценного имущества, участники данной лизинговой схемы получают возможность:

1) использования налоговых льгот, связанных с лизинговыми операциями, ускоренной амортизации основных средств, переданных в лизинг (п. 7 ст. 259 Налогового кодекса РФ (НК РФ));

2) отнесения лизинговых платежей к экономически обоснованным расходам (пп. 10 п. 1 ст. 264 НК РФ);

3) включения в стоимость предмета лизинга расходов не только на его приобретение, но также и на содержание, доставку и доведения до состояния, в котором лизинговое имущество может использоваться (п. 1 ст. 257 НК РФ).

Холдинговая модель организации аграрной сферы наряду с очевидными преимуществами имеет также определенные недостатки. К ним можно отнести:

1) отсутствие внутри холдинга конкуренции, требующей постоянного улучшения качества производимой продукции. В холдинге может иметь место искусственное поддержание нерентабельных производств, что снижает экономическую эффективность объединения в целом;

2) холдинг – это сложная иерархическая система, имеющая значительный внутренний бюрократический аппарат с зачастую дублирующимися функциями. При этом аппарат, чтобы оправдать свое существование, имеет тенденцию к разрастанию, стремится к усилению своего организа-

ционного и управленческого влияния, лишая дочерние общества необходимой оперативной хозяйственной самостоятельности;

3) двойное налогообложение холдингов. Дочернее общество, получая прибыль, оплачивает налог с дохода и передает эту прибыль основному обществу в качестве дивидендов, которые облагаются также налогом на прибыль как внереализационный доход основного общества (ст. 284 НК РФ). Это обстоятельство заставляет холдинги искать пути оптимизации внутривхолдинговых доходов. Умелое сочетание плюсов интеграции при одновременной нейтрализации минусов (построение оптимальной структуры управления) позволяет сделать холдинг эффективной формой предпринимательской деятельности в аграрной сфере.

Предпринимательский агрокластер – это объединение организаций различных сфер деятельности в едином воспроизводственном цикле от производства сельскохозяйственной продукции до реализации готовой продукции с включением всех стадий производства, результатом которого должно быть получение синергического эффекта.

Целью создания предпринимательского агрокластера может быть маркетинговый аспект: удержание доли рынка, занятие свободной рыночной ниши на сопредельной территории с конкурентом и др. В составе предпринимательского агрокластера должны присутствовать транспортные организации, производители сельскохозяйственного машиностроения, сельскохозяйственные и перерабатывающие организации.

Таким образом, основная черта предпринимательского агрокластера – это организационная форма взаимодействия различных организаций – промышленных предприятий, компаний сферы услуг, финансовых учреждений, научно-исследовательских центров, органов государственного управления, некоммерческих организаций – с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и экономического роста региона или отрасли. В предпринимательском агрокластере объединились преимущества традиционных отраслевого и регионального подходов к экономической политике, а также интересы и согласованность различных ветвей и уровней власти. При этом участники предпринимательского агрокластера получают дополнительные конкурентные преимущества под воздействием совокупного влияния эффектов масштаба. В зависимости от своей глубины и сложности современные предпринимательские агрокластеры принимают различные формы, имеют разный состав и ключевое ядро. Предпринимательские агрокластеры могут содержать как небольшое (10–15 предприятий), так и значительное количество предприятий и структур (6–7 тыс. предприятий, как, например, в Индии или Китае). Они также

могут формироваться и из больших, и из малых, фирм в разнообразных сочетаниях и соотношениях.

Также это неформальное объединение фирм-лидеров со средними и малыми предприятиями, разработчиками технологий, необходимыми рыночными институтами, потребителями и поставщиками, которые взаимодействуют между собой в пределах единой цепи создания дополнительной стоимости. Важно то, что все они сосредоточены на ограниченной территории для осуществления совместной деятельности в процессе производства и поставки определенного типа продукции и услуг.

Кластеры вначале стали развиваться в Европе и США как научно-производственные объединения. К примеру, одна компания не могла сделать ту или иную деталь, узел или процессор. Поэтому она подключала к работе другие предприятия. В случае успешного выполнения заказов они объединялись в единый производственный центр, оставаясь при этом самостоятельными предприятиями, которые сохраняют свой бренд, ноу-хау и базу клиентов. На этой основе родилось множество IT-проектов, в том числе такие гиганты, как Apple и Tesla. Именно кластеры смогли выполнить сложные производственные проекты, поскольку обладали мощной научной базой для новых разработок и производства абсолютно новой продукции. Успехи кластеров в IT и промышленной сфере привлекли аграриев, которые успешно объединялись в новые организации и совместно отстаивали свои интересы на мировых рынках.

Уместно будет заметить, что в Европе агрокластеры занимают приблизительно пятую часть сельскохозяйственного рынка. В Евросоюзе, в отличие от Украины, где доминируют латифундии, большая часть агрохозяйств – мелкие и средние фермерские хозяйства. Во многих странах ЕС существуют ограничения на количество обрабатываемых земель, чтобы хозяйства не укрупнялись, тем самым провоцируются монополия и безработицу на селе. В отличие от украинских мелких хозяйств, которые производят удручающее впечатление, европейские фермеры обладают самой современной техникой, смело осваивают производство новой продукции, применяют новейшие технологии выращивания. Если крупный холдинг долго принимает решение по переходу на новое производство, то европейский аграрий благодаря кластеру может освоить выпуск новой продукции в считанные месяцы или даже недели. В Европе именно мелкие фермеры, объединенные в агрокластеры, занимаются как выращиванием широкого спектра культур, так и их переработкой в готовую продукцию.

К примеру, треть европейских носков изготавливается в одном итальянском городке. Объединяются производители тканей, поставщики сырья,

а также другие смежные предприятия. В городе насчитывается около 200 фирм, которые продают продукцию под собственными торговыми марками, однако во многих аспектах работают сообща. Например, имеют единый сервисный центр, научно-исследовательский институт, профессиональное училище, где обучаются кадры для производства. В структуру агрокластера вовлечена местная власть, которая обеспечивает «единое окно» для представителей бизнеса. Также для предприятий работает единый международный отдел, который обеспечивает продвижение продукции кластера на мировых рынках.

Таким образом, предприятия удачно совмещают пользу от личной хозяйственной независимости и выгоду от объединения усилий всех участников рынка. По подобной схеме работают европейские производители меда, молока, вина, сыров и другой аграрной продукции.

Агрокластеры также активно поддерживает как местная, так и центральная власть, предоставляя гранты и льготные кредитные и лизинговые продукты. И немудрено, ведь кластерная модель не только позволяет развивать депрессивные регионы, но и снижает безработицу на селе. Молодому специалисту всегда найдется работа в агрокластере, поэтому сельская молодежь в местах, где есть агрокластер, не стремится сбегать в города.

В научной среде продолжаются дискуссии по поводу обоснованности формирования агропромышленных кластеров, выбора оптимальных организационно-структурных и конкурентоспособных моделей, альтернативных источников инвестирования аграрной сферы национальной экономики, данное экономическое явление постепенно занимает свою нишу в российской практике хозяйствования.

Совершенно очевидно, что формирование такого кластера, как любого крупного инвестиционного проекта, осуществляемого на платформе частно-государственного партнерства, не может совершиться одномоментно. Поэтому вполне логичным выглядит решение инвесторов акцентировать внимание в первую очередь на производстве товаров, которые пользуются устойчивым спросом у потребителей и для которых существуют благоприятные для процесса производства природно-климатические и почвенные условия в регионе.

Создание кластера предприятий в регионе состоит из пяти основных стадий:

- 1) агитация и мотивация потенциальных участников;
- 2) разработка общей стратегии;
- 3) разработка пилотных проектов;
- 4) разработка стратегических проектов;

5) стадия саморегуляции.

Первая стадия включает в себя набор инициатив, которые должны помочь участникам бизнеса:

- 1) выявить «критическую массу» малых и средних предприятий, испытывающих сходные проблемы в бизнесе;
- 2) достичь понимания ими преимуществ кластера;
- 3) сформировать группу сторонников объединения деловых усилий.

В упрощенном виде процесс взаимного изучения предусматривает начало взаимодействия с представителями местного бизнеса на основе пробных проектов с низким уровнем рисков. По мере повышения уровня взаимного доверия друг к другу у участников будущего кластера начинается постепенный переход к более рискованным проектам.

В этот период инициатор (или сетевой брокер, или представитель местной администрации) проводит публичные масштабные встречи всех заинтересованных лиц, на которых представляются преимущества сетевой организации бизнеса и определяются ее возможные приложения. В результате подобных акций предприниматели могут изъявить желание объединиться вокруг идеи, актуальность которой осознает каждый из них. Очевидно, что, кроме осознания цели и желания взаимодействовать, ограничений на число участников группы нет, хотя близость расположения фирм и конечное число участников способствуют снижению издержек при организации сети.

Вторая стадия. Как только группа бизнесменов, готовых к совместной деятельности, создана, необходимо приступить к разработке стратегии кластера предприятий, которая предполагает прежде всего анализ общих проблем и возможностей, формирование единого рабочего плана и структуры связей входящих в кластер предприятий.

На этой стадии надо тщательно проанализировать проблемы всех участников группы и выявить причины их возникновения, так как предприниматели самостоятельно не всегда уделяют такому анализу достаточного внимания, занимаясь текущими вопросами бизнеса. Затем при подготовке плана особенно важно достичь взаимопонимания относительно задач совместной деятельности, которые должны иметь как качественные, так и количественные показатели, быть достаточно простыми, понятными и соответствовать установленным целям группы. Одновременно группа определяет свой юридический статус и формирует внутренние организационные принципы.

Третья стадия. На стадии разработки пилотного проекта в реальных условиях отрабатывается технология взаимодействия внутри образован-

ного кластера. Такими проектами могут быть совместная организация выставок/ярмарок, совместная закупка сырья, подготовка общего каталога продукции и т. п. Пилотные проекты призваны, с одной стороны, показать эффективность кластера предприятий в краткосрочном периоде, с другой – воодушевить участников формирующегося кластера на долгосрочное сотрудничество.

Четвертая стадия. Успешная реализация пробных проектов открывает дорогу к следующему этапу – разработке проектов стратегического характера, позволяющих достичь необходимого уровня специализации и разделения труда в кластере. На этой стадии вероятны также объединение ресурсов, создание новых предприятий, внедрение оригинальных технологий и подготовка общего для кластера локального бренда.

Пятая стадия. На заключительной стадии кластер предприятий выходит на необходимый уровень самостоятельности и независимости, когда поддержка его со стороны становится неактуальной. Следует особенно отметить бытующее заблуждение, что при формировании кластеров синергический эффект достигается в том числе за счет ликвидации внутренней конкуренции. Наоборот, конкуренция между членами кластера предприятий часто бывает достаточно жесткой. Но это не является отталкивающим фактором при совместном создании инфраструктуры, взаимодействии с поставщиками, выходе на новые рынки.

Преимущества инновационного кластера

Инновационный кластер, являясь наиболее эффективной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности, представляет собой неформальное объединение усилий различных организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, индивидуальных предпринимателей, органов государственного управления, общественных организаций вузов и т. д.). Объединение в инновационный кластер на основе вертикальной интеграции формирует не спонтанную концентрацию разнообразных технологических изобретений, а строго ориентированную систему распространения новых знаний, технологий и инноваций. При этом формирование сети устойчивых связей между всеми участниками кластера является важнейшим условием эффективной трансформации изобретений в инновации, а инноваций – в конкурентные преимущества. Кластеры инновационной деятельности создают новый продукт или услугу усилиями нескольких фирм или исследовательских институтов, что позволяет ускорить их распространение по сети деловых взаимосвязей. Инновационная структура кластера способствует снижению совокупных затрат на исследе-

дование и разработку новшеств с последующей их коммерциализацией за счет высокой эффективности производственно-технологической структуры кластера. Это позволяет участникам кластера стабильно осуществлять инновационную деятельность в течение продолжительного времени.

Наиболее успешные инновационные кластеры формируются там, где осуществляется или ожидается прорыв в области техники и технологии производства с последующим выходом на новые рыночные ниши. В связи с этим многие страны все активнее используют кластерный подход в формировании и регулировании своих национальных инновационных программ.

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Прямая бюджетная поддержка сельского хозяйства осуществлялась недостаточно и выражалась в виде дотаций на продукцию, компенсации отдельных затрат, кредитных и социальных дотаций. Основными недостатками действующих мер явились неполнота и несвоевременность выплат.

При этом четко обозначилась необходимость создания агропромышленных формирований кластерного типа, в которых снижается риск инвесторов и могут применяться новые формы страхования. Создание кластеров сулит выгоды как для первичных сельхозпроизводителей, так и для перерабатывающих, торговых и сервисных предприятий и заводов-изготовителей сельхозтехники, создает условия для выстраивания маркетинговой политики в стратегическом плане.

Основной причиной низкого уровня производительности труда в сельском хозяйстве является низкий уровень менеджмента и катастрофический износ производственных фондов.

При этом одной из задач создания кластеров малых и средних предприятий в сельскохозяйственном производстве является приспособление к непрерывным изменениям конкурентной среды и рыночного спроса, а также снижение рыночной власти импортеров сельскохозяйственной продукции на товарных рынках регионов России. Создание кластеров может способствовать производству товаров (в частности, продуктов питания) с новыми свойствами.

Следует отметить, что малые и средние предприятия, объединенные в кластер, усиливают свою конкурентоспособность и позиционирование на товарном рынке.

В развитых рыночных странах кластеры создавались в целях повышения конкурентоспособности предприятий с однородным видом производств

на товарных рынках на основе совпадения экономических интересов. Одним из больших товарных рынков любой страны является рынок продуктов питания, что обуславливает активное развитие кластеров.

Первичные сельхозпроизводители не заинтересованы в высоких наценках посредников и торговых накидках на свою реализуемую продукцию по следующим причинам:

1) повышение цены на продукцию является причиной снижения ее спроса на рынке, что рано или поздно может привести к перепроизводству;

2) высокие посреднические наценки и торговые накладки изымают прибыль первичных сельхозпроизводителей за счет перераспределительных процессов. Перечисленные факторы усиливают мотивацию вхождения сельхозпредприятий в кластеры.

В связи с этим важную роль в ускорении организации кластеров могут выполнить администрации регионов и муниципальных образований, которые способны составить прогнозы формирования кластеров с учетом пространственного размещения и специализации сельскохозяйственного производства и организовать контакты между предпринимателями. Такая организационная работа также будет способствовать возникновению доверия между вероятными участниками кластера.

Самым сложным моментом создания кластера на начальной стадии является достижение договоренности между предпринимателями по формированию его активов. Факторами объединения экономических интересов создания кластера могут стать:

1) проведение единой ценовой политики на товарном рынке;

2) расширение объема производства товаров и услуг его участниками;

3) проведение единой маркетинговой политики;

4) внедрение инновационных технологий в результате интеграции и кооперации производства продукции и реализации ее на товарных рынках.

Кластеризация сельскохозяйственного производства в регионах страны связана с необходимостью учета специализации регионов (к примеру, в Сибири и на Дальнем Востоке следует большее внимание уделять производству мяса), а также с переходом на процессный менеджмент.

Процесс менеджмента обеспечивается профессионально подготовленными специалистами в области управления, которые формируют организации (включая кластеры) и управляют ими путем постановки целей и разработки планов их достижения.

Основными элементами государственной поддержки аграрного сектора должны стать:

- 1) дальнейшее обеспечение сельских товаропроизводителей доступными кредитными ресурсами,
- 2) проведение политики протекционизма по отношению к отечественным товаропроизводителям.

Преимущества кластеризации в сельском хозяйстве

Правильное сочетание видов деятельности в системе АПК на кластерной основе обеспечивает конкурентное преимущество и его устойчивость, в том числе за счет применения информационных технологий. Следует отметить, что информационная революция оказывает существенное влияние на конкуренцию несколькими способами:

- 1) изменяет структуру отрасли и устанавливает новые правила конкуренции;
- 2) создает конкурентное преимущество, предоставляя компаниям новые возможности превзойти конкурентов в производительности;
- 3) порождает совершенно новые виды бизнеса, часто непосредственно на основе уже существующих в компании процессов и операций;
- 4) задает направления и порядок изменений бизнес-процессов, в частности, за счет организации сельскохозяйственных кластеров;
- 5) создает условия необходимости постоянного повышения квалификации работников.

Достижения в информационных технологиях изменяют структуру отрасли (управление муниципальными образованиями и регионами). На новой основе повышают квалификацию, эрудицию кадров. Управление информационными технологиями касаются всех подразделений администрации муниципальных образований, а не только информационных отделов.

Кластерный подход к повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий является особой комбинацией территориального и межотраслевого принципов управления. В сельскохозяйственных кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации. На региональном рынке сельскохозяйственные кластеры присутствуют как единые агенты сети и конкуренции, что позволяет им выступать на равных и противостоять губительным тенденциям глобальной конкуренции, которая особенно усилится при присоединении России к ВТО за счет снижения барьеров ввоза (импорта) сельскохозяйственной продукции.

Участие в сельскохозяйственном кластере предоставляет также преимущества сельхозпроизводителям в доступе к новым технологиям, ме-

тодам работы и возможностям осуществления поставок произведенной продукции.

Для формирования конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий, входящих в кластер, важны гибкость и способность к быстро реагированию на изменения в рыночной сфере.

Среди мер, направленных на решение вышеизложенных задач с целью формирования агропромышленного кластера в регионе, приоритетными, на наш взгляд, должны стать следующие:

1) разработка всех необходимых, адекватных региональных нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс создания и развития кластеров в АПК края и составляющих законодательную основу кластерной политики в регионе;

2) оптимизация соотношения посевных площадей сельскохозяйственных культур и совершенствование их структуры посредством применения современных методов расчетов оптимального сочетания отраслей (среди которых возможно и использование экономико-математического моделирования) и экологически безопасных ресурсосберегающих технологий выращивания сельскохозяйственных культур;

3) редуцирование диспропорции в АПК между сырьевой базой и мощностями перерабатывающих предприятий путем создания сети новых производств для более глубокой переработки сельскохозяйственного сырья и расширения ассортимента продукции (например, появление детской молочной кухни);

4) развитие межхозяйственной кооперации и межхозяйственных кооперативов по использованию материально-технических ресурсов с использованием методики расчета арендной платы с учетом «машинооборота» и нормативного возмещения затрат первоначального капитала.

Также с целью рационального использования материально-технических ресурсов в АПК региона, обновления и обеспечения ими сельскохозяйственных производителей необходимо инкорпорировать в агропромышленный кластер лизинговые компании, которые функционируют преимущественно на базе коммерческих банков.

Законодательные и методические основы кластерного развития экономики в нашей стране пока находятся на первоначальной стадии формирования. И если в некоторых высокотехнологичных отраслях российской промышленности использование международного опыта кластеризации возможно и где-то уже активно осуществляется, то относительно отечественного АПК применение этого опыта пока ограничено.

Необходимость формирования кластеров как инструмента инновационного развития отечественного АПК в долгосрочной перспективе уже рассматривается во многих законодательных актах на уровне Правительства и Министерства сельского хозяйства РФ, в частности, в проекте «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».

Системные проблемы функционирования АПК России, объективные законы формирования социально-экономических систем в условиях быстро меняющейся внешней среды требуют разработки механизмов и инструментов повышения конкурентоспособности подотраслей региональных АПК. Регионы России конкурируют между собой за размещение инвестиций на своих территориях. Это, в свою очередь, будет развивать конкуренцию между кластерами подотраслей АПК. Межрегиональное и внутрирегиональное сотрудничество будет существенно обогащать именно кластерный подход, так как для бизнеса он является гарантом конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

АПК пригодно для применения кластерных технологий, об этом говорит и зарубежный опыт: например, винодельческий кластер в штате Калифорния в США, винно-коньячный кластер во Франции, молочный кластер в Дании, сыродельческий кластер в Швейцарии, зерновые кластеры в Канаде и США. Кластерный подход обеспечил ускорение развития стран с развитой экономикой, позволил им мобилизовать еще один ресурс организации территориальных пространств, повысил их конкурентоспособность. Мировая практика показывает, что использование кластерного подхода является перспективным направлением инновационной предпринимательской деятельности. Еще в 1997 году в Декларации об укреплении экономического сотрудничества в Европе в качестве одного из наиболее актуальных направлений европейской интеграции обозначено формирование новых производственных систем на базе кластеров. Евросоюз рассматривает кластерный подход как главный инструмент повышения конкурентоспособности целых регионов, отраслей, повышения инновационного потенциала в будущем.

При оценке возможности применения кластерных технологий в развитии АПК российских регионов (в силу их специфики) должен быть обязательно применен системный подход. Нужно выявить потенциальные кластерные структуры, дать оценку их экономическому состоянию и оценить их перспективы функционирования. Многие отечественные ученые склоняются к многоэтапной схеме исследования региональных агрокластеров: на первом этапе дается оценка значимости отраслей АПК региона

на межрегиональном и национальном уровнях. Если такие отрасли выявлены, то это подтверждает факт наличия уникальных конкурентных преимуществ региона в определенных сферах, и это позволяет гипотетически предположить существование кластера в региональных АПК (например, в Дагестане – вино-коньячного кластера). На втором этапе анализируются общие тенденции развития АПК региона.

С точки зрения применимости кластерных технологий перспективными являются те подотрасли АПК, где наблюдаются ежегодный рост производства или же стабильность объема выпуска, нормальная рентабельность, существенные объемы поставок в другие регионы страны. На третьем этапе выявляются так называемые ядерные предприятия кластера – лидеры конкретных отраслей. В расчет берутся как количественные показатели (значительные объемы выпуска в целом, большие объемы экспортных поставок), так и качественные (продуктивность животных, урожайность сельхозкультур).

Принципиальное отличие кластера от других интеграционных форм объединения рыночных субъектов – обязательная конкуренция между ними. Потому одним из важнейших признаков принадлежности предприятия к одному кластеру является общее для них конкурентное поле: каждый участник кластера – это полноценный игрок, который работает по выбранной им организационно-правовой форме.

Другими признаками принадлежности к определенному кластеру являются использование общей рыночной инфраструктуры (кредитных институтов, информационно-консультационных служб, аудиторских фирм и т. д.), наличие общих деловых партнеров, совместные научные исследования, одни и те же источники подготовки специальных кадров. На четвертом этапе анализируются горизонтальные и вертикальные взаимосвязи ядерных предприятий кластера. Цели этого анализа – определение конкретных пространственных границ размещения кластера, качества (прочности) взаимосвязи между участниками кластера. На пятом этапе на карте отображаются реальные границы кластера. Картографическая основа должна содержать не только географические сведения, но и ресурсное состояние охваченной кластером территории. На шестом этапе проводится комплексный анализ конкурентных преимуществ кластера (SWOT-анализ сильных и слабых сторон), это позволит подготовить конкретные управленческие решения. На заключительном, седьмом, этапе разрабатываются меры по реализации стратегий кластерного развития АПК региона.

Следует отметить, что государственные органы власти должны взвешенно подходить к использованию кластерных подходов в региональном АПК.

Как любая инновация, кластеризация АПК – это достаточно рискованный шаг, обязывающий региональные органы власти брать на себя определенную ответственность. Кластерный подход, как любая другая методика, может принести для региональных АПК существенные результаты, если он вписывается в более широкий контекст региональных стратегий развития экономики.

Россия – это страна, где роль государства в регулировании экономических процессов весьма значительна, да и сельское хозяйство не та отрасль, где «невидимая рука» рынка расставит все по своим местам. Сельское хозяйство в очень небольшой степени подвержено саморегулированию, и к нему требуется качественно другое отношение органов власти в повышении конкурентоспособности АПК. Правительство страны и региональные власти должны взять на себя главную роль.

В условиях России создание агрокластеров должно основываться на следующих принципах:

1) создание условий для технического перевооружения отрасли и привлечение инвестиций на основе реально действующих коммерческих механизмов;

2) очень активное применение инноваций как в технологиях, так и при управлении, что обязательно обеспечит устойчивое развитие субъектов кластера и их конкурентоспособность на региональном и национальном уровнях.

В регионе должен быть благоприятный климат для ведения бизнеса – отсутствие коррумпированности, экономической преступности, заинтересованность властей в легальном ведении бизнеса без использования «теневых» схем. Кроме того, местные органы власти должны поддерживать агрокластер или государственным регулированием, или своим прямым участием в кластере (государственно-частное партнерство). Именно такую политику проводят правительства стран с высокоразвитой экономикой. Например, в Норвегии государство стимулирует сотрудничество между фирмами в кластере «морское хозяйство», в Финляндии – в лесопромышленном кластере, в Великобритании – в биотехнологическом кластере.

Приход агрокластеров позволит фермерам, наконец, объединиться и вместе отстаивать свои интересы, сосредоточившись на той деятельности, которая лучше всего у них получается, образовав тем самым полноценную производственную цепочку. Объединив усилия, фермеры смогут совместно содержать технологическую базу, пункт приема и учета продукции, наладить совместный рынок сбыта. Снизив свои издержки и увеличив рентабельность, сельскохозяйственные кластеры поведут за собой множество

смежных отраслей. Это позволит уменьшить безработицу на селе, повысить производство продукции с глубокой переработкой, увеличить инвестиции в научные разработки, сократить количество депрессивных регионов, снизить доминирование крупных латифундий в сельской местности.

Ключевые проблемы формирования агропромышленных кластеров и вариант организационной модели

Анализ формирования агропромышленных кластеров свидетельствует о накопленном серьезном теоретическом багаже по отдельным аспектам агропродовольственных кластеров. И все же до сих пор продолжает отсутствовать единая концепция формирования агропромышленных кластеров как на макроуровне экономики РФ, так и на мезоуровне отдельных регионов. В вопросах выбора оптимальной организационно-структурной модели агропромышленного кластера остаются некоторые противоречия в определении дальнейшей институциональной трансформации форм хозяйствования в аграрной сфере национальной экономики:

1) на практике наблюдаются очевидные тенденции укрупнения форм хозяйствования до гигантских агрокорпораций и агрохолдингов;

2) в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы в качестве приоритетных указана задача поддержки развития малых форм хозяйствования.

Еще одной проблемой остается то, что на фоне очевидного исследовательского багажа по теории и практике агропромышленных кластеров остается «затерянным» человеческий фактор, практически не учитываются особенности неформальных институтов (традиции, опыт хозяйствования, особенностей сельского уклада жизни и др.), которые в совокупности оказывают существенное влияние на производственные отношения в аграрной сфере экономики. Причем, по мнению автора, неформальные институты сохраняют устойчивый характер влияния на эволюционные и трансформационные процессы форм хозяйствования в сфере агропромышленного производства.

В советский период, когда в стране преобладали крупные формы хозяйствования, согласно утверждениям А. А. Никонова, крестьяне получали лишь 20% необходимого дохода, затрачивая 83% своего рабочего времени в колхозах и совхозах, а основной доход они получали от деятельности в своих ЛПХ.

С началом рыночных реформ эта форма хозяйствования не только не исчезла, а, наоборот, органично вписалась в новую организационную струк-

туру на фоне общей реорганизации крупных форм хозяйствования и общей экономической нестабильности в стране. Так, например, существует точка зрения, согласно которой там, где существует большая концентрация малых форм хозяйствования, включая ЛПХ, которые специализируются на производстве овощей, крупные хозяйства не всегда целесообразны.

С авторской точки зрения, это достаточно дискуссионный вопрос, поскольку у крупных форм хозяйствования больше шансов для внедрения современных NBIC-технологий, которые обеспечивают конкурентоспособность хозяйствующих субъектов в сфере агропромышленного производства. Отсюда одна из причин «неожиданно» возникшего и занявшего устойчивые позиции в постреформенный период такого явления, как агропромышленные корпорации, или агрохолдинги, которые, по существу, формируются на базе основных принципов формирования локальных систем кластеров, используя географические и природно-климатические особенности при выборе специализации экономической деятельности.

В создавшихся условиях именно агрохолдинги с инновационной направленностью могут выступать в качестве базовых точек (или центров) формирования агропромышленных кластеров, объединяя около себя на основе системы контрактных отношений малые формы хозяйствования. Такой вариант модели организации агропромышленных кластеров мог бы обеспечить сохранение многоукладности форм хозяйствования в аграрной сфере национальной экономики и сохранение накопленных традиций и положительных практик хозяйствования.

Вызывает очевидный интерес, что подобные практики взаимосвязей крупных и малых форм хозяйствования наблюдаются в последние годы. Например, по такой траектории развиваются отношения у компании PepsiCo с фермерскими хозяйствами на основе специально разработанной аграрной программы.

С фермерскими хозяйствами взаимодействует и известный агрохолдинг «Белая Дача» (сфера выращивания салатов) в Московской области. Год назад председатель наблюдательного совета группы компаний «Белая Дача» В. Семенов, обосновывая такой механизм взаимодействия агрохолдинга с малыми формами хозяйствования, отметил: «Когда „Белая Дача“ была вертикально интегрированным холдингом, мы постоянно ощущали разницу между темпами принятия решений в сельхозпроизводстве и в промышленной переработке сырья. К тому же для каждой из этих подотраслей требуются абсолютно разные кадры. И еще один важный аспект. Мы часто забываем, что сельское хозяйство имеет дело с живыми организмами: растениями и животными. А они рождаются и живут

не только в силу соблюдения технологий, но и благодаря особому доброму отношению к ним».

В данном случае фактически со стороны практики также подтверждается важность использования потенциала неформальных институтов в процессе экономической деятельности. Однако подобные практики взаимодействия малых и крупных форм хозяйствования пока еще не столь многочисленны. Дополнительным «защитным» механизмом для сохранения устойчивости малых форм хозяйствования при взаимодействии с крупными хозяйствами, включая агрохолдинги, могла бы стать система кооперативных отношений.

Подводя предварительные итоги, следует сказать, что логическая цепочка формирования организационной модели агропромышленного кластера могла бы иметь следующую последовательность:

1. Использование в качестве точек роста крупных хозяйств и выработка механизма взаимодействия на основе системы контрактных (договорных) отношений с малыми формами хозяйствования.

2. Формирование кластеров на микроуровне отдельных сельских поселений путем кооперирования малых форм хозяйствования (ЛПХ, фермерские хозяйства, семейные фермы) и заключение контракта с агрохолдингами от имени кооператива.

3. Формирование агрокластеров на мезоуровне отдельных регионов, включая не только производство сельскохозяйственной продукции, ее переработку, но и развитие необходимой инфраструктуры.

4. Сочетание инновационной направленности хозяйственной деятельности формирующихся агропромышленных кластеров с существующим потенциалом неформальных институтов в форме накопленных традиций и опыта хозяйствования.

При такой траектории развития агропромышленные кластеры в экономике РФ, имея достаточно развитую теоретическую основу, могут стать в современных условиях тем полем диалектического развития аграрных отношений, которые позволяют интегрировать разные формы хозяйствования, сохраняя многоукладность российской аграрной экономики; решить ключевые задачи расширенного воспроизводства и добиться обеспечения в долгосрочном периоде национальной продовольственной безопасности.

КОРПОРАТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Корпоративной предпринимательской деятельностью можно назвать такую деятельность, в результате которой субъект завоевывает конкурентные преимущества, которые реализуются в виде увеличения сегмента

на рынке товаров или услуг, либо связанные с получением дополнительного дохода, который превышает средний уровень дохода по отрасли и позволяет «приумножить собственность».

Цель предпринимательства – максимизация дохода. Однако интересы предпринимателя в связи с приоритетами, которые он выстраивает в соответствии с краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными целями, могут быть связаны со стремлениями к обеспечению устойчивости предприятия, один из ее вариантов – создание корпоративных формирований.

Анализ этапов развития предпринимательства в исследуемых сферах АПК показал, что на современном этапе работают такие факторы конкурентоспособности, как оптимизация логистики, приведение к единому корпоративному стандарту бизнес-процессов на разнородных производственных площадках, которые приобретались с целью увеличения общей суммы активов, брендинг.

Взаимоотношения между сферами АПК все больше будут носить конфликтный характер. Многие предприятия благодаря принятым мерам государственной поддержки будут осваивать рынки сельскохозяйственной продукции и с целью исключения оппортунистического поведения продолжают создавать корпоративные предпринимательские формирования. От сбалансированности межотраслевых пропорций зависит развитие предпринимательства указанных сфер.

На рынке сельскохозяйственного сырья всегда много продавцов, и ни один из них не может предложить такое количество продукта, чтобы влиять на его цену. На нестабильность цен на сельскохозяйственную продукцию также оказывает влияние высокая степень риска и зависимость от природных условий. В производстве продовольствия нет таких рисков, поэтому оно более привлекательно для инвестиций и демонстрирует более динамичный рост. Растущий импорт продовольствия подрывает экономические основы ведения предпринимательства в агропродовольственном секторе, создает кризисные условия, которые связаны с нестабильностью мирового рынка. Построение крупных холдинговых вертикальных и горизонтальных предпринимательских структур обеспечивает условия для развития предприятий различных сфер агропромышленного комплекса и дает возможность воспользоваться мерами государственной поддержки.

Современные реалии рынка свидетельствуют о том, что проблема снижения себестоимости и использование данного фактора в конкурентной борьбе отходит на второй план. На смену приходит инновационная конкуренция, при которой конкурентные преимущества связаны с возможностью корпоративных формирований представлять на рынке новые товары,

создавать бренды и широко использовать рекламу. Данный тип предпринимательской деятельности характерен для крупных корпоративных формирований, появившихся и с успехом функционирующих в АПК. Основные критерии и характеристика ведущих агрохолдингов – основной формы корпоративных формирований в АПК: форма собственности, мотивы создания, экономическая зависимость (экономический контроль), способы создания корпораций.

Политика государства в настоящее время направлена на защиту внутреннего рынка. Однако предприниматели, представляющие малый и средний бизнес, не обладают компетенцией и часто не желают брать на себя ответственность, чтобы воспользоваться предоставленными возможностями. Поэтому крупные предпринимательские структуры выступают представителями интересов отрасли и создают условия для успешного развития предпринимательства во всех сферах агропромышленного комплекса.

Углубление экономических связей сельскохозяйственных товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями обычно идет через развитие контрактных отношений, что вполне оправдано. Но есть хозяйства, которые специализируются на откорме скота либо могут быть специализированы при соответствующем инвестировании со стороны мясоперерабатывающего предприятия. На наш взгляд, отношения с такими хозяйствами целесообразно строить на принципах холдинга, что будет способствовать снижению риска неэффективного использования инвестиций.

1.5. Правовые вопросы функционирования и развития холдингов и кластеров в аграрном секторе экономики

История развития человеческого общества показывает, что абсолютно все стадии развития человечества сопровождались преобладанием процессов объединения людей между собой в социальные группы по различным признакам. Таким образом, люди, объединенные общностью целей, интересов и иных факторов, в течение всей истории развития человечества вступали между собой в корпоративные отношения (корпоративный – от лат. *corpore* – «связывать, взаимосвязь, объединять»).

Корпоративные отношения являются неотъемлемой частью современного общества. Особенно широко и динамично в настоящее время кор-

поративные отношения развиваются в политической и экономической сферах общества.

В экономике России существовали следующие формы корпоративных организаций и объединений: финансово-промышленная и промышленно-финансовая группа; пул; альянс; корпорация; общество; артель; объединения артелей; ватага; компания; синдикат; промобъединение; трест; хозяйственное объединение; производственно-хозяйственный комплекс; концерн; консорциум; ассоциация; союз и иные.

В экономике современной Российской Федерации получили развитие такие формы корпоративной организации, как холдинги и кластеры. Однако российское гражданское законодательство не признает их в качестве организационно-правовой формы хозяйствования.

Вместе с тем холдинги и кластеры присутствуют среди форм хозяйствования в различных отраслях экономики, в том числе и в аграрной, в качестве агрохолдингов и агрокластеров.

При отсутствии четкого юридического оформления на практике происходит путаница в их функциях. Чтобы внести ясность в этом вопросе, рассмотрим подробно положение о холдинговой компании.

В России возможность создания холдинговых структур впервые была закреплена в Законе РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» от 3 июля 1991 года. Холдинги могли организовываться на базе предприятий, входящих в объединение (ассоциацию, концерн) или находящихся в ведении органов государственного управления и местной администрации с согласия антимонопольных органов. Холдинговые компании, создаваемые в рамках приватизационного законодательства, были попыткой сохранить технологические и кооперационные связи, существовавшие в крупных производственно-хозяйственных комплексах.

Во Временном положении о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества (приложение № 1 к Указу Президента РФ от 16 ноября 1992 года № 1392) давалось следующее определение: «Холдинговой компанией признается предприятие независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий». При этом под контрольным пакетом акций понималась «любая форма участия в капитале предприятия, которая обеспечивает безусловное право принятия или отклонения определенных решений на общем собрании его участников (акционеров, пайщиков) и в его органах управления».

Итак, холдинг (согласимся здесь с мнением большинства специалистов) – это группа компаний, связанных отношениями, основанными на классической субординационной зависимости в сфере корпоративного управления. Данную группу компаний вслед за экономистами и авторами правительственных программ уместно называть также «интегрированной корпоративной структурой» и, используя тот же системно-структурный понятийный аппарат, лидера («головную компанию») этой структуры – «головным звеном (элементом)» советующей группы компаний.

Несмотря на законодательную неурегулированность функционирования холдингов, после кризиса 1998 года и стабилизации экономики число холдинговых компаний значительно увеличилось.

Несколько крупных холдингов было создано в металлургии. В состав РАО «Норильский никель» входит ряд производств, выпускающих продукцию, начиная от меди и заканчивая палладием. В 1999 году на базе комбината «Уралэлектромедь» создана «Уральская горно-металлургическая компания» (УГМК), в состав которой вошли производства, занятые от добычи руды до изготовления рафинированной меди и изделий из нее.

Надо отметить, что формирование большинства крупных российских вертикально-интегрированных объединений происходит в основном в экспортно-ориентированных отраслях. Это продиктовано значительно возросшей конкуренцией на мировых рынках нефтегазовой и металлургической отраслях, а также в связанных с ними производствах.

Вертикально интегрированный холдинг к настоящему моменту стал одной из самых популярных форм организационной структуры в реальном секторе. До начала кризиса большинство переработчиков предпочитало обзаводиться собственным сырьем и контролировать весь производственный процесс. Так, количество вертикально интегрированных холдингов в сельском хозяйстве в России стало особенно быстро увеличиваться после 2000 года, когда об этом заговорили не только руководители предприятий, но и на уровне региональных властей. Усиление интеграционной деятельности тогда объяснялось, с одной стороны, стремлением повысить конкурентоспособность, а с другой – снижением издержек производства. Кроме того, при создании вертикально интегрированных хозяйств игроки реального сектора могли в большей степени рассчитывать на лояльность со стороны властей.

Также отметим, что в российской практике холдинги формировались путем объединения фирм и предприятий вокруг головной компании, в качестве которой выступал банк или крупное промышленное предприятие.

На сегодняшний день процесс формирования холдингов еще не закончен. С одной стороны, крупные компании, обладая большими финансовыми ресурсами, для расширения бизнеса и диверсификации деятельности будут приобретать контрольные пакеты акций наиболее привлекательных предприятий и включать их в свою структуру. С другой стороны, в перспективных отраслях появляются новые молодые компании, которые начнут формировать новые холдинги.

Изменившаяся в последнее время внешнеполитическая структура в мире, применение по отношению к нашей стране политики санкций и необходимость введения антисанкций требуют адекватных решений и дают новый импульс для ускоренного развития экономики страны и повышения возможности ее суверенизации. В связи с этим огромную роль в повышении продовольственной безопасности страны играет развитие ее агропромышленного комплекса. В 2014–2018 годах наметился значительный рост производства некоторых видов сельхозпродукции (иногда) на десятки процентов, и есть шанс на дальнейшее успешное развитие сельхозпроизводства, как считают многие аналитики. В настоящее время в агропромышленном комплексе делается существенная ставка на развитие холдингов, обеспечивающих значительный рост производства сельхозпродукции. Однако есть ряд нерешенных проблем, которые тормозят их развитие.

Под холдингом понимается компания, головное предприятие, корпорация, которая управляет (или контролирует) деятельность других компаний, предприятий или организаций. Обычно в зарубежной практике холдинговая компания обладает контрольным пакетом акций входящих в нее предприятий. В российской экономике до настоящего времени не определен и не закреплен законодательно правовой статус, процесс создания и функционирования холдингов. Основными целями создания холдингов являются единая консолидированная политика в отношении налогов, создание дополнительных рабочих мест и мощностей, ускорение диверсификации производства. Наиболее распространенными организационно-правовыми формами холдингов являются акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, государственные организации, но могут быть и частные компании, принадлежащие одному лицу. Создание холдингов дает ряд преимуществ как производителям, так и продавцам. К ним можно отнести контроль над ценами, снижение влияния конкуренции, использование суммарного опыта входящих в холдинг компаний, контроль поступающего сырья, повышение эффективности управления, использование эффекта масштаба. Холдинги как структура, основанная на экономической

субординации и контроле и относящаяся к объединениям вертикального типа, позволяют выстроить жесткую хозяйственную вертикаль от районно-го до федерального уровня и поэтому достаточно органично вписываются в структуру АПК страны и существенно добавляют стабильности данной отрасли. Варианты организации управления агропромышленным комплексом на районном уровне могут быть различными. Создание управления хозяйственной системой на основе холдинговых отношений в настоящее время является новым и малоизученным, но представляется достаточно перспективным.

Приведенный обзор публикаций о хозяйственных компаниях показывает, что холдинги в основном создаются как интегрированные экономические корпоративные структуры в отраслях российской экономики на базе крупных акционерных обществ и хозяйственных товариществ. Например, в Свердловской области на базе ПАО «УГМК-холдинг» функционирует АО «УГМК-агро», являющееся крупным агрохолдингом, в состав которого входят животноводство хозяйственно-молочной специализации АО «Патруши», АО «Тепличных комбинат в пос. Садовый». Здесь же имеется ферма по выращиванию молочных коз, в г. Верхняя Пышма работает молочный завод под маркой «Здорово», функционируют и иные структурные подразделения, входящие в единую производственно-технологическую цепочку.

То есть агрохолдинг не имеет юридического статуса, на практике это корпоративная экономическая организация, объединяющая заинтересованных сельскохозяйственных товаропроизводителей, перерабатывающие предприятия, обслуживающие структуры, связанные с целью создания производства продукции сельского хозяйства на основе интеграции финансовых, материально-технических, инновационных и иных возможностей каждого из входящих в агрохолдинг в условиях эффективного и качественного управления социально-экономическим развитием и получением позитивных результатов в производственной деятельности.

Что касается кластера как формы хозяйствования, то Гражданский кодекс Российской Федерации ее, так же как и холдинг, не признает юридически оформленной формой хозяйствования.

В брошюре ФГНУ «Росинформагротех» 2010 года на примере Республики Татарстан дана информация о кластерах в сельском хозяйстве. Так, в состав кластера могут входить сельскохозяйственные товаропроизводители, перерабатывающие предприятия, банки, лизинговые и иные инвестиционные компании, ассоциации, учебные заведения и научные учреждения аграрного профиля.

Глава II

КЛАСТЕРНЫЙ ШАНС РОССИИ

.....

2.1. Стихийный рост агропромышленных кластеров или плановое развитие

Выживание индивидов и выживание классов в антагонистическом обществе подобны друг другу. Здесь нет дружбы, а есть взаимный интерес. Здесь «кидают друг друга на деньги» родные и близкие люди, тем более это делают классы и слои. Но это относится к незрелому антагонистическому обществу, а в обществе зрелом взаимодействие друг с другом и сохранение самостоятельности в этом взаимодействии обеспечивается взаимовыручкой, которая скрывает на время конкуренцию друг с другом и с крупными сетевыми производителями. Так, прежде стремившиеся выжить поодиночке и разобщенно крестьяне, конкурировавшие друг с другом и латифундиями, выступают благодаря различным видам кооперации – сбытовой и производственной – как предприниматели, которые контролируют определенную долю рынка. В сущности, об этом писал В. И. Ленин, давая определение социализму как «строю цивилизованных кооператоров» и говоря о том, что переход к социализму предполагает в переходный период после взятия власти развитие различных форм взаимодействия крестьян, формирование артелей, образование и взаимосвязь кооперативов – сбытовых и производственных. Сегодня это называется агрокластерами. Аграрные кластеры в Евросоюзе уже контролируют до 20% сельскохозяйственного рынка. Но кооперация в зрелом капиталистическом обществе, а также в переходный период от капитализма к социализму больше относится к внутренней структуре предприятия, к образованным благодаря паевым взносам коллективным хозяйствам – народным предприятиям (VEB в ГДР, предприятия «Мондрагон» в Испании и т. п.), наконец, к традиционным советским колхозам, совхозам и госхозам.

VEB (с нем. *Volkseigener Betrieb* – «народное предприятие»). Мы помним эти обозначения на этикетках бытовых товаров, которые до сих пор работают у нас. В мировой системе социализма это был уникальный опыт,

в котором найдена правовая форма промышленных предприятий и коммунальных учреждений вначале в советской зоне оккупации Германии, а затем и в ГДР. Предприятия выступали базовыми экономическими единицами централизованной экономики управления, они являлись народным достоянием, принадлежали государственной форме собственности и не продавались частным лицам. Однако они были самоуправляемыми единицами и структурировались группами, то есть кластерами, еще до введения в оборот этого термина. И так дело обстояло вплоть до поглощения ГДР Западной Германией.

Мондрагонская кооперативная корпорация (она же – корпорация «Мондрагон», или МСС – *Mondragon Cooperative Corporation*) представляет собой социальный опыт и социальный капитал, интересный для России будущего и всей планеты. Интерес заключается в том, что это федерация кооперативов работников, которая основана в Испании, в Стране Басков, которая отличается особой ментальностью народа басков. Кооперативы оказываются собственностью работников-собственников, и их власть над доходами и производством реализуется по классическому принципу демократии: «один человек – один голос». То есть тут нет акционеров – миноритарных или мажоритарных. Раз в год на собрании распределяются прибыли компании, избирается правление.

Доходы в корпорации «Мондрагон» осуществляются не через ренту, процент (который в США скромно именуется «финансовым интересом») и не через жалование. Доходы реализуются в виде заработной платы и личного дохода, которые стоят на трех принципах:

- 1) внешняя солидарность, означающая соответствие уровня оплаты в кооперативах тому уровню, который определен тарифными соглашениями в частном секторе. Это делается во избежание демпинга и социальной несправедливости. При этом известно, что частный сектор дает значительно меньший социальный пакет, чем корпорация – медицинская страховка, декрет, отпуска и прочее;

- 2) внутренняя солидарность, означающая сведение к минимуму различий между членами кооператива, основанных на разнице в доходах (высшая зарплата не может превышать низшую ставку неквалифицированного рабочего более чем в 4,5 раза). Такая дифференциация доходов напоминает опыт мировой системы социализма, где разрыв между верхними и низшими доходами трудящихся, а также децильный коэффициент был именно 4,5 раза;

- 3) открытость условий оплаты, что означает свободу получения любым членом кооператива информации о любом окладе, напоминает си-

туацию, когда член партии, плативший взносы секретарю парторганизации, мог посмотреть в ведомость и поинтересоваться размерами взносов, уплачиваемых партийными руководителями, боссами. Именно поэтому ответственные работники партийных аппаратов уже до войны не становились на учет в первичных партийных организациях производственных предприятий, где их могли на партсобрании заслушать с отчетом по работе и задать им вопросы о проверяемых доходах и уплачиваемых взносах.

Известно, что В. И. Ленин и И. В. Сталин настаивали на прикреплении на партийный учет работников аппарата не в собственную партийную организацию райкома или горкома, а в партийные организации коллективов базовых промышленных предприятий. Это было удобно и в ходе партийных чисток.

Наряду с зарплатой в корпорации «Мондрагон» по итогам года часть прибыли распределяется пропорционально индивидуальным счетам капитала, к тому же на средства на этих счетах начисляется обычный банковский процент. Корпорация имеет собственный трудовой банк – в нем открыты индивидуальные счета работников. Банк кредитует открытие новых кооперативов и занимается инвестированием. Феномен корпорации «Мондрагон» активно исследуют много лет мои коллеги и друзья из общественно-политического движения «Альтернативы», материалы исследований публикуются в одноименном журнале и на сайте этого левого движения. Перспективы корпорации захватывающие, а образ ее привлекательный. На самом деле каждый ее работник принимает участие в выработке решения об инвестировании того или другого проекта. Каждый знает и выбирает своего руководителя, а не босса («жирного кота», как босса официально именуют в прессе США) или партийного бонзу, как это было в тоталитарных государствах, или, наконец, патрона, шефа, как именуют назначенного хозяином и владельцем бизнеса исполнительного директора на зарплате. В испанском опыте боссом может стать любой, и его доходы не превышают зарплату работников даже в 5 раз! В такой системе действуют понятные премиальные доходы и бонусы на счете каждого.

Перед нами трудовая федерация, родившаяся из инициативы священника Хосе Мария Арисмендиарриеты в 1956 году. Федерация, начавшаяся с 25 работников и выросшая до 90 000 трудящихся. Однако Мондрагонская корпорация делает ставку не на сельское хозяйство, где опыт совместной обработки земли имеет давние (включая клановые, семейные и родоплеменные) традиции. Ставка делается на наукоемкое производство, в том числе в сельском хозяйстве вплоть до сотрудничества с NASA и европейскими космическими программами в области производства продовольствия.

Слова «деревня» и «колхозник» в СССР в обыденном словоупотреблении заносчивых горожан долгое время были аналогами отсталости, забитости и бесправия. Но так бывает только в организациях, централизованно управляемых сверху. В корпорации «Мондрагон» работают не «колхозники» в плохом смысле слова, а технари и хозяева совместного производства.

Получается, что через 90 лет после реализации ленинского плана построения социализма создаются стихийные планы внутрикапиталистического переустройства сельхозэкономики. Агрокластер – симбиотическое содружество компаний, подобное симбиозу рыб, водорослей и кораллов на коралловых рифах в океане. В океане в целом неуправляемого стихийного рынка. Эти компании экономически и территориально близки друг другу, а их взаимодействие способствует их общему развитию и росту конкурентоспособности каждой. В природе мы видим птичек, чистящих шкуры носорогов от паразитов или зубы крокодилов от остатков пищи. В кластерах соединяются, но не сливаются предприятия и разработчики, образовательные учреждения (комьюнити-колледжи в США наподобие наших ПТУ), и все они расположены на некоей территории для ведения совместной деятельности по производству и обеспечению определенного типа продукции и услуг.

Поскольку крестьяне-единоличники в Российской империи были лишены земли и вынуждены работать на помещичьих землях, а в результате столыпинской реформы – на землях кулаков, сразу после Октябрьской революции коллективизация была невозможна. В результате раздел земли по едокам привел к тому, что крестьяне-единоличники, лишенные средств и техники, не смогли полноценно выживать на земле, и началось ускоренное социальное расслоение деревни на бедняков, середняков и кулаков. При социалистическом городе, в котором проводилась социалистическая индустриализация, буржуазная деревня могла погубить всю страну, строившую социализм: кулаки не обеспечивали страну хлебом, а деревня не давала рабочих рук на стройки пятилетки. Коллективизация была неизбежна. Колхозы и совхозы структурировали деревню.

Аналогичная ситуация складывается в современном капиталистическом селе, в аграрной глубинке. Малые и средние фермеры задыхаются от недостатка кадров, нехватки научно-технической базы, отсутствия средств и современных сельскохозяйственных машин, ограниченности рынков сбыта. Нужна квазиколективизация и там. Приход сетей агрокластеров позволит крестьянам объединиться и вместе отстаивать свои интересы, сосредоточившись на той деятельности, на которой они специализируются и которая соответствует навыкам и семейным традициям.

Эти фермеры-крестьяне нового столетия, объединив усилия, смогут совместно пользоваться общей технологической базой, наладить совместный рынок сбыта. Общественная польза агрокластеров при капитализме велика, а при социализме они могут стать локомотивами развития. Однако ускоренная коллективизация, подвергнутая критике И. В. Сталиным в статье «Головокружение от успехов» в марте 1930 года, повторилась при превращении ряда колхозов в совхозы, причем крестьян совхозов в период застоя переименовали из колхозников в рабочих. Это искусственное ускорение процессов достижения монолитности социалистического общества лишило ученых-социологов возможности его структурирования по социально-профессиональному признаку.

И. В. Сталин в духе ленинской диалектики ставит вопрос об основном звене, за которое надо ухватиться в настоящий момент: «В чем состоит оно, это основное звено? Может быть, в товариществе по совместной обработке земли? Нет, не в этом. Товарищества по совместной обработке земли, где средства производства еще не обобществлены, представляют уже пройденную ступень колхозного движения.

Может быть, в сельскохозяйственной коммуне? Нет, не в коммуне. Коммуны представляют пока еще единичное явление в колхозном движении. Для сельскохозяйственных коммун как преобладающей формы, где обобществлено не только производство, но и распределение, условия еще не назрели.

Основное звено колхозного движения, его преобладающую форму в данный момент, за которую надо теперь ухватиться, представляет сельскохозяйственная артель».

Известно, что в сельскохозяйственной артели обобществлены основные средства производства: труд, землепользование, машины и инвентарь, рабочий скот, хозяйственные постройки. Он писал в этой важнейшей статье в «Правде»: «В ней не обобществляются приусадебные земли (мелкие огороды, садики), жилые постройки, известная часть молочного скота, мелкий скот, домашняя птица и т. д.

Артель является основным звеном колхозного движения потому, что она есть наиболее целесообразная форма разрешения зерновой проблемы. Зерновая же проблема является основным звеном в системе всего сельского хозяйства потому, что без ее разрешения невозможно разрешить ни проблему животноводства (мелкого и крупного), ни проблему технических и специальных культур, дающих основное сырье для промышленности. Вот почему сельскохозяйственная артель является в данный момент основным звеном в системе колхозного движения».

По сути, речь идет о наличии социального субъекта, который управляет всем социумом. И Сталин, перед тем как сделать этот вывод, говорит: «Одно из величайших достоинств политической стратегии нашей партии состоит в том, что она умеет выбирать в каждый данный момент основное звено движения, уцепившись за которое она тянет потом всю цепь к одной общей цели, для того чтобы добиться разрешения задачи».

Нам остается полагаться в условиях неуправляемости не на кремлевских руководителей, не на думу и законодателей, а на форс-мажор, обстоятельства непреодолимой силы. Такой силой является сейчас политика американского капитализма, в которой либеральная нынешняя Россия потерпит поражение. Так же как вооружение Европы и подготовка Гитлера были форс-мажором для социалистической России, и такие обстоятельства готовили нас к отражению агрессии и к победе.

Кластеризованные, но не обобществленные аграрии в новом столетии сумели проникнуть в богом забытую глубинку городков и деревень, оттеснили торговые сети, крупные землевладения и фермерские хозяйства. Это на Западе. Там возникли новые рынки и новые виды продукции, подобные производству сувенирной индейской атрибутики на территориях резерваций, в результате упали издержки на логистику, рекламу и производство. Стало понятно, что выгодно производить мелким и средним фермерам, а большая часть агрохозяйств оказалась из их числа. Поскольку в странах ЕС действуют ограничения на количество обрабатываемых земель, чтобы хозяйства не укрупнились, провоцируя монополию и безработицу на селе, то каждое фермерское хозяйство находит свое место в кластере: оно может работать на туристов и служить визитной карточкой агротуризма, а может и производить настоящие органические продукты, столь востребованные горожанами. Э. В. Лимонов прогнозировал борьбу национальных аграриев, когда писал о борьбе внутри ЕС французских и немецких аграриев. Тем самым он подтвердил классический вывод о противоречии между хаосом в общественном производстве и порядком на отдельном предприятии.

Что получилось на самом деле в новом столетии – в отличие от неповоротливого крупного холдинга, который долго взвешивает и решается на переход на новое производство, европейский аграрий благодаря кластеру может освоить выпуск новой продукции в недели. В США и Европе законодательная база такова, что она легко вовлекает в структуру агрокластера местную власть, а на территориях власти (графства или сообщества, коммуны) складываются единый сервисный центр, исследовательский институт и профессиональное училище. В Евроне ЕС работает единый

международный отдел, который обеспечивает в борьбе с брюссельской евробюрократией продвижение продукции кластера на мировых рынках.

Предприятия сочетают преимущества личной хозяйственной независимости и выгоду от объединения усилий всех участников рынка. Так работают европейские производители меда, молока, вина, сыров, цветов и другой аграрной продукции. Там, где нет кластеров, село пустеет. В Северной Каролине (США) много заброшенных поселков и церквей, которые любят реконструировать для своего проживания представители сексуальных меньшинств.

Важную роль в успешной работе агропромышленного кластера играет образовательная сфера, которая дает первый толчок развитию всей специфической отрасли (мед, вино, цветы, мясо, копчености), которую кластер представляет. Кластер пчеловодства благодаря науке, образованию и традиционным народным навыкам производит не только мед, но и другие продукты пчеловодства. А в винном кластере не только производится и хранится вино, но и происходит переработка виноградной косточки. Участники кластера остаются под флагом своего личного бренда, сохраняется и внутренняя конкуренция.

Но мы детальнее остановимся на том, какие негативные последствия имеют кластеры при капитализме. Кластеры – это сети, а сети, особенно глобальные, опасны. Планета в сетях – вот образ, который пугает, когда в условиях глобализации рассуждают о сетях!

2.2. Синергетика и кластерные сети

Синергетика дает ключ к пониманию сложных систем: к развитию кластеров, предотвращению глобальных катастроф и иных кризисов. Элементарной единицей исследования кластерного подхода, синергетики, теории сложных сетей, систем и других наук являются сети. Они всеядны. Кластеры – сети, природные экосистемы любого уровня – все это сети. В мире все взаимосвязано, и в нем не существует даже элементарных независимых единиц и сущностей. Любая единица находится в контексте взаимосвязей и взаимовлияния сети. Она должна оцениваться именно в контексте взаимосвязей.

Опираясь на некоторые идеи, содержащиеся в работах А. С. Панарина, Ю. Д. Градина и А. А. Хамидова и доводя их до концептуально оформленных

положений, считаем правомерным в связи с этим различие глобализации и глобализма. Глобализация – это отмеченная К. Марксом во второй половине XIX века тенденция превращения локальных историй человеческих общностей во всемирную историю. В свете такого понимания основным содержанием исторического процесса является становление единой истории человечества. Здесь прогресс осуществляется во имя и для всего человечества. Принципиально иным является феномен глобализма. Доктрина глобализма связывает прогресс не со всем человечеством, а лишь с некоторой его частью, которую эта часть сама же и определила. Подлинная глобализация ничего общего не имеет не только с глобализмом, но и с антиглобализмом.

Соответственно, кластеры (в том числе агропромышленные) развиваются в так называемом «режиме с обострением». На сайте Российской кластерной обсерватории ВШЭ размещен министерский прогноз развития АПК РФ до 2030 года, но там нет ни слова об агропромышленных кластерах.

Исследователи аграрной динамики А. С. Хухрин, Е. П. Чирков, О. И. Бундина определяют кластер следующим образом с точки зрения синергетики: «Агропромышленный кластер представляет собой географически сконцентрированную сеть – систему взаимодополняющих друг друга субъектов рынка (сельхозорганизаций, личных подсобных хозяйств, крестьянских фермерских хозяйств, перерабатывающих предприятий, НИИ и образовательных учреждений, банков, органов власти и др.), ориентированных на производство, переработку и реализацию продуктов питания, решение задач социально-экономического развития сельских территорий, защиты окружающей среды, локальное решение глобальных проблем и т. д. и обладающих уникальными конкурентными преимуществами местоположения, использования достижений науки, инновационных технологий, ноу-хау, стратегии „быть уникальным“. Ключевыми признаками кластера являются географическая концентрация, самоорганизация, сетевая организация, системность, межотраслевой характер, уникальность, наукоемкость, инновационность».

Отличительными признаками кластеров, по нашему мнению, являются их самоорганизация и уникальность. Мировой опыт показывает, что самые эффективные кластеры самоорганизуются (например, Кремниевая долина и Калифорнийский винодельческий кластер в США) в течение длительного времени (10–40 лет). Попытки воспроизвести эффективные кластеры в других странах и даже в других регионах одной и той же страны чаще всего не приносили успеха, поскольку эффективные кластеры всегда возникали в уникальных условиях и всегда обладали уникальными конкурентными

преимуществами. В современном демобилизованном состоянии рыночной экономики либеральная Россия получает шанс выйти на опережение и создать мобилизационную экономику в самых критических ее пунктах.

Учитывая складывающуюся в условиях мировой пандемии и антиросийских санкций ситуацию, России необходимо создавать эффективные кластеры за короткое время (1–5 лет в зависимости от вида кластеров), обладающие уникальными конкурентными преимуществами, что позволяет занять кластерам и странам их базирования свои уникальные ниши на мировом и внутреннем рынке и оказаться как бы вне конкуренции. По сути, речь идет о мобилизационной экономике на рельсах неоиндустриализма. Для целесообразной самоорганизации кластеров необходимо использовать синергетический подход к их развитию.

Синергетический подход к развитию агропромышленных кластеров возможен только с учетом ноосферных принципов развития. Концепт «ноосферная парадигма устойчивого развития» позволяет разработать ноосферную модель развития агропромышленных кластеров и обозначить ряд ее ключевых принципов. Дело в том, что без ноосферизма синергетическое понимание кластеров просто пугает, поскольку выступает как стихийный процесс, вписанный в катастрофизм обострения внешних и внутренних противоречий сложных систем с обострением и форс-мажором. Напротив, ноосферный подход позволяет развивать концептуальные площадки ноосферного развития кластеризации в АПК регионов, поскольку сознательно организуемые обществом кластеры выступают качественной основой развития и обеспечения продовольственной безопасности, являющейся важным государственным приоритетом.

2.3. Ноосферная модель развития агропромышленных кластеров

Стихийное развитие агропромышленных кластеров опасно для общества, оно обладает разрушительной силой и раскачивает неустойчивую социальную систему. Результатом оказываются кризис перепроизводства и недопроизводства, социальное неравенство, нищета и голод, уничтожение излишков и засилие наднациональной бюрократии. Для преодоления стихийности необходимо формирование крупных надгосударственных образований по примеру ЕС и ЕАС на просторах большой Евразии. Однако основными вопросами развития остаются производственные отношения

и характеристика той общественно-экономической формации, при которой реализуется аграрное производство. Если это не учитывать, то возможны социальные и экологические катастрофы и обострения.

Экономист Н. Н. Рябчикова пишет: «Результатом необходимого активного научно-технического развития во второй половине XX века стало исчерпание природных ресурсов и проявление всевозможных антиэкологических последствий. Поэтому общество пришло к необходимости поиска разумного решения накопившихся проблем с предложением конкретных мер. Ответом на обозначенные вызовы можно считать ноосферную концепцию развития, набирающую все большую популярность в научных кругах и отвечающую требованиям новой парадигмы развития агропромышленного комплекса, обусловленной повышенным спросом на продовольствие, ограниченностью ресурсов, изменениями климата, технологическим отставанием, отсутствием достаточных инвестиций в науку и т. д.».

Кластер – это не кооператив и не кооперация. Это воспроизводственная цепочка географически сконцентрированных предприятий и организаций, формально и неформально взаимодействующих друг с другом. Пересечение технологической, территориальной и социальной близости в агропромышленном кластере создает синергетический эффект интеграции, ускоряет распространение инноваций на начальных стадиях развития и создает таким образом дополнительные конкурентные преимущества как в снижении транзакционных затрат, так и в создании уникальных новых продуктов и технологий.

В капиталистическом обществе, как обычно, приходится надеяться на разум участников производственного и обменного процесса. «Разумные цены» – недавно слышали мы в рекламе. «Солидный господин для солидных господ» – иронизировал В. Пелевин. «Царство разума» – формулировка молодой буржуазии, идущей к власти, описанная основателями политэкономии, классиками марксизма. Через два столетия вполне буржуазный экономист Н. Н. Рябчикова пишет: «Сформировать более высокий уровень доверия между участниками агропромышленного кластера возможно, сделав упор на развитие интеллекта, творческого подхода, эффективное использование человеческого потенциала и развитие „экономики знаний“. Только разум способен скоординировать взаимодействие всех участников агропромышленного кластера и упорядочить всю его систему. Благодаря усилению роли разума в формировании кластерной структуры у ее участников появляется больше ответственности и преданности к общей цели, поэтому сложнее ставятся задачи и эффективнее решаются. Каждый участник кластерной системы четко осознает последствия своих действий».

Из тезиса автора вытекает старая, еще перестроечная, идея «нового экономического мышления» и некой «кластерной культуры».

С позиций глобального социализма в нашей стране ноосферную концепцию развивает А. И. Субетто, который перевел ее в научно-мировоззренческую систему и предложил назвать еще в 1997 году ноосферизмом. Необходимость ноосферного подхода очевидна. Если исходить из либеральной идеологии свободного рынка и его «невидимой руки», то остается надеяться на естественный ход вещей, когда кластеры образуются спонтанно и естественно. О. В. Костенко пишет: «По результатам дискуссии в научной среде о соотношении эволюционной и искусственной составляющей в развитии кластеров формируется убеждение в том, что создание (зарождение) кластеров должно происходить естественным путем».

2.4. Развитие кластеров в форме агрогородов

Преодоление стихийности социального развития в сфере первой природы и формирование второй природы на основе сознательного регулирования отношений между человечеством и природной средой (и внутри социальных слоев общества) предполагает выработку стратегии спасения человечества. В ней не может быть места спонтанному разрастанию кластеров, ориентированных на рыночное производство и бездумное потребление. А. И. Субетто пишет в итоговом докладе, посвященном 200-летию со дня рождения К. Маркса: «Ноосферизм – стратегия экологического спасения человечества и основа гуманитарного диалога цивилизаций на пути к Миру без Войн и Насилия – к Миру, в которой доминирует Закон Кооперации, – и на основе Ноосферного Экологического Духовного Социализма формируется планетарная кооперация народов-этносов (с сохранением разнообразия культур и цивилизаций) как основа становления Ноосферного Коллективного Разума Человечества».

Россия – самостоятельная, евразийская, общинная цивилизация, цивилизация правды, причем с самым большим «пространством-временем» (хронотопом) бытия и с самым холодным климатом (и, следовательно, с самой высокой энергетической стоимостью воспроизводства жизни общества), в которой всегда доминировал (из-за суровых климатических условий жизни) закон кооперации.

Именно Россия, когда начался процесс, по мере наступления капитализма и ценностей Запада с установкой на индивидуализм и свободу в буржуазном понимании (в первую очередь – через свободу перемещения капитала), ее экономической колонизации, совершила Великую Октябрьскую социалистическую революцию и «Русский прорыв» человечества к социализму, отвергнув капиталистический путь, который вошел в конфликт с цивилизационными основаниями и ценностным геномом России.

С этого момента история человечества разделилась на две противостоящих друг другу истории:

1) стихийная в рыночно-капиталистическом формате история, которую Маркс определил как «предысторию»;

2) управляемая на основе социализма и плановой экономики история, которую Маркс определил, обращая свой взор в будущее, когда победит коммунизм, как «подлинную историю».

Автор показывает, что произошел «кратковременный исторический реванш глобального империализма, в первую очередь империализма США», когда произошло отступление «первой волны» социалистических преобразований в мире. Реванш «совпал с „экологическим приговором“ со стороны биосферы и планеты Земля (в соответствии с действием гомеостатических механизмов) этому империализму. Исторический реванш совершал уже «экологический труп», каковым являлась на начало 90-х годов вся мировая система капитализма.

А. И. Субетто полагает, что «в исторический спор между капитализмом (историей в рыночно-капиталистическом формате – стихийной историей) и социализмом, в будущем – коммунизмом (историей в социалистическом формате, управляемой на базе плановой экономики) вмешалась большая логика социоприродной эволюции, предъявив человечеству императив выживаемости как ноосферный – императив управляемой истории в новом качественном формате – ноосферном, когда заканчивается автономная, отделенная от Природы социальная история и начинается управляемая социоприродная эволюция, которая, в свою очередь, возможна только на базе ноосферного экологического духовного социализма».

Мы можем дополнить, что у России появился шанс вырвать победу в этом историческом соревновании, выжить и победить как особая евразийская социалистическая цивилизация. В сущности, президент РФ В. В. Путин в мае 2020 года определил Россию как особую отдельную цивилизацию. Это архиважно для нашего деидеологизированного общества.

Кластеры как сложные социальные сети развиваются в форме возникающих агрогородов прекрасной России ноосферного будущего. В XX веке

была обнаружена тенденция развития населенных пунктов, соответствующая будущему социалистическому строю «город-сад». Поскольку деревня античности была тезисом, а город – антитезой, то неоиндустриальный город-сад как деревня-город оказался историческим синтезом города и деревни. Жизнь в агрогородах делает обмен человеческих сил с природой прозрачным, лишенным элемента стихийности, а потому они позволяют снять фетишистскую завесу с социальной жизни капиталистического общества. Проект и реализация города-сада заложили два исключительных смысла: проект привел к социализму внутри капитализма. Во втором смысле он превращается в цифровой агрогород как основу цифровой новой капиталистической экономики-хрематистики.

Город-сад обеспечивает рациональное планирование жизни поселений и в корне разрушает стихийный характер их распространения и расширения. Такое развитие требует выращивания клеток социализма внутри капитализма. Более того, агрогород в своем цифровом варианте вписывается в капиталистическое производство и мелкую частную собственность, не требуя при этом крупных монополий и массового производства. В раннем Советском Союзе левые перегибы в понимании строительства социализма путем уничтожения всякой частной собственности, движение в сторону абсолютной коллективизации привели к возражениям против городов-садов. Накопленный исторический опыт и потребности современной России в ускоренном модернизационном развитии позволяют представить агрогород как остров целого архипелага нового индустриализма. На этом острове будет сформирована новая социальная структура.

Жизнь в агрополисе с функцией полного естественного управления (земледелие) и социальных (самоуправление и образование) процессов делает циркуляцию существенных человеческих сил в таком обществе и обмен человеческими силами с природой прозрачными, лишенными элементов стихийности. Иными словами, агрогородки позволяют снять фетишистскую завесу с общественной жизни капиталистического общества. А для этого не нужна классическая социалистическая пролетарская революция. Социализм растет снизу, как живое творчество масс. Однако во второй половине XX века новый социализм стал приходиться уже не марксистским путем, а в результате революции сверху, в ходе завоеваний и дипломатических переговоров блоков государств с различными социальными системами.

В проекте и реализации есть две взаимоисключающие идеи: проект ведет к социализму, а реализация – к капитализму. Во втором смысле он превращается в цифровой агрогород. Л. А. Велихов в 20-е годы прошлого

века писал: «термин, выдвинутый Говардом, имеет двойное значение: не-точное, т. е. „город-сад“ в широком смысле, и точное, т. е. „город-сад“ в узком смысле, т. е. „город-деревня“. В первом смысле сегодня обычные города часто совершенно неправильно называют обычными городами с преобладанием мелкомасштабной застройки (то есть с домами не выше двух этажей) и обилием зелени». И далее: «„город-сад“, задуманный Говардом и частично осуществленный в Англии, соответствует скорее социалистической, чем капиталистической системе. Во-первых, это четко выражено в синтезе, т. е. полное слияние города и деревни, поскольку соответствующее грубое разделение труда было устранено: жители такого поселения заняты как сельским хозяйством, так и производством, и, по мнению Говарда, их продукция должна удовлетворять основные потребности нового поселения. Противоположность между городом и деревней исчезает таким образом. Правда, среди социалистов вопрос о возможности уничтожения этой оппозиции остается спорным, и, например, Герц утверждает, что „великие центры энергии и культуры, как и большие города, не могут быть разрушены, потому что без них невозможен прогресс“».

Можно сделать вывод, что город-сад гуманиста Говарда – это сугубо революционный и социалистический проект, решающий фундаментальный вопрос землевладения и связанных с ним земельных спекуляций, аренды и дороговизны жилья в городе, в конечном счете, разрушающий право частной собственности на землю. Накопленный исторический опыт и потребности современной России в ускоренном модернизационном развитии позволяют представить агрогородок как остров целого архипелага нового индустриализма. На этом острове будет сформирована новая социальная структура. Сейчас много пишут о «глубинном народе». Советская политическая система и слившаяся с ней социальная структура однородного неантагонистического социалистического общества выглядели так: 2 + 2 + ЛПХ. Два класса (рабочий класс и крестьянство), плюс две социальные группы – страты (интеллигенция и служащие), плюс личное подсобное хозяйство. Здесь нет олигархов и нищих изгоев, коррумпированных политиков и наемных политических активистов, нет гангстеров и тех стариков и молодых многодетных родителей, которые едят просроченные продукты из отходов, нет буржуазных националистов и левых фашистов, евроскептиков и евроатлантистов.

А. А. Зиновьев утверждал, что «русский народ уже выбрал свой исторический путь. И вы никоим образом не можете заставить его вернуться в прошлое. Каким бы жестоким и трагичным ни был сталинский путь коллективизации, с социологической точки зрения он гораздо больше со-

ответствовал исторической тенденции эволюции народа, чем любые попытки удержать его в положении трудолюбивого производителя дешевой картошки и капусты, живущего только для снабжения городских мечтателей». Мы должны согласиться с этим глубоким выводом, который сейчас подтверждается всей исторической практикой и который был сделан выдающимся мыслителем, исследователем глобального человеческого общества и феномена вестернизма уже в 1988 году.

«Левые головотяпы» 30-х годов, подвергнутые критике И. В. Сталиным, ускорили ход коллективизации по своему желанию. Но такие же левые социологи предлагали в соответствии с партийными постановлениями 70-х годов ускорение преодоления противоположности города и деревни, ликвидацию «неперспективных деревень». Даже лучшие из социологов, владеющие материалистической диалектикой, допускали ошибки. Так, М. Н. Руткевич, член-корреспондент АН СССР, директор Института социологических исследований АН СССР, имеет заслуги в теории социологии: он первым в стране проявил неудовлетворенность теорией монолитности социалистического общества и высказал необходимость его структурирования по социально-профессиональному признаку. Это был серьезный шаг вперед в развитии теории социальной структуры в СССР. Не все шло гладко, была в его научной работе и методологическая погрешность, скорее всего преднамеренная, вызванная необходимостью учитывать идеологические требования того времени, иначе рассуждения о социальной структуре советского общества партийные органы могли запретить. Речь идет о том, что в это время в ряде сел колхозы превратили в совхозы и крестьян совхозов из колхозников переименовали в рабочих. К ним и причислил М. Н. Руткевич в своих работах эту часть крестьян, исказив параметры социально-профессиональной структуры.

Не случайно впоследствии Ю. В. Андропов на пленуме ЦК партии в июне 1983 года заявил, что «мы не знаем того общества, в котором живем». Мы упустили шанс перейти от коллективизации к социалистической кластеризации советской России. Сейчас, в условиях глобальной пандемии и антироссийских санкций Запада, возникает шанс неиндустриального развития общества на путях ноосферного социализма, идеологией чего становится кластеризация АПК. Мы называем это кластерным историческим шансом новой России. Шансом сменить модель развития и вырваться вперед в глобальном соревновании цивилизаций. Идеологическую аргументацию и обоснования этого шанса мы проведем в отдельной работе.

2.5. Кластеры в сельском хозяйстве России. Почему они не интересны региональным властям

Распространение влияния компаний, достигающих конкурентоспособности в определенной сфере деятельности, позволяет находить новые контакты с другими производителями, которые включаются в единую цепочку создания добавленной стоимости. Так появляются кластерные образования, участники которых не становятся организационно-правовой формой бизнеса, сохраняя свою хозяйственную и юридическую самостоятельность.

В экономике понятие «кластер» ввел в научный оборот Майкл Портер в 1990 году. «Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга». По его наблюдениям, именно регионы обладают главными конкурентными преимуществами в нескольких группах смежных отраслей промышленности.

Позднее М. Эйнрайтом был предложен термин «региональный кластер» как скопление взаимосвязанных предприятий, похожих по своей специализации. Но в его работах поддержана идея М. Портера, что кластеры – это прежде всего промышленные агломерации. Но создание промышленных и аграрных кластеров основывается на разных принципах, они имеют разные цели и организационно-экономические механизмы.

Исследования Н. А. Неустроевой свидетельствуют о сложившихся теоретических воззрениях на принципы формирования кластера: общие, системные, внутреннего взаимодействия.

Вместе с тем при добровольном взаимодействии хозяйствующих субъектов далеко не все из 22 предлагаемых автором принципов (общих правил) могут быть реализованы по причине разного интереса партнеров, а также неровности экономического и производственного потенциала. Особенно это наблюдается при создании и развитии кластеров в аграрной сфере экономики.

При описании типов кластеров в Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации больше говорится о промышленных кластерах, а сельское хозяйство описывается как процессный кластер с учетом того или иного вида процессной деятельности наравне с химической, пищевой промышленностью.

Тем не менее отечественные ученые рассматривают кластер как добровольное объединение организаций, преимущество которого наиболее

эффективно на уровне региональной экономики. Соединение усилий нескольких организаций, инновационных возможностей, специализированных видов информации позволяют увеличивать производительность труда, укреплять свои позиции на рынке, приобретать новые конкурентные преимущества.

При анализе данных Европейской кластерной обсерватории, действующих кластеров в АПК и других отраслях экономики некоторых стран Европы выявляется, что промышленных кластеров насчитывается более 2 000, а в сфере АПК – 241, что составляет лишь 11,47%. Но они дают работу более чем 45 млн человек.

Обращение к зарубежному опыту кластерной политики в аграрной сфере свидетельствует, что такие европейские государства, как Германия, Италия, Великобритания, Франция, Испания, Болгария, стремятся увеличить количество занятых в кластерах. С учетом возможностей Интернета стали создаваться сетевые кластеры, особенно в пищевой отрасли. При этом основой их развития становятся значительно развитые локальные сети.

К настоящему времени в России развитие процессных кластеров в сельском хозяйстве не достигло масштабов, способных повлиять на качественные изменения в нем.

В исследовании Д. В. Завьялова названы две группы факторов, препятствующих развитию таких интеграционных образований.

К первой группе факторов относятся:

- 1) неравномерность условий и уровня развития территорий, отдельных видов деятельности и организаций в сельском хозяйстве;
- 2) рассредоточенность хозяйств на огромных территориях при слабом развитии транспортной инфраструктуры и средств связи;
- 3) специфика структуры российского сельского хозяйства, включающего в себя многообразие форм и типов (сельскохозяйственные предприятия, крестьянские, фермерские и личные подсобные хозяйства различных типов собственности и масштабов производства);
- 4) отток трудоспособного населения, особенно молодежи, из села в город, что приводит к дефициту высококвалифицированных специалистов.

В условиях кризиса от последствий коронавирусной пандемии к этой группе можно добавить:

- 1) перераспределение кредитных ресурсов, изменение направлений государственной поддержки в пользу наиболее пострадавших сфер экономики;
- 2) уменьшение источников инвестиционных вложений в развитие сельскохозяйственного производства, а вместе с этим увеличение числа сельскохозяйственных организаций в состоянии банкротства.

Вторая группа факторов – информационный дефицит и неактуальность статистических данных, а также низкая доступность аналитических исследований для инвесторов по вопросам перспективности территорий и развития кластерных структур.

При создании кластеров в сельском хозяйстве механистический подход неприемлем, поскольку мы имеем дело со смежными, жизненно важными для населения объектами – экологическими системами. А потому действовать следует предельно осторожно. Нужны решения, сообразуемые с учетом законов природы, разумной соразмерностью ритмов создания и производственной деятельностью, с постоянно меняющимися условиями.

Объективные тенденции, связанные с солнечной активностью, изменением полюсов земли и параметров океана, антропогенными воздействиями, глобальным потеплением предельно обостряют не только экономические, но и социальные риски. Это дефицит продовольствия, исчерпание воды, энергии, увеличение объемов отходов, дефицита человеческих ресурсов, угрожающие не только новыми видами кризисов, но даже катастрофой в определенных сегментах развития цивилизации. Согласно оценкам ФАО, выбросы в секторе сельского, лесного и рыбного хозяйства увеличились за последние 50 лет в разы.

В настоящее время мир столкнулся с неожиданным событием – сверхбыстрым развитием распространения коронавируса, который в глобальном масштабе повлиял на механизм развития государств и обострил проблему глобальности процесса быстрого уничтожения человека.

Предлагаемый подход с ориентацией на синергетику предполагает, что в этих кризисных условиях при формировании и функционировании кластеров в сельском хозяйстве мы получаем еще один феномен – вынужденной социальной самоорганизации.

Ю. Габермас оценивает в этом феномене прежде всего мир коммуникаций, в котором возникают организованные интерпретации на основе одного или нескольких языков, мир персонального, телесного, воплощенного и коммуникативно-обобщественного повседневного существования. Появляются комплексные смысловые взаимосвязи. Это проявление названной самоорганизации.

Действительно, в кластерных образованиях соединяются различные традиции и культуры. Люди начинают трудиться, удовлетворяя свои интересы, не в новой организации, а в союзе организаций, где присутствует согласованность социального, производственного и культурного воспроизводства. Через такую социальную организацию создается цепочка создания добавленной стоимости. В контексте этого возникает и другая

идея социальной самоорганизации человека, живущего «здесь и сейчас». По существу, это вопрос, относящийся к качеству жизни.

Некоторые экономисты строят модели экономических систем, в том числе в сфере аграрной экономики, где ссылаются на опыт внедрения западных инструментов с гипотезами о «современном рынке», где равновесие на рынках достигается моментально, без учета времени и меняющихся условий. Практика свидетельствует об обратном: в сельском хозяйстве, где всегда дефицит ресурсов, успехи во многом достигаются через социальное поведение, самоорганизацию, мотивацию, традиции, образ жизни и рациональное взаимодействие.

Создание и развитие кластеров в сельском хозяйстве может иметь перспективу через построение цепочки «получение сырья – переработка – транспортировка – реализация готовых продуктов на внутреннем и внешнем рынках». Без этого условия сельскохозяйственные организации, сохраняющие свою хозяйственную и юридическую самостоятельность, добровольно создаваться не будут. Таким кластерам необходимы многие высокотехнологичные процессы, своевременная подготовка квалифицированных кадров, развитие научных и прикладных исследований, современные виды транспорта, измерительные приборы и т. д. А поскольку сельское хозяйство работает на воспроизводство населения, оно логично вписывается в цепочку создания добавленной стоимости.

При добровольном соединении усилий такое целостное образование, как кластер, может обладать свойствами, которыми не обладает ни одна из его частей. Люди, работающие в аграрной сфере, вероятно, не раз обращали внимание на отличие систем, существующих в природе, от тех, что созданы человеком. Первые имеют устойчивость от внешних воздействий, они самообновляемы, способны к самоусложнению, росту, развитию видов, согласованности в биологических процессах. Люди же при разных ухудшениях функционирования, особенно в кризисных ситуациях, теряются, принимают ошибочные решения, что зачастую ведет к сбою в системах управления. Пандемия 2020 года это подтвердила. В связи с этим упорядоченность, продуманность построения кластерной организации, оценка ее возможных социально-экономических последствий дает возможность получить синергетический эффект. Идея кластера приобретает характер стратагеми – комплекса синергетического форсажа, появляющегося в условиях неопределенности множества вызовов, недружественной конкуренции. Именно эти представления ранее созревали в теории сложных самоуправляемых систем, получивших название «синергетика».

Эта наука, как правило, имеет дело с процессами, где целое в системах отражает свойство частей, но и часть отражает свойства целого. Можно утверждать, что обращение процессных кластеров в сельском хозяйстве к синергетике может быть методологически верным решением.

Масштабы территорий, многообразие климатических зон, наличие промышленных производств, развитие растениеводства, животноводства, деятельность в сфере хранения, переработки сельскохозяйственного сырья, реализации сельскохозяйственной продукции – все это в большей степени способствует созданию кластеров. Вместе с тем неравномерность развития и размещения таких производств и населения неизбежно уменьшают возможности создания кластерных образований. Концептуально это в свое время обосновал Дж. Фридман, предложивший теорию экономических отношений центра и периферии. По его мнению, центр должен создавать условия для развития территорий, генерировать и распространять новации от центра (хартланда) к периферии (хинтерланду). Это содействует постепенному устранению диспропорций развития территорий, что является объективным процессом.

Сам по себе кластерный подход, как уже отмечалось, наиболее перспективен как институт регионального развития, что позволяет его рассматривать как элемент плановой региональной стратегии, нацеленной на повышение конкурентоспособности региона, улучшение качества жизни населения. Планирование такого развития вносит упорядоченность и в создание кластеров. Здесь уместен пример из опыта Великобритании, где в 2012 году был опубликован документ «Рамки политики национального планирования». Во введении к нему министр планирования Хон Грег Кларк подчеркнул: «Планирование предназначено для содействия достижению устойчивого развития. Обеспечение лучшей жизни для себя не означает ухудшение жизни будущих поколений».

Здесь с автором следует согласиться, поскольку в стране не существует единого методологического подхода создания региональных процессных кластеров в сельском хозяйстве, что затрудняет планирование такой работы на территориях, а также оценку социально-экономического эффекта существующих и вновь создаваемых кластерных образований.

Хотя справедливости ради следует уточнить, что в Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года, распоряжении Правительства РФ от 2 февраля 2015 года № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» термин «кластер» рассматривается в контексте территориальной близости и применения инноваций. Именно

вложения в опытные, научно-исследовательские проекты являются основой развития кластеров. При низких инвестициях в них они не эффективны.

Сегодня в регионах о процессных кластерах в сельском хозяйстве упоминается кратко, мимоходом, в рамках региональной экономической политики. Это отражено в документах Пермского края, Республики Удмуртия, Республики Мордовия, Чувашской Республики, в Татарстане. Пищевой кластер создан в Республике Марий Эл. Они сотрудничают с соседними регионами, имеют контакты с промышленными предприятиями, изготавливающими сельскохозяйственную технику. Сырьевая база этих территорий позволяет объединить усилия для обеспечения потребностей внутреннего рынка продовольствия. Но это единичные случаи, что позволяет сформировать гипотезу: формирование кластеров в сельском хозяйстве страны имеет много неопределенностей при отсутствии заинтересованности территориальных органов власти.

Эффективность деятельности кластеров в сельском хозяйстве может быть многократной. Для этого требуются не только технологии их проектирования, создания и внедрения моделей функционирования, но и государственный подход, государственная поддержка взамен сегодняшней практике избирательных субсидий. Как представляется, идея кластеров в аграрной сфере или не понята, или игнорируется.

Таким образом, анализ опыта развития кластеров в сельском хозяйстве, в контексте их странового развития, позволяет сделать некоторые выводы, применимые в условиях России:

- 1) формирование и развитие кластеров в сельском хозяйстве может быть более эффективным на уровне регионов;
- 2) для плановой реализации кластерной политики целесообразно иметь отечественную государственную программу развития кластеров в аграрной сфере, а в субъектах РФ – программы, относящиеся к кластерной политике;
- 3) инициирование создания кластеров на региональном и государственном уровнях позволит запустить естественный механизм самоорганизации таких добровольных образований, формы их государственной поддержки;
- 4) возможности Интернета позволяют запускать процессы экономических отношений в кластерных образованиях сетевым способом;
- 5) кластеры могут быть более заинтересованы, чем отдельные сельскохозяйственные организации, в целевой подготовке специалистов в аграрных образовательных учреждениях, повышении квалификации своих работников;

6) в кластерах за счет пересмотра экономической политики, логистики, оптимизации расходов появляются новые возможности роста заработной платы, сокращения текучести кадров и сохранения традиционного уклада сельской жизни;

7) кластерные образования могут развиваться при условии поддержки местной власти, предоставлении грантов, льготных кредитных и лизинговых продуктов, что позволяет поддержать депрессивные территории и снижать безработицу на селе;

8) кластер в сельском хозяйстве в чем-то напоминает холдинг, инфраструктура которого может быть интересна инвесторам, в том числе через доленое участие.

Глава III

КЛАСТЕРНАЯ ИДЕОЛОГИЯ НОВОГО СОЦИАЛИЗМА

3.1. Что возникает в тени труда, капитализма и демократии?

В конце предыстории разобщенного человечества ему нужна единая жизненная идеология, а не просто познание общества и развитие экономики. Где жить, как жить и зачем жить – вот те вопросы, которые встают перед каждым человеком в условиях пандемической истерии, охватившей человечество. Как сделать так, чтобы средство жизни, условия жизни стали целью жизни? Здесь вопрос не к политологам, футурологам или экономистам, а к философам и поэтам.

Кризис авраамических религий и классических наук вызывает потребность в идеологии как твердом культурном ядре нового «осевого времени». Эта идеология должна говорить о месте человека в мире, его жизненных задачах и позициях, о смысле жизни и о том, что эту жизнь надо прожить так, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». В нашей стране эту роль первоначально играла Библия (в период Российской империи), затем программа правящей политической партии в СССР, и сегодня на первый план выходит обновленная Конституция страны как единого и континуально связанного образования истории.

Техническая инфраструктура общества, создающая неприродные условия жизни людей, то есть вторую природу, должны быть соразмерны человеку, а условия, при которых применяются производительные силы, должны иметь простор неантагонистического развития, который создают развитые гармоничные общественные отношения. Кластерное развитие производительных сил, вначале возникшее как идея, затем как концепция и национальная доктрина, требует зрелых общественных отношений. Таких отношений, при которых свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех.

Теория и концепт кластерного развития и размещения производительных сил, основным компонентом которых является человек, хорошо

работает на выявление места человека в мире, его предназначение и отвечает на вопрос, зачем он пришел на Землю. В СССР стремление к знаниям пронизывало жизнь молодого поколения, и даже деньги использовались для расширения горизонта знаний, что давало все возможности для подъема в социальном лифте на вершины общества провозглашенных равных возможностей, социальной справедливости и реального гуманизма. В буржуазной РФ главными стали деньги, и фальшивая манипулятивная реклама потребительского образа жизни сужает горизонт человека до уровня существования и зрения насекомого. Между тем важнейшими в таком обществе оказываются совсем не деньги, но власть и положение, позволяющие осваивать различные виды социальной ренты, что создает новые формы социального паразитизма и эксплуатации человека человеком. Возникающее рентное общество синтезирует знание и деньги и конвертирует их во власть и ренту, по крайней мере, это происходит в воображении рентополучателей и лишенных ее завистливых париев.

Возможно ли преодоление нового рентного общества при помощи кластерного развития производительных сил, переходящего в неоиндустриальную экономику агропромышленных комплексов, снимающих, в свою очередь, противоречия города и деревни, создающего агрогорода как гармоничные формы социального расселения человечества будущего?

Какое общество здесь и сейчас рождается – в тени труда, капитализма и демократии, то есть, перефразируя Й. Хейзингу, «в тени завтрашнего дня»: той тени, которую отбрасывает на нас будущее? Возникает ли позднекапиталистическое рентное общество или появляется неоиндустриальное социалистическое общество? То есть вопрос заключается в том, какое общество выходит из тени. Или, как говорили в советском обществе, «лев готовится к прыжку» или он уже прыгнул? Речь тогда шла о, казалось бы, невозможном явлении при социализме – об организованной преступности, мафии и коррупции: статья А. И. Гурова в «Литературной газете» в 1988 году так и называлась: «Лев готовится к прыжку». Тогда страна узнала, что мафия есть не только в Америке и Италии, но она прекрасно организована и подготовлена у нас, в провозглашенном партией развитом социализме. Это сочеталось со знаменитой фразой Ю. В. Андропова «Мы не знаем общества, в котором живем» на июньском пленуме ЦК КПСС 1983 года.

Возможно ли некое выходящее из тени постиндустриального капитализма чистое рентное общество, то есть может ли общее существовать наряду с особенным? Если это так, то и капитализм (капиталистическое общество) существует наряду с другими реальными обществами, сосуще-

ствуется со своими альтернативами и даже более успешными некапиталистическими коммунистическими проектами? Это становящееся реальным новое (или старое и ветхозаветно-извечное) рентное общество само является проекцией капитализма, его тенью или призраком. При социализме эти рентные отношения могли быть поняты как пережитки прошлого или «родимые пятна капитализма». Хотя на самом деле (и это известно из работы К. Маркса «Критика Готской программы») «родимое пятно капитализма» при социализме было только одно, но пятно огромное – это возникающее неравенство при распределении среди социально неравных людей произведенного продукта: получение по труду, а не по потребностям. Кластерное структурирование экономики и развитие совокупного работника позволяют создать путь к новому социализму. Новый социализм возможен не как мечта утописта или движения Н. Н. Платошкина, но как продукт ноосферного развития неоиндустриального общества. Производительные силы этого общества могут быть построены строго по кластерному принципу, учитывающему общность коллективной собственности на средства производства, и справедливость в распределении материальных благ и социального капитала.

3.2. Рентный тупик сословий в буржуазном обществе и жалование в новом социализме кластерного развития

Поскольку рента – часть, и именно доходная часть общества феодального и общества капиталистического, то само общество остается за скобками. Из реального коммунизма на его первой фазе в результате разрушения и, скажем точнее, «аборта» социализма, контрреволюционного поворота, вновь вышел капитализм. И капитализм этот не первичный, разрушивший и преодолевший при помощи труда феодализм, а мутантный, вторичный, неестественный, преступный, с отблеском рентного общества, с хищным блеском в глазах и закутаный в плащ нетрудовых доходов рентного общества. Поскольку этот капитализм возникал по либеральной модели мышления советских диссидентов и либеральной «демшизы» 90 годов из книжной серии «Иного не дано», то социальная гибридизация социальных моделей в конце истории была налицо. Первый сборник «Иного не дано» был главным сборником перестройки М. С. Горбачева. Он готовился под контролем и при финансировании ЦК партии к XIX партконференции. Считалось,

что в нем не будет программных идей, поскольку они должны были быть озвучены именно на партийной конференции.

Возник, как выразался А. А. Зиновьев, нежизнеспособный «рогатый заяц», соединивший худшие черты дикого раннего капитализма и позднего застойного советского социализма.

«А. А. Зиновьев: Нынешняя социальная система – это гибрид советизма, западнизма и дореволюционного фундаментализма. Этот гибрид выведен искусственно, с нарушением всех фундаментальных социальных законов. Один из этих законов я могу назвать, и Вы, как человек, работавший в сфере философии, меня поймете. Этот закон заключается в том, что компоненты социальной организации должны быть адекватны друг другу. Они должны быть однокачественными. У нас этого не наблюдается. Я назвал ту систему, которая сложилась в России, „рогатым зайцем“. Такое чучело я видел в охотничьем музее в Мюнхене.

Н. Гульбинский: Это что, в природе такие особи встречаются? Или это какая-то генная инженерия?

А. Зиновьев: Нет, в природе таких особей, к счастью, не встречается. Это просто шутки ради сделанное чучело – шкура зайца, а рога приставлены от какого-то другого животного. В природе такого зайца не бывает, а в обществе подобное иногда возможно. Вот и у нас взяли и сконструировали такого „рогатого зайца“. Посмотрите, какой причудливый гибрид получился. Система власти в России тяготеет к советскому образцу; Администрация президента – это имитация советского Политбюро. В экономике власть пытается копировать западные образцы, правда, это получается столь же неэффективно, как и имитация советской системы управления. В сфере идеологии происходит реанимация православия, то есть средневековой феодальной идеологии. Вот такие три компонента. Это примерно то же самое, как если бы у деревенской телеги заменить колеса на гусеницы и поставить турбореактивный двигатель. Что произойдет, если такое чудовище двинется с места? Оно тут же развалится.

Н. Гульбинский: Но ведь не разваливается!

А. Зиновьев: В современных условиях подобные социальные уроды могут существовать достаточно долго прежде всего потому, что наш „рогатый заяц“ устраивает Запад. Именно на это Запад и рассчитывал, он стремился создать здесь систему, которая никогда не смогла бы обеспечить подъема России на такой уровень, когда она была бы способна угрожать Западу хотя бы в качестве сильного конкурента».

При капитализме его современникам даны гибридизация и беспринципное нежизнеспособное смешивание, толерантное и мультикультур-

ное, как в армии «парада механического уродства» Великого КРИ в книге «Полдень, XXII век» братьев Стругацких. Там веселые программисты будущего перехватили управление у КРИ и согнали его армию в одно место: «Ужасные страшилища двигались на поляну. Кособокие трехколесные велосипеды на паровом ходу. Гремящие жестью тарелкоподобные аппараты, от которых летели искры и смердило горелым. Знакомые уже септоподы, неистово лягающиеся знаменитой задней ногой. Паукообразные механизмы на длиннейших проволочных ногах, которыми они то и дело спутывались. Позади, уныло вихляясь, приближались шесты на колесиках с поникшими зеркалами на концах. Все это тащилося, хромало, толкалось, стучало, ломалось на ходу и исходило паром и искрами».

«Полдень, XXII век» – это четкий социальный прогноз, который давали братья Стругацкие на основе вектора развития СССР, заданного еще в 1959 году. Если бы СССР продолжил развиваться так, как происходило в 60-е годы, то сейчас запускались бы межзвездные экспедиции и мы жили бы при коммунизме. Но Н. С. Хрущева сняли, а сменивший его Л. И. Брежнев, по сути, закрыл под видом совершенствования развитого социализма программу развернутого построения коммунизма. Фантасты отреагировали на это тем, что высмеяли общество, переключившееся на обеспечение «человека, неудовлетворенного желудочно». В этом прогнозе фигурирует 2119 год. Космонавты, отправившиеся в полет 100 лет назад и после аварии вернувшиеся домой, знакомятся с Землей будущего: они видят линии доставки пиццы, роботов-садовников, птерокары и тысячи чудес, будничных для землян XXII века. Найдется ли в этом странном мире место для героев, опоздавших во времени к построению полного коммунизма? Для нас это время ровно через 100 лет. В романе «Полдень, XXII век» изображается коммунистическое будущее без лозунгов и политики, без глобального капитализма и войн – мир труда, знания и свободы. Мир, в котором мечтали жить советские люди 1960-х годов. В этой коммунистической цивилизации Полдня, по замыслу авторов, тени исчезнут, как они всегда исчезают в полдень.

Известно, что вся буржуазная политэкономия и классический капитализм выступали против ренты. Ренте не были рады, как не рады были буржуа дворянам: даже «Три мушкетера» А. Дюма написаны с издевкой и вполне читаемой иронией относительно дворян, их рыцарских поступков, отношения к женщинам. Поскольку для классической буржуазии рента – это не труд, то и авторы полагают, что рентное общество устраняет роль труда в социальной стратификации и в самой жизни. Общество, в котором вокруг расположенного в центре «солнца труда» (термин К. Маркса) не вра-

щаются все прочие элементы, становится не политико-экономическим, оно попадает в область экономики, всей новой экономики. Ее иногда называют экономикой постиндустриальной, информационной, цифровой и др. Именно поэтому капитализм возражал против ренты лендлордов. Только в массовых театрализованных постановках труд и капитал выступают дружно вместе – в духе «труд и капитал актеров напал» В. В. Маяковского. Речь в данном случае шла об уличной инсценировке 1919 года в Петрограде в честь Первого конгресса Коминтерна.

Если в жизни нового постиндустриального общества услуг и потребления труд ускользает из центрального положения в общественной жизни, перестает быть ее ядром, то, соответственно, в экономической и общественной науке труд выпадает из поля зрения классических наук. В личной жизни труд также перестает быть ядром распределения времени деятельности: утром работники не едут на смену и со смены, двери в подъездах не хлопают, люди работают на удаленном доступе и в социальной самоизоляции. Труд ускользает из сферы, в которой экономика как наука строится по стандартам технических (точных) наук, а сама экономика становится экономной – экономной в интересах власть имущих. Лицемерие зашкаливает – труд пропадает из поля зрения, на первом плане остаются распределение и потребление, при этом в Конституцию РФ внесено положение об уважении к труду и даже возникло общественное движение «В защиту человека труда».

Паразитизм рентной экономики в классическом дореволюционном ленинизме 1914 года выражается в определении империализма как высшей стадии капитализма, как капитализма паразитического, умирающего и гнивающего, как кануна социалистической революции. Однако почему через 100 лет после этих выверенных историей определений В. И. Ленина тематика ренты и кластерного развития производительных сил стала выходить наружу? Очевидно, потому что в странах, прошедших контрреволюционную мутацию, мы встретились с вторичным капитализмом – паразитическим и гнивающим. Экономизированное мышление и вся политэкономика имели одно слепое пятно – проблематику ренты. Некоторые авторы в духе конспирологических проектов отмечают, что это пятно ростовщичества, процента и нетрудового дохода всегда существовало при капитализме, но замалчивалось К. Марксом и особенно Ф. Энгельсом как якобы его оператором от Ост-Индской кампании и Ротшильдов.

3.3. В кластерах труда нет, а производство идет

На самом деле К. Маркс изучал земельную ренту как присвоение социальной ренты, а последнюю – как присвоение труда другого, то есть понимал ее как эксплуатацию и особое социальное паразитирование. По мнению Л. Ларуша, сам К. Маркс всем корпусом своих работ принадлежит к британской политэкономии, где труд природы не рассматривается, в отличие от человеческой преобразовательной деятельности.

В книге «Физическая экономика» в главе 2 «Смит, Рикардо и Маркс как экономисты британского империализма, экономисты «нулевого роста» Л. Ларуш пишет: «Нужно также признать, что, в противоположность известному мнению, экономист Карл Маркс был последователем британской школы практически во всех соответствующих сферах, а не только поклонником того, что он часто объявлял неоспоримым научным достоинством этой смит-рикардовской школы. Весьма примечателен также тот факт, что фактически всю свою взрослую жизнь, вплоть до 1871 года, Маркс был вполне управляемым приобретением двух главных контролеров службы иностранной разведки лорда Пальмерстона – лондонского резидента Джузеппе Мадзини и шефа-контролера марковского образования в экономике Давида Эркорта из Британского музея.

В рамках этой работы нас интересует только наиболее узкий аспект пальмерстоновского контроля над Марксом. Хотя его работа в области экономики обычно ассоциируется с понятием „прибавочная стоимость“, судя по всем характерным для него способам формальной аргументации, прослеживаемым через три тома его „Капитала“, математически он является экономистом „нулевого роста“. В этом отношении нет аксиоматических различий между Марксом и теми, кого он постоянно признавал своими учителями, особенно Смитом и Рикардо. Мы подчеркиваем, что формальную сторону марковского „Капитала“ легко переформулировать как относительно более изощренный вариант нулевого роста фон-неймановского „системного анализа“, то есть как систему линейных неравенств».

Но в действительности в интересах развития общественного производства труд и производство следует различать, что позволяет понять феномен ренты: труда нет, а производство идет. Оно идет всю зиму и без всякого человеческого труда, кроме мероприятий по снегозадержанию на полях, поскольку уже посажены озимые, которые дают больший урожай, чем яровые.

И лишь в мутантном капитализме все превращается в дары природы и источник ренты, сами люди превращаются в нефть, из которой следует

извлекать прибыль. Рента с природы получается за счет техники и труда, посредством просверленного в земле отверстия – частного отверстия в общенародной собственности, гидроразрыва слоев грунта и извлечения через трубу сланцевых нефти и газа. Здесь возникает вопрос: каждый ли может присвоить дары земли? При кластерном корпоративном развитии производительных сил, при контроле над ними со стороны объединенного коллективного производителя в рамках совместного паевого владения собственностью эксплуатация и присвоение становятся невозможными. Достаточно упомянуть образованные благодаря паевым взносам коллективные хозяйства – народные предприятия (VEB в ГДР, предприятия федерации «Мондрагон» в Испании, наконец, традиционные советские колхозы, совхозы и госхозы).

С самого возникновения собственность стала орудием и средством угнетения подпавших под власть собственников масс. Просветитель Ж.-Ж. Руссо писал в «Рассуждении о происхождении и основах неравенства среди людей», что первый, кто огородил клочок земли, осмелился сказать: «Эта земля принадлежит мне» – и нашел людей, которые были настолько простодушны, чтобы поверить этому, был истинным основателем гражданского общества. Сколько преступлений, сколько войн, сколько бедствий и ужасов отвратил бы от человеческого рода тот, кто, вырвав столбы или засыпав рвы, служившие границами, воскликнул бы, обращаясь к людям: «Берегитесь слушать этого обманщика! Вы погибли, если забудете, что плод принадлежит всем, а земля – никому!»

Известно, что только в библейском Эдеме нет труда, но очевидно, что и там есть производство. На Ковчеге также идет производство материальной жизни. И только в реальной неолитической революции начинается производство посредством труда. «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их». Мы помним проповедь отца Федора. «На третий день отец Федор стал проповедовать птицам. Он почему-то склонял их к лютеранству. – Птицы, – говорил он им звучным голосом, – покайтесь в своих грехах публично!» А ведь они не могут покаяться, ибо не сеют и не жнут, и у них нет грехов, как у людей. Современные мировые религии призывают людей каяться и избегать греха, все остальное обещают после смерти, то есть в ином измерении. Человеку такая проповедь недостаточна, и он не воспринимает ее, как и птица не воспринимала звучный голос безумного священника. Современный человек и даже трансгуманистические его эманации, подобно орлу, сбросившему взмахом крыла полтора фунта хлеба в пенящийся Терек, желают жить в посястороннем мире и успешно ориентироваться в нем.

Труд – это разделение деятельности людей и объединение их в кооперации. Между мужчиной и женщиной имеет место первое, естественное, или биологическое разделение труда и кооперация. Буржуазная политэкономия любит робинзоны: ее человек – это обособленный индивид со своими эгоистическими интересами. Современное обществознание любит ссылаться на естественные законы строения человеческого общества, в котором есть биологически заданное распределение людей на альфа- и омега-индивидов – господ и слуг. В таком традиционном обществе не нужны маскировка и любые дискурсы оправдания ренты – все это стало необходимым в трудовом буржуазном обществе. В этом обществе, как указывал К. Маркс, прибавочная стоимость имеет три формы: ренту, прибыль и процент. И эти формы подлежат маскировке под покровом согласия, трудового договора и срочного контракта.

Но что именно маскируется? Под рентой мы понимаем материальные и иные блага, которые получают индивиды, социальные группы и даже отдельные общества вследствие занятия выгодной позиции в социально-политической структуре. Эта позиция позволяет обращать другие социальные позиции, а также природные и иные ресурсы в дары природы.

Удачное место в социальной пирамиде конвертируется в такого рода ресурсы, «из эксплуатации которых можно извлечь богатство и вообще всякого рода излишек, превышающий продукт для удовлетворения обычных, среднестатистических потребностей членов данного общества». Подобным образом место птицы на ветке, львицы на дереве гарантирует успех в выживании. В этом смысле феномен «погони за рентой» выступает в нашей работе как универсальное явление, пронизывающее всю человеческую историю». Формируется печальный вывод о непрерывности человеческой истории как погони за рентой, которая (гонка) только модернизируется и ускоряется. И из этого тупика нет выхода?

На наш взгляд, история вносит коррективы: при вторичном капиталистическом строительстве маскировка не помогает, поскольку идут ускоренное «усыхание рентного пирога и деление сладких пряников», которых, как пел бард, «не хватает на всех», что создает реализм действий властных сословий в отношении податных сословий. При реставрации абсолютизма и возвращении к Российской империи, или к власти Учредительного Собрания, или Временного правительства, или к Белому движению речь идет о податных сословиях как основе рентного благополучия верхушки пирамиды. В дореволюционных российских и французских широко известных карикатурах самодержавного строя нарисованы уровни общества, напоминающие старую посудную горку в русских купеческих домах:

сверху – «Мы царствуем», ниже – «Мы вас судим», еще ниже – «Мы за вас молимся», ниже и вокруг – «Мы вас охраняем», ниже – «Мы вас кормим», внизу – «А вы работайте!»

Карикатуры на капитализм куда более острые: «Мы правим вами», «Мы обманываем вас», «Мы стреляем в вас», «Мы едим за вас». Внизу «пирамиды капиталистической системы» стоят униженные и угнетенные с надписями: «Мы работаем для всех», «Мы кормим всех».

3.4. Совместимость кластеров и общественных фондов потребления

В социалистическом обществе источником благосостояния оказываются Общественные фонды потребления совокупного продукта – некий котел, из которого могут черпать только те, кто в него вкладывает. При социализме производится не товар, а продукт. И средства производства распределяются не через рынок. В сущности, в этом заключалось различие позиций В. И. Ленина и Н. И. Бухарина. Последний то настаивал на военном коммунизме с его бестоварностью и бесплатностью услуг, то на полной рыночности и товарности экономики с лозунгом «Обогащайтесь!».

На самом деле черпать из общественных фондов потребления полагаются не товары, а продукты, которые и потребляются не через рынок. Возникает то, что в ностальгическом сознании бывших советских граждан воспринимается как незамеченный ими прежде коммунизм: квартиры, путевки, школьное питание, транспорт, билеты, отдых, медицина, образование. В сущности, это и был коммунизм – ранний и незрелый, неполный и несовершенный. Можно описывать все это производство и распределение как социальные технологии (мегамашина Л. Мэмфорда) в буржуазном и коммунистическом социумах, но эти механизированные и механизированные образы не дадут приращения нового знания. А возврат в живое прошлое приведет к массовому сумасшествию и оглуплению.

Машина как механизм нуждается в особой оглувленной личности: вместо того чтобы активно функционировать в качестве самостоятельной личности, человек станет пассивным, бесполезным и машиноуправляемым животным, – и если верить современным интерпретациям роли человека со стороны технократов, присущие ему функции окажутся либо поглощен-

ны машиной, либо строго ограничены и подвергнуты контролю в пользу обезличенных коллективных организаций.

В истории бывает так, что ни силы прогресса – восхождения, ни силы и тенденции регресса – нисхождения, не понимают запрос истории и без проведения научной экспертизы уводят людей в виртуальный мир коллективного воображения и фантазирования. Именно так сегодня создаются химеры постиндустриализма, зеленой экономики, цифрового информационного общества. Ранние буржуазные революционеры с их лозунгом «Свобода, равенство, братство» гонялись за химерами, которые возможны только при коммунизме, и когда потребности капитализма столкнулись с достижениями феодализма, произошла реставрация старого режима – в ней были восстановлены все звания и привилегии.

Как писал К. Маркс, французская нация почувствовала себя «рехнувшимся англичанином» в Бедламе: прежний феодальный тупик повторился и оказался совершенно карикатурным. Он писал: «Целый народ, полагавший, что он посредством революции ускорил свое поступательное движение, вдруг оказывается перенесенным назад, в умершую эпоху. А чтобы на этот счет не было никакого сомнения, вновь воскресают старые даты, старое летоисчисление, старые имена, старые эдикты, сделавшиеся давно достоянием ученых-антикваров, и старорежимные, казалось, давно истлевшие, жандармы. Нация чувствует себя так же, как тот рехнувшийся англичанин в Бедламе, который мнил себя современником древних фараонов и ежедневно горько жаловался на тяжкий труд рудокопа, который он должен выполнять в золотых рудниках Эфиопии, в этой подземной тюрьме, куда он заточен, при свете тусклой лампы, укрепленной на его собственной голове, под надзором надсмотрщика за рабами с длинным бичом в руке и толпящихся у выходов варваров-солдат, не понимающих ни каторжников-рудокопов, ни друг друга, потому что все говорят на разных языках. „И все это приходится выносить мне, свободнорожденному бритту, – вздыхает рехнувшийся англичанин, – чтобы добывать золото для древних фараонов“».

К. Маркс имеет в виду, что французы, пока они занимались буржуазной революцией, никак не могли избавиться от воспоминаний о Наполеоне, и в итоге в жизни получили самого Наполеона в карикатурном виде. Возник «племянник» Наполеона, или новый Наполеон, в том виде и с теми ожиданиями, как он должен выглядеть в середине XIX века. Англичанин, как и вся британская масса клерков, не мог отделаться от господствующей в головах современников идеи добывания золота и представил ее в фантастической форме древних приисков, и на форме этой идеи он и сошел с ума.

Но история запрещает бесконечные ухудшающие ситуацию повторения, коллективные иллюзии из прошлого и в итоге социальный застой. «Вальсы Шуберта и хруст французской булки», царистские и монархические иллюзии, обожание дореволюционной николаевской России, переименование городов и областей, снос памятников революционного прошлого могут дорого обойтись нашей экономике, развитию ее индустриального комплекса. Точно так же миражи цифрового общества и виртуализированной культуры как прогрессивных инноваций являются еще одним тупиковым по форме продуктом эволюции высшей стадии капитализма в конце пре-дистории человечества.

Пока же в РФ действует не только особый закон о пенсиях госслужащим, но и особая закрытая система распределения доходов и сверхдоходов – рента как продукт положения на социальной лестнице. Доходы госслужащих замаскированы под заработную плату, но, как известно, она не может быть выше, чем заработная плата за труд шахтера, любого работника тяжелого физического труда. К базовому окладу следуют надбавки подобно надбавкам депутатским и министерским. Идут премии и получение дивидендов. Результат – недвижимость и имущество, исчисляемое миллиардами и триллионами. В результате после ликвидации Единой тарифной сетки для работников бюджетной сферы топ-менеджеры и высшие служащие спокойно сообщают, что у них еще не самые большие зарплаты в стране. Маскировка прибавочной стоимости идет за счет введения понятий «заработная плата», «выплата», «премии», «надбавки за ненормированное рабочее время», «дивиденды».

За пределами труда и капитала лежит не рента (она существует при капитализме и старом социализме), а жалование. В. И. Ленин в работе «Государство и революция», написанной в Разливе летом 1917 года, определял его тем, кто и как пожалует за работу. Пожалует не за труд и не за капитал. Если встать на классовые позиции, то после социалистической революции именно рабочий класс жалует своим слугам, чиновникам его классового государства, государства диктатуры пролетариата «партмаксимум». Не случайно в Украине укронацисты убирают как советское наследие понятие слуги народа, поскольку этот понятийно-категориальный образ прочно связан с понятием жалования. Чиновники будут заинтересованы в повышении уровня жизни народа, поскольку благодаря системе партмаксимума повысится и их уровень жизни. А овладение навыками управления государством, обучение этим навыкам, с тем чтобы трудящиеся работали 6 часов в день и 2 часа отводили на управленческую деятельность, позволит никому не оставаться надолго профессиональным управленцем.

Авторы впадают в печаль, говоря о невозможности преодоления рентного тупика человечества, поскольку они стоят, несомненно, на материалистических позициях, но не на историко-материалистических и классовых. Почему мы разделяем трудящихся и чиновников по принципу «первым – жалование, вторым – заработную плату»? Потому что чиновники – слуги трудящихся, слуги народа в государстве трудящихся. И трудящиеся жалуют жалование чиновникам в размере не выше средней заработной платы квалифицированного работника.

К. Маркс в письме к Л. Кугельману в 1871 году саркастически замечал: «Ежедневная пресса и телеграф, которые моментально разносят свои открытия по всему земному шару, фабрикуют больше мифов (а буржуазные ослы верят в них и распространяют их) за один день, чем раньше можно было изготовить за столетие». «Буржуазные ослы» в капиталистическом обществе неизбежно составляют основную массу населения, поскольку господствующей культурой общества всегда является культура экономически и политически господствующего класса. Эту идею не раз повторял В. И. Ленин, утверждавший, что в каждой нации есть две культуры или культуры двух антагонистических классов находятся в противоборстве.

Такой буржуазный порядок «ослам» как личностям, управляемым извне при помощи лжи, кажется естественным в повседневном информационном потоке, который парализует концептуальное мышление людей, уподобляет их ослам: глядя на дорогу, эти социальные животные полагают, будто думают и бегут сами, а не под воздействие бича или под влиянием привлекательного образа морковки. Рента в таком понимании – социальная и политическая рента правящих классов, которая во многих чертах копирует отношение человека как вида к природе. По мере развертывания соответствующих социально-экономических процессов одни люди по отношению к другим оказываются такими же дарами природы, как земля, воздух, вода или полезные ископаемые.

При упоминании постиндустриального общества вводится понятие империалистической ренты, известной со времен древнего мира: «В эпоху глобализации и торжества неолиберальной политики она создала в ряде развитых стран видимость постиндустриального общества, которое на деле есть общество-рантье, где занятое почти исключительно в сфере сервиса население под видом зарплаты получает долю империалистической ренты. Словом, в ходе истории человечества возникает комплекс тесно переплетенных отношений, в которых одни извлекают и присваивают природные ренты, а другие на том же основании природного (или маскируемого под естественное) превосходства уже из этих последних извлекают ренты социальные».

Постиндустриализм трансформируется в псевдопостиндустриализм, в котором поиск ренты оказывается единственной стратегией выживания для большинства излишнего населения. Вроде все правильно, но вещи не названы своими именами – капитализм в его высшей фазе ведет к такой стратегии обезлюживания планеты, особенно под зеленым флагом экоармизма и неомальтузианства: с ослаблением и закатом общества труда, с разложением протестантской этики, с культурной революцией, с новым духом капитализма, с реалиями псевдопостиндустриального общества (которое вытесняет подавляющее большинство трудящихся из сферы производства материальных благ в сферу услуг) и уже видимым на горизонте технологическим замещением наступает стадия капитализма, при которой для большинства населения поиск ренты как альтернативы отчуждению труда или вовсе безработице становится единственно возможной стратегией поведения.

Можно лишь согласиться, что поиск ренты как поиск дворовой собакой на помойке заплесневелого куска колбасы характерен для уходящих классов и, возможно, удовлетворил бы люмпен-пролетариев, но не создателей нового общества. Что характерно для восходящих социальных и политических сил? Не стремление ли к освобождению всего человечества и обнаружение класса-эмансипатора, превращающегося из «класса в себе» в «класс для себя»? Не является работа на счастье человечества более привлекательной целью, чем погоня за рентой?

Мы помним, как у молодых Стругацких в повести «Понедельник начинается в субботу» увлеченные люди науки именно в субботу, пропуская ненужные им выходные дни, занимаются тем, чем обычно: «„А чем вы занимаетесь?“ – спросил я. „Как и вся наука, – сказал горбоносый. – Счастьем человеческим“». Итак, возможна ли «новая пересборка» (пусть даже кластерная) капитализма? Речь идет не об отдельных странах с их укладом, а о глобальном рентном капитализме. Авторы исследования о рентной перспективе планеты уверены, что именно «глобальный мир демонстрирует отчетливые признаки превращения рыночной модели капитализма в рентную». То есть противником авторов является не капитализм и частная собственность, а всего-навсего «неолиберальный мейнстрим», который, к их сожалению или к критическому удовлетворению, «до сих пор пользуется оптикой идеализированной модели рыночного капитализма». Уточним, что тут указаны три противника: оптика, неолиберальный, мейнстрим. И этот мейнстрим распространяет ложные стереотипы на политику. В принципе, это совершенно то же, что и установка Д. Сороса в его фундаментальном труде «Кризис глобального капитализма».

Авторов тревожит распространяемое неолибералами представление об аморальности ренты, вытекающее из протестантской этики и самого трудового происхождения капитала. Раннего настоящего капитала, для которого В. В. Маяковский создал портрет – «для внуков пишу в один лист капитализма портрет родовой». У советского поэта было сказано: «Капитализм в молодые года был ничего, деловой парнишка: первый работал – не боялся тогда, что у него от работ засалится манишка. Трико феодальное ему тесно!»

Но нам представляется, что при этом авторы косвенно ставят другой очень интересный вопрос, который советским догматизированным историческим материализмом не был решен: вопрос о разрыве реальности и представления о ней, а также о том, почему представители эксплуататорских классов являются носителями ложного сознания и убеждены в собственной трудовой полезности. Они пишут: «фактические рентополучатели... как правило, убеждены (либо будут настаивать на том), что они эту ренту заработали исключительно собственными усилиями!» Все секретные офшорные владельцы шубохранилищ и роскошной зарубежной недвижимости не вычленяют рентную долю в своих доходах. При закате первой модели социализма такие доходы назывались нетрудовыми, а молодежь критиковали за то, что они живут за счет родителей.

Прошло полвека, и критикующие глобальный капитализм молодые буржуазные ученые ставят вопрос о том, не является ли «паразитической рентой эксплуатация капитализмом в своих интересах всего жизненного мира людей» – того, что Ф. Ницше называл «человеческим, слишком человеческим», которое эксплуатируется «нечеловеческим». История знает круговороты! В свете сказанного становится понятным, что вся капиталистическая рента идет с человеческого капитала. И если прежде мы относились к этому образу с непониманием и рассматривали его как лженаучный образ для манипулятивной практики экономикс, то благодаря авторам становится понятной его глубокая укорененность в структуре капиталистической эксплуатации. В структуре того, что у авторов получает наименование «нового глобального рентного порядка». Любопытно, что на фоне глобального порядка (предположительно, открытого) в новейшей России формируется совсем не рыночный капитализм, но «закрытое рентное общество».

Итак, мы вернулись при посредстве социальной гибридации и формирования нового глобального рентного общества в капиталистическом облики в худшие черты социализма с его закрытыми распределителями и неравенством на уровне нищеты? Повсюду тем не менее сам свободный дух рынка, действующий в условиях конкуренции, является важной частью

риторики элит, и там он остался – дух рынка сохранился в дискурсе обмана масс и самообмана. Элиты выдают доступ к ограниченным ресурсам как легитимное и достойное вознаграждение за свой труд или предпринимательский риск, а не как привилегию для немногих. И поскольку в условиях массового обмана, которому позавидовал бы сам доктор Й. Геббельс, капитализм не преодолел ренту, а только модернизировал и интенсифицировал ее, это не опровергает прогнозы В. И. Ленина и Р. Люксембург, но отправляет в мусорную корзину истории сам капитализм.

3.5. Кластерная структура нового социализма

Многие социальные философы политологи, футурологи и конспирологи вслед за А. Г. Дугиным видят на поверхности истории лишь борьбу великих мировых теорий. Многие авторы указывают направление трансформации этой борьбы великих современных идеологий (либерализм, консерватизм, социализм) ... в кампанию по выражению популистских политических запросов», и, по сути, как им кажется, открывается глобальный магазин по торговле эксклюзивным доступом к политической ренте. Они вынуждены признать формирование «модели рентного капитализма. Однако авторы не видят возможностей двух других мировых теорий – консерватизма и цивилизационного неоиндустриализма, ведущего к ноосферному социализму на пути кластерной организации справедливого общества. Что остается в этих условиях? Остается только рассуждать о том, какую важность «в глобальном контексте постфордистского (когнитивного) капитализма приобретает институциональная организация ренты со знания».

Остается также нагнетать и пугать себя и читателей новым концлагерем, в котором организация ренты сознания осуществляется путем реализации закрытого доступа к нему с помощью охранных процедур и потенциальных репрессий. Вспоминаются заявления Г. О. Грефа о сложности контроля над образованными людьми при помощи электронных средств и о ненужности образования.

И здесь вопреки либеральной ортодоксии капитализм прибегает к помощи государства для обеспечения тотального социального контроля – круг замкнулся, цикл либерального развития завершился, и из него выпорхнуло новое издание государственно-монополистического капитализма, или, если угодно иное его выражение, выглянул его обновленный облик. По-

лучается, что будущее капитализма напрямую зависит от трансформации государства. Правда, авторы не говорят о классовом характере государства, сосредотачивая внимание на неких его распорядительных функциях. И кто-то будет после этого утверждать, что предвоенная брошюра 1914 года В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» неактуальна в наступившем столетии так называемого информационного общества и его так называемой цифровой экономики?

Чтобы не говорить о государстве диктатуры буржуазии, некоторые авторы вводят образ «дистрибутивного государства». Чем это отличается от софистической модели чистой демократии К. Каутского? А между тем дистрибуция – это просто общая хозяйственная функция классового государства, но слово громко звучит! Итак, утверждается, что «глобальный мир вступает в новую фазу рентного капитализма», но все дело в том, что глобализация завершается, и глобальный мир погибает в 2020 году в ходе вирусной деглобализации. Всякий раз мировая история прерывается или мировой войной, или, как сейчас, организованной эпидемией, волнами пандемии, глобальным карантинном, имеющими силу форс-мажорных обстоятельств. В таком разрыве непрерывности развития обнаруживаются границы демократического государства и происходит закат демократии, а на самом деле эта демократия является формой диктатуры класса. Им остается только утверждать, что при нехватке ресурсов государства начинают движение к своему естественному состоянию войны всех против всех и геополитической стратегии выживания в борьбе за жизненное пространство. Но разве это состояние нечто иное, чем донаучный образ буржуазного гражданского общества и состояния войны всех против всех? Здесь геополитика не учитывает небополитику (полковник ГРУ А. П. Девятов и его Школа Правды) – обстоятельства разных временных циклов: хроноса как длительности, циклоса как повторяющихся циклов и кайроса как случайности, шанса и гребня волны.

На просторах Евразии и Востока действуют совсем другие временные циклы и характеристики, чем на Западе. На Востоке поднялась красная волна, на Западе – черная, ориентированная на фашистское переустройство общества. У России есть выбор: примкнуть к китайскому дракону или к американскому орлу. В этой игре по формированию нового постковидного порядка участвуют три пары игроков: США и ЕС, КНР и Исламский мир, РФ и ЕАС.

Новый мировой порядок, с точки зрения В. Бжезинского, должен возникнуть «против России, за счет России и на обломках России». Первоначальный вариант его концепции уже провалился, что признал сам автор

незадолго до своей смерти. Но что возникает в волнах пандемии, мы еще не знаем. У России уже появилась не псевдонаучная идеология цифровой экономики или зеленой экономики. Россия пошла по пути кластерного переформатирования производства и распределения: это традиция размещения производительных сил на территории исторической России и в условиях господства русской модели отношения к труду. Идеология нового ноосферного социализма позволит дополнить модель размещения и развития производительных сил адекватной системой производственных отношений. Такой системой в новом столетии может быть если не глобальный социализм, то социализм на просторах Мировой системы капитализма в рамках Евроазиатского союза. В результате взаимодействия и борьбы трех пар игроков посткоронавирусный мир неизбежно разделится на крупные социальные системы, суверенные и автономные. Еще Ф. Лист утверждал, что для обеспечения полноты суверенитета «замкнутое торговое государство» И. Г. Фихте должно быть достаточно большим.

Отметим, что с производством новых утопий и у левых, и у правых в настоящее время наблюдается явный кризис, свидетельствующий о безальтернативности трансформаций позднекапиталистического модерна. Остается надеяться на утопическое смешение авторов? Агентом политического действия все чаще начинает выступать шизофренический субъект, утрачивающий способность к эффективной организации своих интересов. Шизофренический субъект постмодерна уже не в состоянии воспринимать историческое время и мыслить исторически. И получается, что в конце истории действуют новые политакторы – шизофренические субъекты и рентные группы. Тут, в этом конце истории, уже нет классов. Что это, как не оппортунизм на практике и не ревизионизм в теории, возникшие в результате антидиалектического мышления?

Выход из глобального кризиса, как показывает история, осуществляется трояко: путем мировой войны (пока не получается, хотя с начала нового года многие акторы мировой политики сильно старались), пандемии (состоялась, но пока в виде паники и сумятицы в головах людей и глобально карантина, разрушившего мировую экономику), форс-мажора в виде чрезвычайных природных катастроф. Такова альтернатива коммунизму. Это альтернатива быстрой гибели человечества или мировой социалистической революции. Но авторы нашли другую альтернативу медленного гниения капитализма – его трансформацию в рентно-сословное, или кастовое, общество.

Интересно, что подобные модели общества будущего использованы во многих так называемых антиутопических фильмах и книгах серии по-

стапокалипсиса. Авторы как специалисты по социальной фантастике это прекрасно знают, но коммунизм как альтернативу гибели или вечного застоя и социального неравенства не рассматривают. На самом деле верхушку этого нового общества займут хозяева всего и вся, так называемое «мировое правительство», воображающее себя имеющей на это право элитой, лучшими. Ниже будут исполнители, затем касты владеющих знаниями, еще ниже – специалисты, а на дне – все остальные 90%. И если верхняя часть обладает богатством и доходом с него, средняя – заработной платой, то низшая кормится подаванием. И все это – богатство, заработная плата, подавание – суть рента. То есть рента – это родовое понятие и даже категория, а остальные понятия – видовые. Но богатство с доходом кардинально отличается от оплаты труда и от подавания. Противоположностью ренты может быть только жалование. Но тогда речь идет о коммунизме. Дорогой к отрицанию ренты является рационально организованное кластерное строение экономики, при котором ведущей формой организации производства оказываются кооперативы и артели всех форм, народные предприятия, госхозы, трудовые банки.

Неужели уэллсовский образ антигуманного будущего с распадом человечества на деградировавшие антагонистические расы элоев и морлоков достоин человечества? И люди в лице теоретиков готовы отказаться от пути совместного процветания, когда развитие каждого становится условием развития всех, а не выживание каждого становится результатом гонки за рентой и использования каждого в качестве средства извлечения ренты?

Глава IV

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА КЛАСТЕРИЗАЦИИ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

.....

4.1. Современные формы организации хозяйственной практики

Кластер представляет собой одну из организационных форм ведения бизнеса в условиях локализованного пространства. Сам термин «кластер» (с англ. *cluster* – «кисть», «гроздь», «группа», «скопление») стал широко использоваться с 1990 года. Согласно определению М. Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, посредники) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодействующих друг друга.

В истории экономической науки существовали и продолжают существовать разные термины, обозначающие те или иные количественные и качественные характеристики бизнеса: «синдикат», «концерн», «трест», «картель», «конгломерат», «консорциум», «холдинг» и т. д. Они связаны с масштабами бизнеса и организацией его внутренней среды.

В отношении к аграрной экономике можно вспомнить о таких формах ее организации, как «община», «товарищество», «артель», «кооператив», «ассоциация», «коммуна» и др.

На разных этапах развития те или иные формы промышленного и аграрного производства переплетались между собой, интегрировались, видоизменялись, наполнялись новым содержанием. Этот процесс исторической интерференции наложил свой отпечаток и на многие современные формы организации хозяйственной практики.

Наряду с уже отмеченными формами сегодня сложились и существуют и другие: сетевая организация, клан, клиентела, клика, дистрикт, кластер. Это понятия, которые в большей мере отражают характер внешней среды бизнеса. В частности, те внешние связи предприятий (организаций), которые соединяют их с поставщиками, посредниками, торговыми агентами

и т. д. Современные локальные рынки характеризуются устойчивыми отношениями, основанными на взаимности.

Этиология этой взаимности может быть обусловлена различными обстоятельствами. Для формата кластера главным обстоятельством является общее географическое пространство или территория. Территория (от лат. *terra* – «земля») является ключевым признаком хозяйственного устройства.

Другим ключевым признаком при анализе процессов кластеризации является инфраструктура (от лат. *infra* – «ниже» и *structura* – «строение»).

Под инфраструктурой понимается комплекс отраслей экономической и социальной жизни, имеющих подчиненный и вспомогательный характер составной части общего устройства экономической и политической жизни, обеспечивающих основу функционирования и воспроизводства соответствующей системы на макроуровне, совокупность объектов или сооружений, обслуживающих определенную территорию на мезоуровне, и совокупность инженерно-технических сооружений, необходимых для функционирования любой фирмы на микроуровне.

Исторически абстрактная модель бизнеса, привязанная именно к географическому пространству, была впервые предложена еще в XIX веке немецким экономистом И. фон Тюненом, который разработал так называемую «теорию колец». Суть ее состояла в том, что по мере удаления месторасположения предприятия от центра (рынка сбыта) эффективность (полезность) его экономической деятельности снижается. В принципе, это был своеобразный экономико-географический вариант более общей теории убывающей полезности, предложенной раньше немецким экономистом Г. Госсеном, а также представителями австрийской (венской) экономической школы Е. Бем-Баверком, К. Мангером и Ф. Визером. Отличие состояло лишь в том, что И. фон Тюнен дополнил причины убывающей полезности природно-географическим фактором.

В теории И. фон Тюнена, однако, не учитывалось соотношение издержек предприятия на добычу полезных ископаемых и производство сельскохозяйственной продукции, с одной стороны, и затраты на их доставку и сбыт на рынке, с другой стороны. Поэтому попытка объяснить плотность размещения бизнеса ближе к центру оказалась весьма поверхностной.

Если мысленно представить себе прямую линию, соединяющую рынок сбыта и источник сырья, то оптимальным будет такое расположение предприятия, при котором его затраты будут минимальными. Если затраты на доставку сырья оказываются выше затрат на доставку готовой продукции к рынкам сбыта, то предприятие будет располагаться вблизи источников этого сырья. И наоборот, если затраты на сбыт окажутся выше издержек

на доставку сырья, то предприятие будет располагаться ближе к рынкам сбыта.

Таблица 3

Факторы, определяющие масштабы
сельскохозяйственного производства в регионе

Группы факторов	Способствует увеличению размеров хозяйств	Сдерживает увеличение размеров хозяйства
Природные факторы	Большие массивы пахотных земель правильной конфигурации; равнинный характер местности; однородность земельных угодий по типу, подтипу и механическому составу почв; хорошая водообеспеченность территории	Мелкоконтурность и изрезанность сельскохозяйственных угодий; пересеченная местность; неоднородность земель по типу, подтипу и механическому составу почв; недостаточная водообеспеченность территории
Экономические факторы	Специализация и интенсификация производства, наличие институтов обслуживающей инфраструктуры, развитие кооперации и интеграции производства, современные технологии; высокий технический уровень; механические процессы производства	Многоотраслевая и экстенсивная система хозяйствования; отсутствие обслуживающей инфраструктуры; недостаточный уровень развития кооперации и интеграции; низкий технический и технологический уровень; биологические процессы производства
Социально-политические факторы	Многосемейные крестьянские хозяйства; аренда земли и наем работников (отделены от земли); благоприятный налоговый климат; доступные источники капитала и государственная поддержка; возможности для повышения уровня жизни семьи	Отсутствие развитых арендных отношений и найма рабочей силы; несовершенная система налогообложения; недоступность или трудности в получении кредитов; слабые возможности для роста семейного благосостояния
Маркетинговые факторы	Благоприятная конъюнктура рынка сельскохозяйственных продуктов; превышение спроса над предложением; высокие цены на сельхозпродукцию; доступность каналов сбыта и низкие входные барьеры; развитая транспортная сеть; качественный маркетинг-менеджмент	Стагнация рынка; низкие цены на сельхозпродукцию; затруднения по сбыту; высокие входные барьеры; неразвитая транспортная инфраструктура; неразвитая логистика и неэффективное управление
Социально-психологические факторы	Престижность аграрного труда; наличие и доступность системы среднего и высшего профессионального образования, переподготовки и повышения	Низкая престижность аграрного труда; низкие возможности для повышения образования; низкий статус профессий аграрного профиля

Группы факторов	СПОСОБУЕТ УВЕЛИЧЕНИЮ РАЗМЕРОВ ХОЗЯЙСТВ	СДЕРЖИВАЕТ УВЕЛИЧЕНИЕ РАЗМЕРОВ ХОЗЯЙСТВА
	квалификации; социальный статус профессий аграрного профиля	
Экологические факторы	Плохая экология и высокий уровень загрязнения природной среды; низкая комфортность среды обитания; угрозы техногенных форс-мажорных ситуаций (пожары, наводнения и т. д.)	Хорошая экология и минимальный уровень загрязнения природной среды; высокая комфортность среды обитания (наличие экологических ресурсов по месту проживания); отсутствие угроз техногенных катастроф и т. д.
Социально-культурные факторы	Привычный образ жизни (в сельской местности); сельское воспитание; ценностные ориентации	Непривычность к сельскому образу жизни; отсутствие культуры общения в природной среде; неадекватные ценностные ориентации

Классификация перечисленных факторов, влияющих на размеры сельскохозяйственного производства в регионе, может быть дополнена. Чем более полным будет данный реестр, тем успешнее может быть и кластеризация сельхозпроизводителей. Соответственно, тем меньшими и более эффективными могут оказаться финансовые и материальные затраты на этот процесс.

4.2. Ассоциативная форма объединения организаций АПК в условиях инновационной деятельности

В настоящее время можно отметить несколько положительных тенденций, связанных с развитием предприятий и организаций агропромышленного комплекса:

- 1) повышение инвестиционной привлекательности предприятий и организаций;
- 2) увеличение их прибыльности;
- 3) заметное социальное развитие российского села и многих сельских территорий;
- 4) высокие темпы развития многих предприятий и организаций АПК;
- 5) постепенная и неуклонная адаптация аграриев к новым условиям хозяйствования;

6) внедрение новых систем управления на предприятиях и в организациях АПК, в том числе сельского хозяйства.

Между тем сохраняются некоторые проблемы, которые требуют оперативного решения. Из-за них аграрный сектор не может продолжать стабильно и динамично развиваться в рамках федеральных стратегий.

Организации АПК выполняют важнейшие социально-экономические функции. Согласно статистическим данным, доля сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности составляет шестую часть ВВП страны.

Кроме того, именно стабильное развитие и упорядоченная деятельность предприятий и организаций АПК обеспечивают решение проблем с качественной сельскохозяйственной продукцией, сырьем для пищевой промышленности и продовольственной безопасностью Российской Федерации.

Активно развивающийся отечественный аграрный сектор позволяет решать проблему занятости и сокращения оттока населения из сельских территорий.

1. Наличие ценовой неэластичности спроса на продукцию предприятий и организаций отечественного сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

2. Предприятия и организации сельского хозяйства, как правило, занимают значительные площади.

Более того, отечественные предприятия и организации АПК испытывают влияние целого ряда весьма неблагоприятных внешних и внутренних факторов, в том числе:

1) неопределенность экономической ситуации в стране и во многих регионах;

2) недостаточный спрос на продукцию сельского хозяйства на внутреннем и внешнем рынках,

3) недостаток квалифицированных рабочих и специалистов многих профилей;

4) недостаток собственных финансовых средств предприятий и организаций;

5) высокий процент коммерческого кредита;

6) высокий уровень налогообложения предприятий и организаций АПК.

Все это затрудняет предприятиям и организациям АПК выполнение многих функций, отрицательно влияет на их экономическую эффективность.

Стоит отметить, что предприятия и организации имеют низкий управленческий потенциал. Так, некоторые организации, особенно малые

и средние, не в состоянии иметь специальные подразделения или хотя бы отдельных специалистов по выполнению определенных функций (маркетинг, логистика, снабжение, финансы, кадры, сбыт и т. д.) и качественно их выполнять. Предполагаем, что управленческий потенциал организаций АПК находится в прямой зависимости от их размеров.

В этом состоит существенное противоречие. Разрешение данного противоречия видится в интеграции деятельности организаций АПК.

Основные цели интеграции, объединения деятельности хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса в современных условиях состоят в следующем:

1) увеличение объемов закупаемых товаров и вытекающее из этого усиление позиций объединения организаций в отношениях с поставщиками, улучшение условий закупок и повышение их гарантии. Вертикальная интеграция с поставщиками способствует тому, что закупки могут осуществляться гарантированно;

2) экономия постоянных затрат объединения предприятий и организаций за счет роста масштабов производства (закон масштаба производства), интенсификации использования мощностей, производственного оборудования и подразделений НИОКР, лучшего применения имеющихся в сфере научных исследований и опытно-конструкторских разработок ноу-хау. При этом можно сэкономить также на складских и транспортных работах данных предприятий и организаций;

3) укрепление позиций организаций в части предложения товаров. В результате слияния предприятий и организаций АПК увеличиваются мощность служб сбыта и потенциал данных хозяйствующих субъектов по исследованию рынка;

4) создание благоприятных предпосылок для финансирования роста объединения предприятий и организаций. В частности, малые предприятия могут за счет слияния с крупным партнером расширить базу собственного капитала. Слияние может также увеличить кредитоспособность данных предприятий и организаций;

5) увеличение потенциала объединения предприятий и организаций, который можно использовать совместно;

6) проведение технического перевооружения объединения предприятий и организаций на прогрессивной основе;

7) получение преимуществ налогового характера, использование положений, обеспечивающих экономию на налогах при слиянии данных предприятий и организаций;

8) повышение конкурентоспособности объединения предприятий и организаций АПК и выход их из кризисного состояния.

Важная цель состоит также в осуществлении совместных дорогостоящих инвестиционных проектов, во взаимном обслуживании участников ассоциаций.

В связи с этим синергетический (или умноженный) эффект (С) от данного объединения в формализованном виде можно представить как сумму частных или слагаемых:

$$C = \sum_{i=1}^n O_i,$$

где O_i – слагаемое синергетического эффекта, полученное в результате объединения субъектов (организаций) комплекса одним из объединившихся субъектов;

n – количество предприятий и организаций АПК в объединении.

Общий синергетический эффект (С) от объединения предприятий и организаций АПК распределяется между членами объединения.

В случае если какой-либо хозяйствующий субъект не получит выгоды от интеграции, то он непременно будет стремиться к автономному функционированию.

Вместе с тем объединение предприятий и организаций АПК не гарантирует автоматического получения ими данного замечательного эффекта. Для этого требуется их настойчивая, вдумчивая деятельность.

Важнейшим направлением деятельности предприятий и организаций АПК и их объединений в разных организационно-правовых формах в современных условиях является инновационная деятельность, позволяющая повышать их экономическую и социальную эффективность, обеспечивать конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках.

Кроме того, имеются проблемы дисконтирующего характера, также весьма существенно препятствующие инновационной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса, а именно:

- 1) высокие риски инновационной деятельности;
- 2) ориентация отечественных хозяйствующих субъектов исключительно на внутренний рынок.

Это крайне затрудняет, более того, делает практически невозможным отдельным, обособленным организациям, особенно малым, осуществление инновационной деятельности.

Следует также отметить, что для предприятий и организаций агропромышленного комплекса в условиях инновационной деятельности требуется квалифицированное, научно обоснованное внутрифирменное

управление, особенно в современных российских организациях и условиях, характеризующихся непредсказуемостью, быстрыми изменениями сложившегося положения, изменчивостью инновационной активности предприятий и организаций, более того, в некоторой мере агрессивностью, а также асимметричностью информационной сферы, в том числе глобальной информационной системы Интернет.

Необходимо также учитывать, что управление инновационной деятельностью современных предприятий и организаций агропромышленного комплекса связано с принятием и осуществлением совершенно новых решений, которые ранее не разрабатывались и не применялись.

Однако в отечественных предприятиях и организациях управление инновационной деятельностью не редко основывается на старых методах и инструментах.

Поэтому инновационная деятельность предприятий отрасли и ее новаторский характер на определенном этапе разработки или реализации инновации вступает в противоречие с эволюционным характером совершенствования, которое основывается на традиционном управлении.

Это вызывает необходимость применять принципиально новые методы управления, обеспечивающие их инновационное развитие. Это могут быть: оригинальные процедуры, экспериментальная апробация, управление бизнес-процессами, функциональное моделирование, структурный реинжиниринг и многие другие.

Необходимо учитывать, что инновационная деятельность не только включает определенные функциональные области, но и затрагивает общие функции – планирование, мотивацию, координацию и контроль. Так, кардинальные отличия планирования инновационной деятельности от планирования текущей деятельности состоит в том, что оценка текущей деятельности предприятия, включая технологии, базируется преимущественно на элементарной экстраполяции. При этом при планировании деятельности на перспективу преимущественно применяется метод корреляции между результатами общей деятельности и затратами. Типичные подходы при этом: анализ эффективности общей деятельности, анализ использования ресурсов, анализ взаимосвязи объема продукции и прибыли и другие.

При планировании инновационной деятельности необходимо производить прогноз результатов этой деятельности в условиях неопределенности. В отличие от детерминированных процессов традиционного производства процессы освоения новой техники или технологии и их коммерциализации имеют, как правило, стохастический характер. Поэтому прогноз, совер-

шенно очевидно, нужно строить на основе прогнозирования, экспертных оценок, регрессионного анализа, а также имитационного моделирования. Серьезное значение при внутрифирменном планировании инновационной деятельности этих предприятий имеет использование приемов контроллинга для адаптации данных предприятий к турбулентным изменениям во внешней среде, для использования имеющихся возможностей воздействия на эту среду.

4.3. Кластерный подход к региональному развитию

Многие проекты регионального развития, реализуемые с конца 1990-х годов по настоящее время на региональном уровне, главным образом ориентированы на такие популярные сегодня постулаты, как пространственное развитие, конкурентоспособность, кластеры. Однако, несмотря на их активное употребление и освещение в экономической литературе, до сих пор противоречивы взгляды исследователей на содержательный аспект этих понятий, в связи с чем раздел, посвященный уточнению кластерного подхода к региональному развитию, целесообразно начать с четкой спецификации применяемой терминологии. Начнем с того, что многие исследователи (например, R. M. Gibbs, G. A. Bernet) представляют кластеры как географическую концентрацию технологически взаимосвязанных компаний, предполагающую не менее тесные связи с другими организациями, например, торговыми ассоциациями, правительственными учреждениями, научно-исследовательскими и учебными заведениями, финансовыми организациями. Формирование же кластеров базируется на определенном состоянии современной экономики, характеризующейся интенсивными процессами интеграции и агломерации, причины которых часто носят естественный характер (наличие уникальных природных ресурсов, близость к рынкам, снижение трансакционных издержек, эффект масштаба, положительные экстерналии и др.).

Как показывает анализ научной литературы, процесс кластеризации экономической деятельности отмечался учеными уже более века назад. Так, в 1890 году в работе «Принципы экономики» А. Маршалл обращает внимание на положительные побочные эффекты (экстерналии), возникающие в условиях совместной экономической активности. Примерно с того времени интеграционные процессы в экономике становятся объектом эконо-

номико-географических исследований формирования и роста городов, регионов, стран. В 1990 году книга Гарвардского профессора М. Портера «Конкурентные преимущества наций» принесла в экономическую науку новую концепцию (концепцию кластера), без которой сегодня не обходится ни одно обсуждение стратегий развития бизнеса и экономического развития отраслей, регионов, стран.

Используя статистику большого числа регионов, он утверждал, что конкурентоспособность производств, отраслей и наций, как правило, тесно связана с географической кластеризацией. Региональная конкурентоспособность, по его мнению, зависит от наличия, степени развития и взаимодействия между основными гранями так называемого «ромба конкурентоспособности»: факторными условиями; состоянием внутреннего спроса; родственными (производящими взаимозаменяемую продукцию) и поддерживающими (производящими взаимодополняющую продукцию) отраслями; структурой и стратегиями фирм, внутриотраслевой конкуренцией (рис. 1).

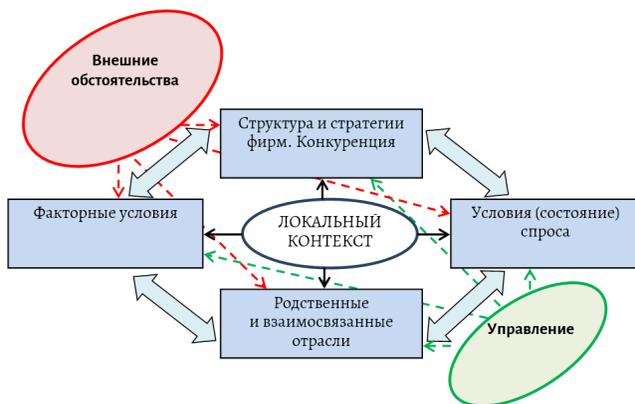

Рис. 1. Теория кластеров М. Портера и региональная конкурентоспособность

В список факторных условий при этом М. Портер включил человеческие ресурсы, природные ресурсы, капитал, научно-информационный потенциал, инфраструктуру.

Так как М. Портер четко не очертил географические границы кластера (определив их в довольно широких масштабах – от города, района до международного пространства), его теория получила широкое применение, охватив обширный спектр различных типов кластеров и территориальных

единиц. Иначе говоря, кластерный подход нашел применение в работах ученых, исследующих конкурентоспособность различных фирм, отраслей, регионов, стран. Более того, именно М. Портер поместил конкурентоспособность в центр региональных исследований.

Необходимость кластеров в настоящее время общепризнана, однако взгляды ученых на возможности различных участников влиять (путем целенаправленных действий) на их формирование и рост остаются противоречивыми. Для обоснования таких возможностей приводится множество доказательств о том, как усилия общества, бизнеса, власти, направленные на развитие кластера, дают положительные экономические результаты в таких, к примеру, странах, как США, скандинавские страны, другие европейские государства. Однако, что касается развивающихся стран и стран с переходной экономикой (в которых кластеризация находится в стадии формирования), то исследований для получения значимых научных выводов как теоретического, так и практического характера пока недостаточно. В связи с этим открытым остается вопрос о том, являются ли кластерные модели, эффективно работающие в одних странах, приемлемыми для других стран, в том числе развивающихся. С другой стороны, вследствие отсутствия убедительных доказательств специфичности кластерного подхода (его эффективности лишь при определенных условиях), вариант кластерного развития можно рассматривать в качестве стимулирующего фактора экономического роста как в странах с формирующейся рыночной экономикой, так и в развивающихся странах (что и происходит сейчас). Хотя, безусловно, вопрос о том, является ли кластерный подход приемлемым в любых обстоятельствах, требует всестороннего изучения. Более того, пристального внимания достойны альтернативы конкретных макроэкономических реформ, опыт улучшения бизнес-климата, другие теоретические и практические оценки, полученные в ходе современных исследований кластеров. По сути, анализ развития кластеров является ценным для выявления преимуществ, возможностей и ограничений будущего роста экономики в целом и динамики ее отдельных отраслей в частности.

Важно отметить, что в центре кластера находятся:

- 1) фирмы, производящие взаимозаменяемую (конкурирующую) и взаимодополняющую продукцию,
- 2) поставщики необходимых для ее производства ресурсов,
- 3) покупатель.

Однако кластер включает не только производителей и покупателей, но и поставщиков специализированных услуг, различные добровольные ассоциации, научно-исследовательские организации, образовательные

учреждения, правительственные институты. Исследования экономического развития в различных странах демонстрируют, что фирмы, локализованные в кластеры, с большей вероятностью являются инновационными по сравнению с фирмами, которые, во-первых, географически изолированы, а во-вторых, имеют лишь несколько самых необходимых для деятельности связей. Если же фирма и взаимодействующие с ней организации находятся в территориальной (географической) близости друг к другу, то, безусловно, они характеризуются как значительным количеством связей, так и их разнообразием, что способствует повышению эффективности их деятельности. Это достигается благодаря таким возможностям, как совместное использование существующей инфраструктуры и извлечение выгод от эффекта масштаба и положительных экстерналий.

Конкурентные преимущества фирм и отраслей в таких условиях формируются по ряду обстоятельств. Прежде всего, существенным стимулом к совершенствованию своей деятельности является конкуренция с аналогичными фирмами:

1) местное соперничество стимулирует компании к повышению эффективности их функционирования;

2) близость расположения аналогичных по деятельности фирм делает различия более заметными. Сравнение еще более актуально в том случае, когда фирмы функционируют в приблизительно одинаковых условиях, так как легче идентифицировать их слабые и сильные стороны, имитировать передовые практики, устранять недостатки. Более того, если работники имеют несколько альтернатив занятости, компании вынуждены улучшать условия труда для привлечения и удержания профессиональных сотрудников.

Географическая близость компаний облегчает формирование тесных (часто персонифицированных) отношений, в связи с чем в кластерах, как правило, наиболее сильны неформальные сети, способствующие быстрой передаче специализированного знания через бизнес-операции, социальную деятельность и другие (в том числе случайные) взаимодействия. Сложившиеся таким образом персональные связи облегчают поток информации и сокращают транзакционные издержки.

Кроме того, существенные выгоды возникают, когда покупатели и поставщики находятся в одном географическом пространстве. К примеру, поставщики могут обеспечить лучшие послепродажные услуги, такие как установка (монтаж) и техническая поддержка. Координация и обратная связь способствуют улучшению качества поставляемых ресурсов, что влияет на характеристики и стоимость готовой продукции. Тесные связи между

компаниями и другими участниками кластера (исследовательскими и образовательными учреждениями) создают условия для экспериментов и (при необходимости) совместных интеллектуальных решений, сокращая при этом новаторские риски. Фирмы, находящиеся на большом расстоянии друг от друга, имеют при этом гораздо меньше шансов реализовывать перечисленные выше преимущества тесного сетевого взаимодействия.

Значительным достоинством существования кластера является возможность (и желание) объединившихся в него фирм инвестировать в общественные блага (дороги, чистая окружающая среда, безопасность и другое), которые востребованы всеми, независимо от того, кто формирует их предложение. По сути, обеспечение населения этими благами чаще всего воспринимается обществом как обязанность правительства, однако некоторые из них все же могут эффективно производиться и частным сектором. К таковым относится специализированная инфраструктура, центры сертификации, институты маркетинга для местных товаров и услуг и многое другое. Проблема недофинансирования таких общественных благ вполне может быть решена путем частных инициатив, но при этом предприятия, академические и правительственные учреждения, ассоциации, НПО и другие участники кластера должны быть заинтересованы в их деятельности. Как показывает практика, товары или услуги можно предоставлять гораздо дешевле, если бенефициары сконцентрированы локально, а не рассредоточены по региону (или другой территориальной единице).

Многочисленные исследования демонстрируют, что кластер обладает потенциалом кумулятивного роста. По достижении кластером определенной «критической массы» своего развития, привлекательность участия в нем постоянно увеличивается, что, в свою очередь, мультипликативно ускоряет его рост. Причем близкое физическое размещение фирм снижает транзакционные издержки, расширяет возможности реализации продукции, создавая тем самым больше стимулов для вхождения новых фирм в уже сформировавшийся кластер:

- 1) поставщики получают возможность снижать цены за счет эффекта масштаба, добавив к этому такое преимущество, как местоположение;
- 2) благодаря возможности успешного трудоустройства в регион привлекаются наиболее талантливые сотрудники;
- 3) предприниматели получают стимулы для начала нового бизнеса в кластере, располагающем финансовыми активами, специализированными ресурсами, инфраструктурой и персоналом;
- 4) правительство и академические учреждения имеют высокую мотивацию к реализации специализированных и инновационных программ

для формирования и развития кластера. По мере развития кластера преимущества местоположения и кластерный потенциал возрастают экспоненциально, создавая существенные основания для роста конкурентоспособности того или иного региона.

Очевидно, что термины «кластер» и «конкурентоспособность» тесно связаны между собой, хотя их четкая идентификация не всегда присутствует в теоретических исследованиях и практических стратегиях. В связи с этим следует отметить, что конкурентоспособность представляет собой более широкую концепцию, которая в области экономики и бизнеса имела место задолго до того, как кластеры стали представлять интерес и рассматриваться в качестве одного из значимых условий успешного экономического развития. На уровне фирм конкурентоспособность есть способность приносить прибыль, продавая товары или услуги в течение длительного периода времени, несмотря на присутствие соперников. На национальном уровне конкурентоспособность отражает способность страны использовать свои ресурсы таким образом, чтобы повышать жизненный уровень граждан. В результате экономика может предлагать широкий спектр товаров и услуг на международных рынках и успешно привлекать иностранные инвестиции в свое производство.

Всемирный экономический форум (на котором ежегодно в отчете о глобальной конкурентоспособности уточняются критериальные условия экономического роста) считает детерминантами конкурентоспособности национального уровня набор из девяти факторов:

- 1) институты;
- 2) инфраструктура;
- 3) макроэкономические условия;
- 4) здравоохранение и общее образование;
- 5) высшее образование и профессиональное обучение;
- 6) эффективность функционирования рыночных механизмов;
- 7) технологии;
- 8) сложность бизнес-процессов;
- 9) инновации.

Все эти факторы необходимы для повышения конкурентоспособности, но на разных стадиях развития некоторые из них являются более важными по сравнению с другими.

Учеными (в частности, М. Портером) было доказано, что поддержка развития кластеров также является важным компонентом достижения конкурентоспособности. Тем не менее, как демонстрирует вышеприведенный отчет, существует множество других факторов, определяющих конкурен-

тоспособность экономики страны. При этом роль кластеров в достижении конкурентоспособности во многом определяется уровнем кластерного развития (таблица 4).

Таблица 4

Концептуальные характеристики уровней кластерного развития¹

Работающий кластер	Накопление критической массы знаний, опыта, персонала и ресурсов в границах определенной территории способствует агломерации в экономике; формируются взаимозависимости местных производителей, поставщиков, клиентов, институтов
Скрытый кластер	Сформировалась существенная интеграция фирм, функционирующих в смежных отраслях, достаточная для того, чтобы воспользоваться преимуществами кластеризации. Однако уровень взаимодействия и информационных потоков для извлечения потенциальной выгоды от совместного размещения и деятельности еще относительно низок
Потенциальный кластер	Существуют определенные элементы, необходимые для формирования успешных кластеров, которые целесообразно усилить, чтобы появилась реальная возможность извлечения выгоды от агломерации
Иницируемый государством кластер	Правительством смоделирован кластер для развития и поддержки, но в регионе отсутствует критическая масса фирм, необходимых для образования истинного кластера, не соответствуют условия для его динамичного развития
Воображаемый кластер	Кластер специфицирован правительством, однако не хватает не только критической массы и определенных условий, но и какого-либо реального источника преимуществ, которые могли бы способствовать органичному развитию иницируемого кластера

Развитие кластеров является лишь одной из многочисленных стратегий, используемых для повышения конкурентоспособности экономики. В развивающихся странах часто не достигается такой критической массы экономической активности, чтобы кластер был действительно «работающим». Причем, если и будет достаточно сложившихся там условий для формирования «потенциальных» или «скрытых» кластеров, то для повышения конкурентоспособности на международном уровне могут потребоваться более фундаментальные общеэкономические реформы, предполагающие улучшение макроэкономического и инвестиционного климата, инвестиции в образование, транспорт, коммуникационную инфраструктуру. Результатами этих реформ может воспользоваться гораздо большее число

¹ Источник: составлено авторами.

физических лиц и фирм по сравнению с количеством участников, представляющих кластерную совокупность.

Довольно часто кластер ассоциируют с обычной технологической цепочкой (цепочкой создания стоимости), объединяющей все стадии производства товара от появления самой идеи до конечного потребления, хотя это не одно и то же. Понятия различаются по двум важным аспектам:

1) технологическая цепь редко ограничена географически, а для кластера это является обязательным условием;

2) технологическая цепь фокусируется на определенном продукте, в то время как кластер объединяет инфраструктуру, производителей, выпускающих разнообразную продукцию и использующих различные технологии, а также многое другое.

Так, агропродовольственный кластер технологически объединяет производство, расположенное в разных районах, а с точки зрения его участников интегрирует деятельность субъектов технологической цепочки, расположенных в определенном регионе (фермерских и других аграрных хозяйств; предприятий пищевой промышленности, специализирующихся на продуктах питания; производителей упаковки; рекламных фирм; организаций, отвечающих за исполнение продовольственных стандартов; образовательных и научных организаций в области сельского хозяйства и пищевых технологий; профессиональных ассоциаций и других (связанных с агропродовольственным кластером) участников и групп). Многие из них не связаны непосредственно технологической цепочкой, но, безусловно, являются частью кластера по производству местных продуктов питания и сельскохозяйственного сырья для промышленности.

В связи с этим можно заключить, что каждый продукт и фирма являются частью цепочки создания стоимости, но относительно немногие предприятия могут быть представлены как часть кластера. Кластер отличает особая синергия, возникающая в результате совместного размещения связанных частей местной экономики. Фирмы, которые не входят в структуру кластера, могут быть конкурентоспособными, но тем не менее теряют особые преимущества, которые возможны благодаря именно кластерным отношениям.

Кластерный подход к развитию имеет своей целью стимулирование экономического роста, увеличение выгод для фирм, расположенных в определенном регионе. Сторонники этого подхода, не умаляя важности технологических факторов для конкурентоспособности фирм и отраслей, настаивают на том, что их успешная и эффективная деятельность во многом зависит от факторов, связанных прежде всего с физическим

(территориальным) размещением. При этом одна часть среды, в которой функционируют фирмы, не может быть существенно и быстро изменена (например, географические характеристики региона, в частности доступ к природным ресурсам и климат), другая может быть улучшена путем формирования политики и иных совместных усилий, предпринимаемых внутри и вне кластера. Более того, мировая практика показывает, что меры по совершенствованию микроэкономической среды зачастую являются более эффективными, если они реализуются в рамках кластера, а не фокусируются на отдельных подмножествах экономики (например, фирмах малого и среднего размера). Участники кластера, представляющего собой, как правило, значительную часть региональной экономики, по сути, имеют большие лоббирующие возможности по взаимодействию со всеми интересующими их инсайдерами (в том числе с правительством), чем отдельные фирмы или даже их ассоциации.

Поскольку кластеры состоят из разнообразных фирм и организаций, появление особых интересов маловероятно, а совместные усилия вряд ли приведут к сговору или антиконкурентному поведению, что вполне возможно при взаимодействии небольшой группы компаний и создании деловых ассоциаций. Диалог в рамках кластера способен в определенной мере всячески стимулировать фирмы, а их участники не ограничиваются при этом узкими интересами, а наоборот, становятся все более активными в определении приоритетов государственной политики. Например, если большинство обособленных предприятий выступает за снижение налогов, то участники кластера отстаивают сохранение налоговых поступлений в регион для финансирования правительством инвестиций в бизнес-среду, необходимую для всех представителей кластера.

Условием успешной реализации кластерных инициатив является участие в процессе широкого круга заинтересованных сторон, в том числе частного сектора. Типичный перечень мероприятий по развитию кластеров включает:

- 1) меры по развитию деловой среды: инвестиции в специализированную инфраструктуру, экономические и политические реформы;
- 2) действия по расширению информационного поля: распространение внутри кластера информации и данных по экономическим и технологическим инновациям и тенденциям;
- 3) акции по развитию совместных продаж: поощрение экспорта, брендинг региона, деятельность по разработке марок местной продукции, продвижению ее на рынок и обеспечению престижности;
- 4) шаги по улучшению качества трудовых ресурсов: профессиональное обучение, подготовка управленческих кадров, совершенствование ус-

ловий производства, развитие и сертификация технических стандартов, повышение квалификации и переподготовка кадров;

5) совместное производство: развитие производственно-сбытовых цепочек, организация материально-технического обеспечения, реализация совместных высокотехнологичных и других проектов;

6) формирование новых фирм: оказание специализированных бизнес услуг, упрощение процедур открытия нового бизнеса;

7) НИОКР: совместные проекты в сфере исследований и разработок, коммерциализация научных результатов.

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в исследованиях как кластерного развития вообще, так и экономических преимуществ кластеров в частности, все же сравнительно мало имеется информации об эффективности предпринимаемых в этом направлении усилий, особенно в развивающихся странах. Согласно современным исследованиям, сотни кластерных инициатив были предприняты во всех регионах мира и их число постоянно растет. Эти инициативы, принимающие самые разнообразные формы, в настоящее время признаны частью экономического развития. Однако в отечественных исследованиях практически отсутствуют систематизированные знания об этих начинаниях, их содержании и результатах. По мере того, как увеличивается объем ресурсов для мероприятий, содействующих развитию кластера, растет необходимость изучения лучших практик в кластерном развитии.

Теория кластеров подчеркивает в первую очередь уникальность местных условий, а следовательно, существенные различия в целях и структуре кластеров, мероприятиях по их развитию. В современной экономической науке существует достаточное количество исследований по данной тематике для того, чтобы идентифицировать определенные типы кластеров и использовать их в качестве моделей в развивающихся странах. В ряде исследовательских работ такая классификация уже предпринята. Так, статья, подготовленная на одну из ежегодных конференций, проводимую Институт изучения вопросов конкурентоспособности в Швеции классифицирует аспекты кластерных инициатив по трем основным направлениям:

1) цели кластерных инициатив;

2) социальные, политические и экономические условия, в которых формируются и развиваются кластеры;

3) процессы реализации кластерных инициатив.

Основной целью кластерных инициатив является формирование между участниками кластера определенных внутренних и внешних отношений, воздействующих на региональную политику, способствующих диалогу

между всеми участниками кластера (фирмами, представителями научных кругов, государственными органами). В результате направления такой деятельности можно представить следующим образом:

- исследования и развитие научно-исследовательских сетей;
- политическая активность, коммерческая кооперация, образование и профессиональная подготовка;
- технологические и другие инновации;
- территориальная и отраслевая экспансия кластера.

Очевидно, что наиболее успешные кластерные инициативы имеют место в тех регионах, где сформирована благоприятная бизнес-среда, и, наоборот, они наименее эффективны в том случае, когда носят автономный характер и не интегрированы в более широкий контент программ экономических реформ. Кроме того, усилия по развитию кластера более успешны, если бизнес-сообщество имеет высокий уровень доверия к власти, а влиятельные руководители местного правительства активно участвуют в разработке самих инициатив. В связи с этим основными условиями развития кластеров (помимо бизнес-среды) являются:

- 1) политическая обстановка, существенно влияющая на макроэкономическое окружение и состояние институтов;
- 2) степень развития кластеров на момент выдвижения кластерных инициатив.

В странах, где кластеры являются относительно новым явлением, отрицательное влияние на их развитие оказывают некоторые проблемы, основные из которых:

- 1) низкий уровень доверия участников кластера к правительству и друг к другу;
- 2) отсутствие опыта совместной работы и низкий уровень конкуренции внутри кластера;
- 3) слабость кластера из-за недостатка инвестиций;
- 4) высокие бюрократические и другие транзакционные издержки;
- 5) несогласованность развития отдельных сегментов кластера (например, производственного сегмента с финансовым, образовательным, научным и т. д.).

Мероприятия по развитию кластера могут инициироваться как правительством, так и частным сектором, но независимо от того, кто запускает инициативы, в их реализации важно активное участие частного бизнеса. Роль правительства (в основном) заключается в финансовой и организационной поддержке, в то время как инициативы лучше работают, если с государственным финансированием конкурируют частные инвестиции.

В успешных программах развития кластеров доля правительственного финансирования постепенно сокращается, замещаясь членскими взносами его участников. Более того, по мере развития кластеров в регионе сокращается число инициатив, возникающих на базе государственных программ, и увеличивается – на основе проектов членов различных ассоциаций. В любых условиях процесс инициирования и развития кластеров включает в себя несколько этапов: инициация и планирование; определение источников финансирования; подбор и консолидация участников; определение ресурсов и инвесторов; формирование структуры; начало функционирования.

Что касается отраслевых аспектов кластерных инициатив, то, например, в странах с переходной экономикой и развивающихся странах основным объектом кластерных программ, как правило, является сельское хозяйство. В то же время инициативы правительства могут фокусироваться и в отраслях обрабатывающей промышленности, и в высокотехнологичных отраслях производства. Закономерность при этом такова, что если в странах с развитой экономикой правительство (особенно агентства регионального развития) слишком активны в инициировании кластеров, то в развивающихся странах и странах с переходной экономикой его роль обычно незначительная. Укрепление государственных институтов (особенно на местном уровне) и их способность поддерживать частный сектор являются важными условиями повышения конкурентоспособности кластеров.

Подчеркнем, что независимо от того, кто выступает инициатором кластерного развития, необходимо учитывать достигнутые в ходе кластерных исследований наиболее важные выводы.

1. Кластерные инициативы редко имеют быстро достижимые результаты. Как правило, трудно предсказать, когда именно деятельность по развитию кластера будет иметь реально ощутимые следствия. В итоге, помимо инвесторов, важно иметь рабочие группы, содействующие развитию сотрудничества и формирующие эффективные кластерные организации.

2. Для развития кластера важна конкуренция. Кластерные проекты с большей вероятностью будут успешными, если существует значимое конкурентное давление не только на локальном уровне, но и на международном. Усилия по поощрению коллективных действий (в связи с низкой конкуренцией внутри кластера) могут привести к сговору или антиконкурентному поведению в таких вопросах, как установление цен, определение объемов производства, других важных вопросах.

3. Кластерные инициативы должны укреплять рыночные механизмы. Некоторые крупные (в том числе по финансовым параметрам) проекты мо-

гут искажать механизмы функционирования местных рынков, в результате чего конкурентоспособность снижается. Фирмы в таком случае могут сосредоточить свои усилия на получении финансовых средств от доноров, а не от обычных клиентов. Один из способов сократить такие риски – обратить внимание на корректировку рыночных сбоев, которые могут быть связаны с ограничением необходимой для фирм информации (к ней либо совсем нет доступа, либо она имеет неприемлемую цену), управленческой «близорукостью» (доступная информация не используется оптимально из-за отсутствия ее понимания или неспособности связать знание с действием и результатом), координационных сбоев (информация доступна и понимаема, но субъекты не могут организовать и согласовать свои действия), недостаточным обеспечением общественными благами (образование, инфраструктура, определенные виды исследований и другие общественные товары, поставляемые государством).

4. Косвенные (а не прямые) механизмы поддержки кластеров чаще являются более эффективными. Обеспечивают такие механизмы прежде всего институциональная и макроэкономическая среда. Так, макроэкономическая нестабильность или неэффективная нормативно-правовая база могут ограничивать конкурентоспособность более существенно, чем исходная неразвитость тех или иных рынков, недостаток информации или отсутствие каких-либо общественных товаров. Если фирмы, входящие в кластер, не являются конкурентоспособными, то, следовательно, кластер также не будет конкурентоспособным. В некоторых случаях устранение препятствий может дать более эффективный результат для развития кластера по сравнению с официальной программой для его создания и поддержки. Именно поэтому большинство кластеров (практически в любом государстве) возникает естественным образом, без целенаправленных административных усилий, хотя кластерные инициативы не бесполезны, а, наоборот, служат, как правило, условием повышения конкурентоспособности фирм, отрасли и регионов в долгосрочной перспективе.

В последние десятилетия с целью развития конкурентоспособности регионов увеличивается количество применений кластерных инициатив, причем каждая из них, с одной стороны, имеет уникальную форму в зависимости от того, где и как она возникает, кто ее инициирует и реализует, а с другой – для таких практик характерно много общего (базовые принципы; ключевые компоненты; процессы и подходы, используемые в ходе реализации инициатив).

Так как кластерные программы являются лишь производными от политики повышения конкурентных преимуществ регионов, руководящие

принципы кластерной политики базируются на концепциях, разработанных М. Портером и другими ведущими теоретиками конкурентоспособности, основные из которых можно сформулировать следующим образом.

1. Тесное взаимодействие всех участников кластера. Отдельные фирмы не могут стать и оставаться конкурентоспособными сами по себе, так как повышение конкурентоспособности предполагает устойчивые изменения по всей цепочке создания стоимости. Именно кластеры являются своеобразной орбитой взаимодействия между фирмами, поставщиками ресурсов и потребителями продукции в определенной бизнес-среде. При этом следует отметить, что внутри кластера тесные отношения необходимы даже между теми организациями, которые ранее функционировали совершенно изолированно друг от друга.

2. Географическая близость участников кластера. Этот принцип, по словам М. Портера, основан на определении кластера как «географической концентрации взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков ресурсов, производителей определенных услуг и связанных с ними учреждений». «Связанные учреждения» могут включать в себя образовательные организации, научно-исследовательские институты, банковские, финансовые и государственные учреждения. Именно в связи с этим двигателями (центрами) развития и роста (на любом уровне) являются регионы (территории), причем здесь значимо экономическое районирование, а не политическое или административное деление.

3. Изменение мышления и поведения участников кластера. Этот принцип достигается, как правило, сложнее всего и означает движение от поведения имитатора к поведению инноватора, от ориентации на предложение к фокусированию на спросе, от целеполагания на сырьевые товары к производству продуктов (услуг) с высокой добавленной стоимостью, от антипатии и борьбы с конкурентами к сотрудничеству (с партнерами, правительством, научно-образовательными центрами).

4. Локальный характер перемен в движении к глобальной конкурентоспособности. Развитие кластеров невозможно без осознания необходимости перемен на различных уровнях (внутри фирм, местных взаимоотношений внутри технологической цепи и вокруг нее). В связи с этим фирмы должны иметь персональный интерес в таких изменениях, воспринимая кластерные инициативы как свои собственные, а местные бизнес-лидеры, в свою очередь, должны интегрироваться в процессе изменений, выступая при этом движущей силой кластерного развития.

5. Стратегическое планирование формирования и развития кластеров. Выстраивание таких стратегий позволяет членам кластера: обсуж-

дать и достигать консенсуса по важнейшим вопросам и ключевым ограничениям; функционировать эффективно на всех стадиях кластерных преобразований; проводить вовремя все институциональные процедуры (если таковые действительно необходимы).

Оценивая международные усилия повышения региональной конкурентоспособности с помощью кластерных инициатив, можно констатировать, что используемые в ходе реализации данных подходов те или иные методологии имеют определенный алгоритм. Однако в реальности ни в одном регионе описанная ниже последовательность не воспроизводится точно (без отклонений и особенностей), в то время как общий подход все же существует и состоит из пяти этапов.

1. Диагностика существующего уровня конкурентоспособности. Драйверами кластерных инициатив, способствующих усилению конкурентоспособности региона, являются прежде всего лидеры местных сообществ предпринимателей, управленцев, ученых. Диагностика же первоначальной конкурентоспособности осуществляется специалистами, не осознающими интересы и приоритеты местных сообществ, хотя, безусловно, хорошо владеющими различными методиками оценки. В связи с этим данный этап (как, впрочем, и другие) не может быть эффективно реализован без привлечения региональных экспертов (участников всех сегментов кластера). В целом типичные мероприятия, принятые в ходе первого этапа, включают оценку экономической (бизнес) среды региона; сравнительный анализ состояния экономики региона и уровня развития аналогичных (по климатическим условиям, наличию ресурсов и т. д.) субъектов; проведение серии интенсивных коммуникаций (круглых столов, дискуссий, опросов) с целью уточнения оценок конкурентоспособности в местном контексте; изучение и анализ материалов, полученных из местных средств массовой информации, научных публикаций, отчетов и других коммуникационных каналов общего пользования.

2. Идентификация кластера (его границ, структуры, участников и т. д.). Именно на этом этапе необходимо проявление инициатив на местном уровне, так как оценки и предложения специалистов созданной для разработки и реализации кластерной инициативы команды могут расходиться с таковыми на местном уровне.

Независимо от того, какие именно кластеры предварительно будут определены экспертами как перспективные для данной территории, их объективная идентификация невозможна без поддержки местных сообществ, членам которых в будущем предстоит реализация всех специфицированных инициатив. Потенциальные участники кластера должны четко

осознавать, что конкурентоспособность региона (или для начала отрасли) и результаты функционирования кластера будут зависеть главным образом от их собственных усилий (готовности к сотрудничеству, совместного финансирования многих инициатив и проектов, стратегической и краткосрочной помощи и поддержки друг друга). На этом этапе важно определить такой контент кластера, который придаст бы ему жизнеспособность и эффективность в будущем.

3. Разработка стратегии кластера. Цель этапа заключается в том, чтобы осуществить процесс стратегического планирования (определить общие интересы всех участников, сформулировать стратегическое видение функционирования кластера, разработать план формирования и развития кластера). Как правило, для этого определяются индивидуальные и институциональные лидеры, ответственные за разработку и внедрение тех или иных стратегий. На протяжении всего процесса реализации проекта специально созданная группа выступает в качестве посредника между участниками кластера, конструктивно решая те или иные разногласия, проводя переговоры, анализируя и корректируя работу по осуществлению кластерной инициативы.

4. Реализация кластерной стратегии. Начинается данный этап после обсуждения и планирования, включает совокупность конкретных действий всех участников кластера, каждый из которых, с одной стороны, принимает различные меры для достижения своих целей, с другой – действует по алгоритму, предусмотренному стратегией развития кластера, продвигаясь к достижению общей (разработанной на третьем этапе) цели. Действия и мероприятия различаются в зависимости от сектора, находящегося в центре кластера, местных условий и интересов членов кластера. Тем не менее успешная реализация стратегии невозможна без координации со стороны лидеров – представителей местного бизнеса, администрации и других заинтересованных институтов. Профессиональная команда выполняет вспомогательную роль в этой деятельности, оказывая «техническую» помощь благодаря специальной подготовке, имеющимся результатам международных исследований, навыкам правового и нормативно-правового анализа, опыту ведения переговоров, умениям взаимодействия с государственным сектором, средствами массовой информации, общественностью.

5. Развитие кластерной инициативы. Любые кластерные инициативы реализуются в течение длительного периода времени и кроме основных (четырех) этапов проходят стадию зрелости и дальнейшего развития (совершенствования). На этом этапе роль заинтересованных участни-

ков, объединенных в специальную команду, не менее значима. Несмотря на существование простых и апробированных методологий создания и развития кластеров, их содержание, стратегии и тактики во многом зависят от местных условий.

При создании и развитии кластеров появляется проблема измерения результатов на каждом этапе реализации проекта. Подбор показателей (в совокупности объективных, значимых, надежных и доступных) – действительно довольно сложная задача, и, как правило, исследователи сталкиваются с пятью основными проблемами:

- 1) отсутствие значимых базовых данных для измерения происходящих в процессе реализации проекта изменений;
- 2) неинтегрированность отчетности по кластерам в какую-либо региональную отчетность;
- 3) высокие затраты времени на количественную оценку качественных показателей;
- 4) существенная зависимость оценок от субъективного мнения специалистов, осуществляющих разработку и реализацию проекта;
- 5) сложность оценки некоторых важных для конкурентоспособности феноменов, таких как «взаимодействие», «сети», «социальный капитал», «нематериальные активы» и т. д.

Полученные в ходе предыдущих исследований результаты подтверждают значимость отдельных аспектов формирования и развития аграрных кластеров для эффективного функционирования отдельных компаний и, как следствие, для достижения конкурентоспособности региона. Использование потенциальных выгод от агломерации, близости расположения производственных (социальных, инфраструктурных) объектов, наличия отраслевых кластеров, развития партнерских отношений между всеми их участниками является существенным условием повышения результативности функционирования не только промышленно производства и сферы услуг, но и аграрного производства и устойчивого развития сельских территорий. Совершенствование формальных и особенно неформальных институтов, содействующих развитию партнерства между всеми участниками производственной цепочки, образовательными и научными организациями, финансовыми структурами и региональным правительством, способствует формированию истинных кластеров в аграрных регионах и позволяет хозяйствам извлекать всевозможные выгоды от эффекта масштаба, позитивных экстерналий, интеграции и агломерации.

4.4. Методологические аспекты кластерного развития АПК регионов

Создание новой системы рыночных отношений в отечественном агропромышленном комплексе – одна из важнейших задач аграрной экономической науки, требующая и дальнейшего ее изучения, и поиска новых подходов к ее решению. Как показывают научные исследования, в качестве значимых элементов такой системы выступают сегодня региональные продуктовые подкомплексы, развитие которых в настоящее время связывают с такими сложными образованиями, как агропродовольственные кластеры.

В связи с преобладанием в большинстве аграрных хозяйств традиционных (причем высокозатратных) технологий, рассчитанных на использование в производстве большого объема ручного неквалифицированного труда, безусловно, требуются инновационные решения (и на уровне применяемых технологий, и на организационном уровне), активизирующие новые интеграционные структуры, при которых агропромышленный комплекс (как система хозяйствующих субъектов), базируясь на новых принципах взаимоотношений и сотрудничества, строит взаимовыгодные сетевые отношения с потребителями сельскохозяйственной продукции, представителями науки, органов государственной власти и местного самоуправления. В силу специфики отрасли, ее насущных потребностей и новых приоритетов необходимо четкое структурирование агропродовольственных кластеров, учитывающее, во-первых, современное состояние отрасли и окружающей ее социально-экономической среды, во-вторых, стратегические перспективы ее инновационного развития.

Решение проблем инновационной ориентации стратегического развития АПК в целом и региональных агропродовольственных кластеров в частности предполагает использование теории инновационного развития, методология которой носит универсальный характер и способствует исследованию таких аспектов развития, как:

- 1) содержательная основа инноваций и инновационной деятельности в системе АПК;
- 2) роль инноваций в достижении конкурентоспособности аграрных регионов;
- 3) специфические особенности механизмов инновационного развития региональных агропродуктовых подкомплексов;
- 4) факторы эффективного использования инновационного потенциала регионального АПК.

Так, один из классических представителей экономической науки Й. Шумпетер (внесший значительный вклад в теорию инновационного развития), представил инновацию как «средство получения прибыли» и (одновременно) как «источник конъюнктурных колебаний». Уточняя используемую терминологию, он оперирует понятием «инновация», имея в виду «любое возможное изменение, происходящее вследствие применения новых или усовершенствованных решений технического, технологического, организационного характера в процессах производства и сбыта продукции».

Что касается современных трактовок инноваций, то ученые-экономисты рассматривают их в качестве конечного результата особой (инновационной) деятельности, связанной с вложением средств в экономику, обеспечивающей смену поколений техники и технологий. При этом инновационная деятельность – это закономерный процесс преобразования идеи, заложенной в научных исследованиях и разработках, в новый или усовершенствованный продукт. По мнению некоторых представителей инновационной теории (в частности Л. Алиева, Е. Балацкого и др.), инновационная деятельность придает изобретению или научной идее экономическое или социальное содержание. Важно подчеркнуть, что инновации характеризуются и как техническое новшество, и как (в значительной мере) интеллектуальный прорыв в создании необходимых институтов в социальном и технологическом конструировании.

Основными участниками инновационной деятельности в аграрном производстве и технологически связанных с ним отраслях являются, во-первых, ключевые участники агропродовольственных кластеров (хозяйствующие субъекты), во-вторых, такие научно-образовательные структуры, как академические институты, учебные заведения, структурные подразделения отраслевой науки (НИИ, например), промышленные компании и бизнес-группы, представляющие крупный бизнес (к частности, в сфере переработки и реализации продукции), малые предприятия научно-технической сферы, технопарки, консалтинговые и посреднические организации, органы государственной власти, заинтересованные в инновационном развитии отрасли. В свою очередь, зарубежные исследователи характеризуют инновационное экономическое развитие такими особенностями, как:

- 1) активная роль науки и всего инновационного потенциала в интенсификации воспроизводственных процессов;
- 2) фундаментальность прикладных технологических нововведений;

3) понимание важности постоянно развиваемой поисково-теоретической базы для осуществления расширенного воспроизводства на основе реализации высокоэффективных проектов;

4) способность научного потенциала (как в макромасштабе, так и на уровне организаций, предприятий и их взаимодействий) работать на высочайшем технологическом уровне;

5) повышенная гибкость разработчиков, маркетологов и других участников инновационных процессов;

6) участие государства в регулировании научно-технической сферы (одновременно с определяющей ролью инновационной активности предприятий).

Таким образом, функционирование агропродовольственных кластеров должно осуществляться на основе стратегического инновационного развития, то есть постоянного и непрерывного потока превращения технических и технологических идей в новые технологии (или отдельные их составные части) и, безусловно, использование этих технологий непосредственно в производстве с целью получения качественной и доступной для потребителей продукции, с одной стороны, и максимизации прибыли для участников интеграционного процесса – с другой. При этом в стратегическом инновационно-интеграционном развитии должны участвовать сельскохозяйственные, перерабатывающие, торговые, научные и учебные организации, органы управления АПК, обслуживающие и внедренческие организации производственной и социальной инфраструктуры различных типов. В качестве же основных стратегических факторов и этапов инновационного развития, детерминирующих множество положительных эффектов, выступают научные исследования, научно-технические разработки, подготовка к производству и переработке сельскохозяйственной продукции, собственно производство, хранение, переработка и реализация товарной продукции АПК (рис. 2).

Как показывает опыт многих стран и отдельных регионов, одной из наиболее эффективных форм экономического управления является политика, основанная на кластерах. Министерством экономического развития и торговли РФ кластерная политика провозглашена «новым институтом развития» еще в 2006 году. Новизна и преимущество кластерного подхода при этом обосновывается тем, что он придает высокую значимость как микро-, так и макроэкономическим составляющим социально-экономической эволюции (территориально-экономическим и социальным аспектам развития). Данный подход предлагает эффективные инструменты для стимулирования регионального развития, так как их применение способ-

ствует увеличению занятости населения, росту его доходов, повышению конкурентоспособности региональных продуктовых подкомплексов, росту бюджетных доходов и т. д.

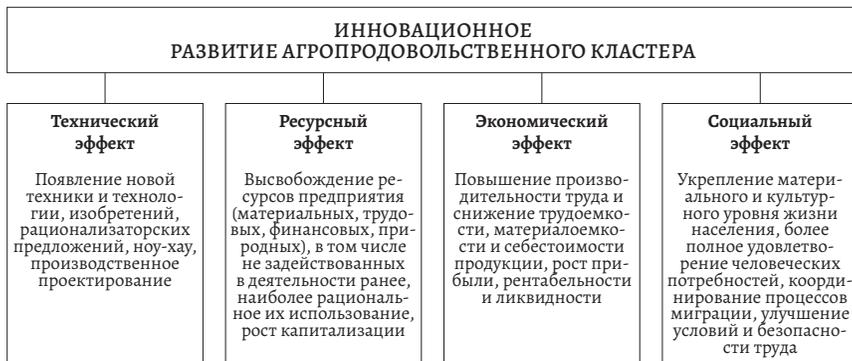

Рис. 2. Результаты инновационного развития агропродовольственного кластера

Как уже было отмечено, среди множества идей и концепций, возникших в рамках этого нового подхода, наиболее значимыми являются работы Майкла Портера. Разработанная им теория кластеров считается важнейшей концепцией в области экономических знаний, а предложенная кластерная модель выступает значимым инструментом повышения конкурентоспособности экономики региона (или страны в целом). Исследовав конкурентные позиции более 100 отраслей различных стран, М. Портер обращает внимание на то, что наиболее конкурентоспособные отрасли концентрируются в одной и той же стране, а также в одном и том же регионе страны. Образует «кластер» группа географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования и комплектующих, специализированных производственных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских центров, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении конкретного хозяйственного эффекта и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и, следовательно, кластера в целом. Производители, приходящие из других отраслей кластера, используют НИОКР, внедряя новые стратегии, способствуя свободному обмену информацией, быстрому распространению инноваций по всем каналам. Таким образом, связи внутри кластера, являясь средством преодоления замкнутости,

негибкости, инертности между соперниками, по сути, сокращают возможности появления конкуренции и новых фирм. Неслучайно во многих странах кластерный подход активно используется при формировании и осуществлении национальной экономической политики, так как позволяет:

- повышать эффективность взаимодействия частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе;

- конструктивно строить диалог между представителями предпринимательского сектора и государства с целью, во-первых, выявления проблем развития науки и производства, во-вторых, определения путей наиболее эффективной реализации имеющихся инвестиционных возможностей и необходимых мер государственной политики.

Так, например, практически полностью кластеризована скандинавская промышленность. Что касается США, то здесь большая часть предприятий работает по следующей модели производства: предприятия кластера находятся в одном регионе и максимально используют его природный, кадровый и интеграционный потенциал. Американские ноу-хау в секторе производства потребительских товаров обеспечивают как лидерство страны в сельском хозяйстве, производстве упаковки и средствах механизации (отрасли-поставщики), так и успехи в области рекламы и финансовом секторе (отрасли-потребители). Как правило, продукция кластеров ориентирована на экспорт или импортозамещение.

В свою очередь, страны Европейского союза приняли шотландскую модель кластера, при которой ядром совместного производства становится крупное предприятие, объединяющее вокруг себя небольшие фирмы. Имеет место в экономическом развитии и итальянская модель, представляющая более гибкое и «равноправное» сотрудничество предприятий малого, среднего и крупного бизнеса. Кластерный подход активно используется в разработках шведских теоретиков, кластерная теория которых построена на структуре национальной экономики (изучение взаимосвязей крупных шведских многонациональных корпораций). В основу кластера в Швеции положен тезис Е. Дахмена «о блоках развития», согласно которому наличие связей позволяет различным секторам развиваться и обеспечивать прогресс друг друга. На основе кластеров разработаны также современные теории развития конкурентоспособности. М. Фельдман (как один из ее представителей) характеризует кластер как «диверсифицированную совокупность отраслей, связанных отношениями поставок и приобретений, основанных на матрице «затраты – выпуск».

Кластерный подход к изучению экономических процессов конкурентоспособности лежит в основе исследований многих зарубежных ученых-экономистов, которые уточняют и расширяют само понятие «кластер», предлагают различные модели функционирования экономики, основанные на кластерном подходе. Так, французские ученые И. Толенадо и Д. Солье, обозначая кластер как «фильеры» (или зависимость одного сектора от другого по технологическому уровню), подчеркивают необходимость создания технологических связей между отраслями и секторами для реализации их потенциальных преимуществ.

Как показывает изучение мирового опыта, кластеры формируются в Германии, Японии, развивающихся странах Латинской Америки, Азии, Африки, причем кластерная организация производства становится наиболее приемлемой для стран с переходной экономикой, способствуя успешному их развитию. Более того, в мировой практике успешное развитие экономических систем осуществляется при комплексном использовании и теорий кластерного механизма, и современных концепций инновационного развития, синтез которых позволяет специфицировать такое понятие, как «кластер инновационной активности», под которым понимается совокупность базисных нововведений, сконцентрированных на определенном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве.

Со временем кластеры становятся объектом пристального внимания правительства и направлением крупных капиталовложений как государства, так и частных организаций. Центр кластера (чаще всего) составляют несколько крупных компаний, между которыми сохраняются конкурентные отношения (по сути, в этом отличие кластера от картеля или финансовой группы). Концентрация соперников, их покупателей и поставщиков способствует росту эффективной специализации производства. При этом кластер обеспечивает работу множества мелких фирм и малых предприятий. Кластерная форма организации способствует созданию особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта». Объединение в кластер на основе горизонтальной кооперации и вертикальной интеграции формирует определенную систему распространения новых знаний и технологий, а не спонтанную концентрацию разнообразных научных и технологических изобретений.

В результате проведенных исследований, обобщая сущность, значение, мировой опыт создания инновационно-кластерных систем, целесообразно представить новое определение кластера, формируемого непосредственно в структуре продуктового подкомплекса регионального АПК, трактуя его как добровольное объединение организаций на основе горизонтальной

кооперации и вертикальной интеграции с целью перераспределения добавленной стоимости и комплексного использования социально-экономического потенциала региона. В свою очередь, кластерный подход рассматривается как механизм формирования взаимосвязей в кластерной схеме инновационных решений. Следовательно, в рамках того или иного продуктового подкомплекса (зернового, мясо-продуктового, молочного и пр.) регионального АПК необходимо создавать сначала конкурентоспособные кластеры на базе сырьевых зон перерабатывающей промышленности (экономическое ядро), учитывая природно-экономические условия сельскохозяйственного производства, а затем межрегиональные экономические кластеры на уровне АПК России. При этом экономическое ядро в регионах представляет совокупность «полюсов роста». Территории регионального экономического пространства, где находятся предприятия перерабатывающей промышленности, выступают в качестве полюсов концентрации факторов производства и капитала, обеспечивающих эффективную отдачу инвестиций в границах данного региона в целом и кластера в частности. Интеграция предприятий (кластеров) формирует полюсы экономического роста, куда и следует инвестировать капитал, а не распределять его по всем предприятиям продуктового подкомплекса.

Экономическое ядро составляет все то, что способствует росту значительного числа других элементов социально-экономической системы. Для реализации стратегии развития продуктовых подкомплексов АПК определенного региона на основе того или иного ядра развития необходимо соблюдение комплекса исходных условий:

- 1) смена парадигмы управления агропромышленным комплексом региона в направлении четкой структуризации элементов экономического механизма по потенциалам роста;
- 2) выделение типов зон влияния региональной администрации (от жестких директивных до мягких консультативных и рекомендательных);
- 3) увеличение зон непосредственного влияния путем участия регионального бюджета в капиталах интегрированных корпораций, кластеров;
- 4) стремление сбалансировать доходы и расходы бюджета, применяя инвестиционно-проектный подход для реализации этой задачи;
- 5) повышение статуса региональной агропромышленной (кластерной) политики до уровня законодательной нормы;
- 6) выявление всего комплекса инструментов и ресурсных источников для реализации программ развития;
- 7) формирование структуры управления агропромышленным комплексом, адекватной поставленным целям, задачам и функциям.

Конечной целью осуществления инновационной политики в рамках продуктовых подкомплексов регионального АПК является создание условий для успешного развития кластеров и обеспечение ускорения научно-технического прогресса во всех отраслях АПК. Решение этого вопроса определяется эффективной государственной инновационной политикой в АПК, формируемой Министерством сельского хозяйства РФ и утвержденной Правительством РФ как основной части программы развития агропромышленного комплекса страны.

Основными направлениями реализации государственной инновационной политики в АПК являются:

- 1) формирование отраслевой инновационной системы в АПК, функционирующей на основе единой научно-технической политики государства;
- 2) активизация деятельности аграрной науки по проведению фундаментальных и прикладных исследований;
- 3) нормативно-правовое обеспечение инновационной деятельности, защита объектов интеллектуальной собственности и введение их в хозяйственный оборот;
- 4) всемерное ускорение освоения в производстве достижений науки, техники и передового опыта;
- 5) развитие инфраструктуры инновационного процесса, системы сертификации и продвижения научно-технических разработок, подготовки и переподготовки кадров;
- 6) развитие и совершенствование информационно-консультационной деятельности;
- 7) государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей с целью восстановления их платежеспособности и возможности осуществления инновационной деятельности;
- 8) совершенствование конкурсной системы экспертизы и отбора инновационных проектов и программ с целью их реализации в агропромышленном производстве;
- 9) формирование экономического механизма управления и стимулирования инновационных процессов в АПК на всех уровнях;
- 10) реформирование собственности и развитие предпринимательства в инновационной сфере;
- 11) подготовка кадров высокой квалификации для субъектов инновационной деятельности;
- 12) развитие международного сотрудничества при организации инновационной деятельности в АПК.

Кроме того, в рамках традиционного алгоритма формирования кластера правительство может:

- 1) создавать специализированные программы обучения и переподготовки;
- 2) организовывать исследовательскую работу по разработке связанных с кластером технологий в местных университетах;
- 3) поддерживать получение и обработку информации, относящейся к деятельности кластера;
- 4) улучшать специализированные транспортные средства, коммуникации и другие элементы инфраструктуры.

Таким образом, развитие агропромышленного комплекса страны возможно только на основе инновационно-кластерного подхода к формированию структуры продуктовых подкомплексов регионального АПК, с выделением в их составе кластеров, созданных в рамках сырьевых зон перерабатывающей промышленности, с соответствующей эффективной стратегической государственной программой развития инноваций.

Тем не менее, делая тот или иной выбор, необходимо, во-первых, учитывать все желательные и нежелательные последствия, во-вторых, соотносить ожидания с изменяющейся (фактической) информацией. Постоянное видение перспективы позволяет своевременно обнаруживать риски и принимать меры во избежание отрицательных результатов и нежелательных последствий. Роль прогнозирования при этом неизменно возрастает, что обусловлено ускорением научно-технического прогресса, усложнением задач управления, усилением неопределенности, вызванной переходом к рынку или периодически возникающими кризисными явлениями.

В управлении агропромышленным производством, а следовательно, в развитии регионов (в первую очередь аграрных), прогнозирование является первоосновой, так как всякое управленческое решение имеет прогнозную или плановую направленность. Прогноз вскрывает неопределенности в системе, обосновывает факторы, при которых достигаются поставленные цели. Как отмечалось выше, по характеру, тесноте связи с объектом прогноза находится между гипотезой и планом. Гипотеза служит научным предвидением на уровне общей теории, закономерности, которая питает прогноз для большей определенности и достоверности, что проявляется в качественных и количественных параметрах, а планирование характеризует контуры будущего, без чего, безусловно, нельзя разработать программу действий.

Вместе с тем прогноз вероятностен и многовариантен, что обусловлено наличием неопределенностей в отображаемой им будущей действи-

тельности. В случае, когда имеется несколько путей реализации замысла, разрабатываются сценарии возможного развития (сценарий – это описание будущего, составленное с учетом правдоподобных положений для определенной совокупности условий будущего развития). Необходимость составления сценариев заложена в вероятностном, вариантном развитии. Прогноз, как правило, имеет несколько сценариев (в том числе оптимистический, пессимистический, оптимально-реалистический), каждый из которых устанавливает логическую последовательность событий, механизм вырастания из существующей ситуации будущего. Разрабатывается же сценарий функционально-логическим методом, который выявляет факторы, позволяющие достичь поставленных целей, и, безусловно, носит системный характер (прогнозный сценарий должен разрабатываться на системной основе).

Как показывает анализ научных источников, в обобщенном виде систему можно представить как множество взаимосвязанных элементов и звеньев, образующих определенную целостность, единство. Следовательно, согласно системному подходу, важно учитывать все ключевые элементы (внутренние и внешние), влияющие на принятие решений. Однако в реализации прогнозных сценариев системный подход должен основываться и на программно-целевой составляющей, так как прогноз должен иметь целевой характер, необходимый для выработки концепции (программы) дальнейшего развития. Значимость программно-целевого подхода также обусловлена ростом и усложнением межотраслевых и региональных связей, выходом производственных, экономических и социальных проблем за рамки отдельно взятой организации, отрасли, региона. Так, отраслевое планирование способствует ускорению научно-технического прогресса, но ведет к ведомственной разобщенности, тормозящей агропромышленную интеграцию. В свою очередь, территориальное планирование обеспечивает развитие инфраструктуры, инициативы мест, но порождает региональную замкнутость. Системный программно-целевой подход в реализации прогнозного сценария развития регионального АПК исключает односторонний подход к планированию, при этом программный разрез плана сочетает централизованное начало с самостоятельностью хозяйствующих субъектов, способствует совершенствованию межотраслевых и территориальных связей. Поэтому данный подход является основным методом планирования, а целевая комплексная программа – основным плановым документом, содержащим увязанный по ресурсам, срокам, исполнителям комплекс мероприятий для обеспечения эффективного решения поставленных задач, во-первых, в сочетании с отраслевым и региональным

аспектом, во-вторых, в тесной взаимосвязи с методами планирования, что позволяет рационально сочетать интересы региона, отраслей с целями развития всей социально-экономической системы.

Систематизируя проблемы аграрного развития в отечественных регионах, отметим, что в настоящее время возникает объективная необходимость создания четкой структуры регионального АПК, в рамках которой можно осуществлять разработку прогнозов и программ развития каждого конкретного агропродовольственного кластера региона, так как на региональном уровне инерционность процессов ниже, чем на уровне макросистемы, однако выше возможности оперативного принятия управленческих решений, маневра средствами, причем связь экономических, политических и других управленческих решений с социальными процессами выявляется более непосредственно. При этом параметром порядка в общественной системе должна выступать регулятивная деятельность государства в экономике. Вот почему нельзя не согласиться с Дж. Ю. Стиглицем, который считает, что «существуют определенные области макроэкономического управления, где действия, инициируемые государством, должны быть нормой».

Несмотря на практическую значимость, экономическая наука до сих пор не сформировала общепризнанную систему научных взглядов на механизм формирования кластеров в региональных продуктовых подкомплексах. В отечественной агроэкономической литературе последних лет появились публикации по кластерной тематике регионального АПК различных регионов (Краснодарского и Алтайского края, Белгородской, Ростовской, Самарской областей, других субъектов РФ). Однако во многих работах вывод о необходимости создания кластеров в регионах делается лишь на основе атрибутивных признаков, что может привести к ошибочному пониманию этого феномена и, следовательно, непредсказуемым результатам (неэффективному использованию ресурсов, направляемых на развитие кластера). Применение кластерных технологий в развитии продуктовых подкомплексов регионального АПК, таким образом, возможно только на основе системного подхода при выявлении кластерных структур, объективном оценивании их актуальности и перспектив, определении конкретных мероприятий развития по четко разработанному прогнозному сценарию. Анализ имеющихся научных источников позволил сформировать концептуальную схему исследования региональных продуктовых кластеров, имеющую как теоретическую, так и практическую значимость (рис. 3).

Следовательно, исходя из проведенных исследований, необходимо разработать методологические подходы к прогнозным сценариям развития

регионального АПК. Прогноз целесообразно разрабатывать в трех вариантах сценария, при этом различия по вариантам объясняются изменением динамики развития базовых отраслей экономики региона и отраслей сферы услуг, интенсивностью реализации инвестиционных проектов, различной степенью влияния внешних и внутренних факторов, направленных на повышение конкурентоспособности региона и ускорение экономического роста.

Рис. 3. Алгоритм исследования региональных кластеров

Каждый из сценариев характеризуется такими параметрами, как степень обеспечения продовольственной безопасности, темпы экономического роста, уровень межотраслевой сбалансированности, чистая стоимость.

Первый инерционный сценарий прогноза развития регионального АПК не предполагает каких-либо структурных преобразований при относительно устойчивой комбинации внешних и внутренних условий, связанных с выходом из кризиса и активным участием АПК региона в актуальных государственных программах развития сельского хозяйства и сельских территорий. Достижение прогнозных показателей будет обе-

спечено за счет имеющегося потенциала сельхозтоваропроизводителей, переработчиков и реализации предусмотренной системы мер государственной поддержки, а увеличение объема производства продукции сельского хозяйства – за счет совершенствования технологий производства, укрепления материально-технической базы АПК и развития инфраструктуры, поддержки кооперационных и интеграционных процессов на селе. В развитии регионов также значима общая технологическая культура земледелия, повышение которой будет осуществляться за счет активизации деятельности региональной и районных машинно-технологических станций, способных выполнять интегрирующую роль, объединяя в единый технологический комплекс нескольких аграрных организаций региона. Роль количественных и качественных показателей в растениеводстве достигается за счет применения современных ресурсосберегающих технологий в соответствии с современными агротехническими и экологическими требованиями.

Развитие животноводства предусматривает последовательную интенсификацию отрасли за счет реконструкции действующих животноводческих помещений на основе использования современных технологий, установки современного высокотехнологичного оборудования, улучшения генетического потенциала животных, совершенствования технологий производства, хранения и использования кормов. Животноводческие фермы планируется реконструировать за счет средств регионального бюджета и кредитных ресурсов коммерческих банков. Обеспечение животноводства кормами под полную технологическую потребность будет достигнуто за счет внедрения в производство новых сортов кормовых культур, совершенствования технологии их возделывания, заготовки и хранения.

Развитие регионального АПК во многом зависит от реализации комплекса мероприятий по улучшению качества жизни и закреплению кадров на селе. Основными из них являются обеспечение жильем граждан и их семей, проживающих в сельской местности; материальное стимулирование молодых специалистов при поступлении на работу в сельскохозяйственную организацию в форме предоставления единовременных денежных выплат; подготовка и переподготовка кадров за счет средств регионального бюджета; развитие социальной инфраструктуры села. Рост платежеспособного спроса населения, а также предпринимаемые меры по регулированию импорта отдельных видов продовольствия позволяют прогнозировать увеличение темпов развития пищевой и перерабатывающей промышленности.

Второй сценарий производственно-технологической модернизации регионального АПК также не предполагает структурных изменений на реги-

ональном уровне и ориентируется на экономический рост за счет реализации комплекса мер по повышению темпов и качества экономического роста в АПК России на основе распространения ресурсосберегающих технологий и частичного отказа от импортозамещения, развития социальной инфраструктуры. Основным условием его реализации является расширение форм и методов государственной поддержки.

В первую очередь предполагается создать условия для привлечения в сельское хозяйство инвестиционных ресурсов, осуществлять дотирование отдельных предприятий, отраслей регионального АПК за счет средств федерального бюджета, усилить роль государства в решении социальных и кадровых проблем села, развивать инфраструктуру агробизнеса. Предполагается увеличение объемов прямых капитальных вложения в сельское хозяйство при активизации мероприятий по стимулированию инвестиционной активности субъектов аграрного бизнеса. Прогнозируется расширение объемов предоставления государственных гарантий организациям АПК по кредитам банков, развитие системы земельно-ипотечного кредитования и залоговых операций. В рамках существующих национальных программ предусматривается государственная поддержка для стимулирования развития малых форм хозяйствования на селе в виде предоставления субсидии на возмещение части расходов по уплате процентов за пользование кредитами, полученными в российских кредитных организациях. Для формирования инновационной среды в аграрном секторе необходимо дополнительные бюджетные средства направить на поддержку аграрной науки. Предполагается дальнейшее развитие информационной инфраструктуры организаций регионального АПК. В сфере внешнеэкономической деятельности прогнозируется сохранение действующего режима квотирования импорта мяса и мясопродуктов в Россию с целью поддержки отечественного сельхозтоваропроизводителя, стимулирование импорта технологического оборудования для животноводства и первичной переработки продукции, не имеющего отечественных аналогов, увеличение объема иностранных инвестиций в АПК регионов.

Увеличение потребительского спроса и объемов производства сельскохозяйственной продукции позволит более полно использовать имеющиеся мощности пищевой и перерабатывающей промышленности. В сельском хозяйстве реализация принятых в последние годы государственных программ дает толчок развитию малых форм хозяйствования на селе, что служит увеличению выпуска личными подсобными хозяйствами сельскохозяйственной продукции, увеличению ее доли в объеме перерабатывающих предприятий региона, применению прогрессивных методов производства,

увеличению числа субъектов малого предпринимательства в сфере переработки сельхозпродукции.

Из методологии первого и второго прогнозных сценариев развития региональных АПК следует, что предложенные варианты не ориентированы на структурные преобразования в отдельно взятом регионе и в большинстве своем направлены на общее экономическое развитие страны, опираясь на разработанные федеральными органами власти проекты и программы, реализация которых хотя и учитывает региональную составляющую, но все же акцент вложения федерального капитала смещается в сторону четко структурированных, интегрированных формирований.

Прогнозный сценарий комплексного инновационного развития регионального АПК отличается значительной активизацией инновационных факторов. Они воздействуют на все его сферы и включают в себя оптимальную комбинацию нововведений лекционно-генетического, производственно-технологического, организационно-управленческого и экономико-социоэкологического характера. Осуществление такого сценария обеспечивает существенное укрепление конкурентоспособности регионального АПК за счет повышения технологического и организационного уровня сельскохозяйственного производства и переработки продукции, совершенствования инфраструктурного обеспечения. Таким образом, эффективность функционирования регионального агропромышленного комплекса предполагает разработку именно реалистичного прогнозного сценария развития продуктовых подкомплексов регионального агропромышленного комплекса на основе системного программно-целевого подхода с выделением в четко сформированной структуре кластеров.

Необходимость и значимость применения в структуре регионального АПК кластерных технологий подтверждаются такими известными в мире проектами, как винодельческие кластеры в Калифорнии (США) и Баден-Вюртемберге (Германия), соево-кукурузный и зерновой пояса кластеров в США и Канаде, кластеры по производству сыра и шоколада в Швейцарии и т. п. В России также возникает объективная необходимость в трансформации экономики и переводе ее на инновационный путь развития. Основой является необходимость научного обоснования и практического применения новых агропромышленных формирований, способствующих вертикальной интеграции, объединяющих сельскохозяйственное производство с переработкой, сбытом продукции, снабжением и агросервисным обслуживанием. Развитие этих направлений обусловлено объективным экономическим процессом, связанным, с одной стороны, с общественным разделением труда и его специализацией, научно-техническим прогрессом

сом, природно-экономическими условиями, с другой – с необходимостью взаимодействия между специализированными отраслями и видами аграрного и промышленного производства. Аграрные организации вступают в это объединительное движение, стремясь снизить риски, связанные с производством и его зависимостью от климатических условий, стихийностью рынка сельскохозяйственной продукции, диктатом перерабатывающих организаций, необходимостью повышения конкурентоспособности производства. Перерабатывающие и обслуживающие организации также стремятся обеспечить себе стабильные доходы благодаря наличию надежной сырьевой базы, лучшему использованию сырья, повышению качества своей продукции, ее удешевлению и завоеванию рынков сбыта. Выбор той или иной формы интеграции зависит от производственно-экономической обстановки в регионе, состояния продовольственного рынка, форм объединения капитала и участия их в управлении, возможностей головного предприятия. Однако независимо от выбранной формы для всех агропромышленных формирований главным является то, что они объединяют весь воспроизводственный процесс – от сельскохозяйственного товаропроизводителя до потребителя готовой продукции. Участники системы обеспечивают продвижение продукта по всей технологической цепи (производство – переработка – реализация), что в конечном итоге способствует эффективному функционированию интегративного образования в меняющихся условиях среды.

Однако представленная технологическая цепь не дает положительно-го эффекта без существенного влияния государства, науки, образования, развитой инфраструктуры, поэтому наиболее продуктивным в интеграционных процессах является кластерный подход, основанный на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации (близости потребителя и производителя, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса). В качестве следствий такого подхода можно отметить:

- 1) отсутствие границ между секторами и видами деятельности, которые рассматриваются в тесной взаимосвязи:

- 2) увеличение количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы (центры управления малым и средним бизнесом, как правило, находятся на той же территории, что и сам бизнес, в отличие от вертикальных корпораций):

- 3) диверсификацию экономического развития территории.

Стратегия развития АПК региона основывается на исследовании процесса создания «кластерной цепочки ценностей» производимой продук-

ции, что позволяет выявить недостающие этапы, исключить дублирующие подсистемы, осуществить оптимизацию кластерной цепи, способствующей конкурентным преимуществам агропромышленного производства в частности и подкомплексов АПК региона в целом (рис. 4).

Рис. 4. Формирование кластеров в продуктовых подкомплексах АПК региона

Макрохарактеристики позволяют обосновать специализацию и концентрацию сырья в сырьевых зонах перерабатывающей промышленности. На основе экономического и социального потенциала, наличия сырьевой базы перерабатывающих мощностей и рынков сбыта формируются стратегические направления развития кластеров в рамках продуктовых подкомплексов региона.

Микроанализ рассматривает «кластерную цепочку ценностей» региона, где проводится сбор исходной информации по процессам расширенного воспроизводства, при этом базой анализа служит региональная статистика. Сопоставляя полученные результаты макро- и микроанализа, формируют кластеры в рамках продуктовых подкомплексов региона.

При детально разработанном и отлаженном экономическом механизме вертикально-интегрированной структуры кластер должен обеспечить эквивалентность экономических отношений между структурными подразде-

лениями формирования, экономическую заинтересованность участников в углублении интеграционных процессов, оптимальное сочетание и рациональное использование главных производственных ресурсов и средств (земельных, трудовых, материальных, финансовых), ускорение темпов развития расширенного воспроизводства, быть инвестиционно привлекательными для внешних и внутренних инвесторов.

Как показывает отечественная и зарубежная практика, для создания и эффективного функционирования агропромышленного формирования (кластера) необходимо соблюдение следующих основных принципов:

1) добровольность выбора партнера и экономическая целесообразность, что позволяет оптимизировать состав интегрированных формирований;

2) интеграция снизу, то есть объединение по инициативе самих хозяйствующих субъектов без давления со стороны управленческих структур;

3) воздействие государства на интеграционный процесс только путем создания экономических условий, обеспечивающих его эффективность, или на основе участия государственного органа в качестве равноправного партнера объединений;

4) организационная целостность интегрированных структур при единых стратегии, тактике, целях и задачах развития;

5) выделение ведущего звена и приоритетных направлений совершенствования интегрированного формирования;

6) равные экономические условия для всех участников интегрированных формирований как при их создании, так и при функционировании;

7) коллективное управление собственностью, что повышает при совместной деятельности заинтересованность и ответственность каждого партнера, вовлекает в процесс агропромышленной интеграции торговый капитал, обеспечивает приток инвестиций в аграрную сферу.

Отметим, что во многих отечественных регионах существует ряд объективных причин, ограничивающих создание кластеров в их продуктовых подкомплексах или препятствующих ему:

1) низкий уровень культуры взаимоотношений, доверия и общей производственной идеологии;

2) отсутствие общего экономического интереса между предприятиями, особенно между взаимосвязанными в рамках технологической производственной цепочки;

3) недостаточный уровень экономического влияния региональных органов власти на предприятия, входящие в кластерную структуру;

- 4) слабые связи между научно-исследовательскими институтами, вузами и производственными предприятиями;
- 5) краткосрочная стратегия развития у предприятий и недостаточность долгосрочного интереса повышения конкурентоспособности у административных органов;
- 6) низкий уровень развития бизнес-климата и инфраструктурной базы;
- 7) недостаточный уровень конкурентной борьбы и ее интенсивности.

Кроме того, в настоящее время без дополнительных ресурсов и мероприятий по инновационному развитию, как правило, невозможно сформировать сбалансированную систему материально-технического обеспечения. Например, в животноводческих хозяйствах наблюдаются высокий физический и моральный износ действующей техники и низкие темпы ее обновления, низкий уровень научного потенциала по созданию новой техники, отсутствие в регионе собственной базы сельхозмашиностроения.

Практика свидетельствует о несовершенстве интеграции и кооперирования для решения задач инновационного развития системы материально-технического обеспечения АПК регионов в целом, при этом роль государства сводится к стимулированию отдельных организаций. Отсутствует механизм системного инновационного развития региона. Поэтому комплексным решением проблемы инновационного развития продуктовых подкомплексов является формирование кластерной политики для создания и последующего развития агропродовольственного кластера в той или иной области (рис. 5).

Как показывают результаты предыдущих исследований, для формирования и развития конкурентоспособных агропродовольственных кластеров необходимо выполнение ряда важных условий, а именно:

- 1) развитая конкурентная среда, способствующая заинтересованности предприятий в снижении издержек производства;
- 2) наличие общих экономических интересов участников кластера;
- 3) общая корпоративная культура, обеспечивающая на долгосрочной основе взаимодействие участников кластера;
- 4) формирование участников кластера, включающего предприятия по производству продукции с высокой добавленной стоимостью и максимальной комплексностью переработки сырья;
- 5) законодательное обеспечение интересов государства по производству продукции с высоким рыночным потенциалом.

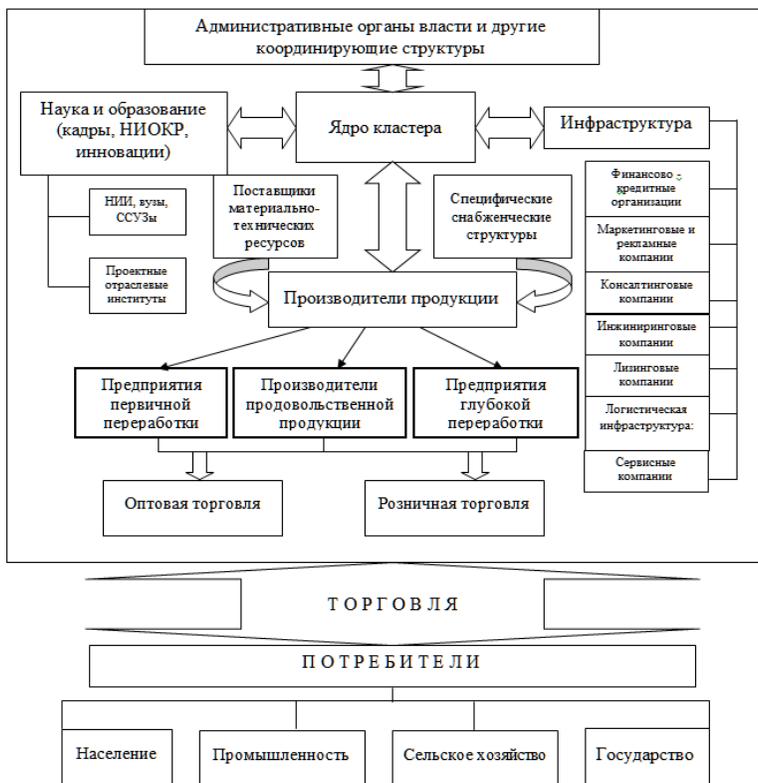

Рис. 5. Структура агропродовольственного кластера

С учетом изложенных условий формирования кластера следует отметить отсутствие однозначного варианта кластерной структуры, так как ее содержание зависит от размещения и формирования продуктовой направленности кластера, транспортной инфраструктуры и других факторов. Кроме того, функционирование конкурентоспособного продуктового кластера включает несколько последовательных этапов.

Первый этап – анализ и диагностика условий формирования кластера на основе маркетинговых исследований, мотивации потенциальных участников, состояния их капитала и ресурсов, оценки перспектив дальнейшего развития предприятий-участников. Здесь оцениваются возможность формирования кластера и наличие заинтересованных его участников. Данный

(маркетинговый) этап исследования включает изучение рынка товаров и услуг, факторов спроса и предложения, ценовой динамики продукции, анализ конкурентов и оценку конкурентных преимуществ предприятий, в ходе которых изучению подлежит ряд вопросов.

1. Оценка неконтролируемых аспектов макросреды, которая включает экономический (ориентация и структура народного хозяйства, уровень инфляции, налоговая политика, состояние финансовой системы и покупательская способность населения), природный (климат, наличие сырьевых ресурсов, экология), политический (социально-политическое устройство, уровень, особенность и степень исполнения законодательства), технологический (уровень НТП, новые стандарты производства и потребления), международный (мировой рынок, динамика мировых цен), социокультурный и демографический (культурные ценности, традиции, образовательный уровень и степень миграции населения) аспекты.

2. Оценка конкурентных преимуществ производства продукции в той или иной области по отношению к другим регионам страны и зарубежным странам. Конкурентные преимущества выражаются в себестоимости и цене реализации продукции, более гибком производстве, позволяющем немедленно реагировать на возникающие потребности рынка, а также в степени внедрения новшеств в агропромышленное производство.

3. Оценка конкурентоспособности кластеров в продуктовом подкомплексе на региональном уровне. Выявляет степень внутриотраслевой конкуренции с проведением мониторинга действий возможных конкурентов и на основе сотрудничества предполагает разработку совместной кластерной стратегии продуктового подкомплекса региона.

4. Влияние ценового фактора, выступающего наиболее важным в определении конкурентных преимуществ предприятий. Уровень цен воздействует на привлечение новых покупателей, увеличение объема покупок, удержание покупателей стимулированием повторных покупок.

5. Анализ спроса на продукцию. Следует оценить, как предложение соответствует покупательским запросам.

Мотивация потенциальных участников будущей кластерной структуры обусловлена их функционированием и устойчивым развитием, ресурсной потребностью, инвестиционной привлекательностью, долгосрочным сотрудничеством на взаимовыгодных условиях и пр. Взаимосвязь предприятий повышает их конкурентоспособность на рынке и взаимозависимость. Главным аспектом стратегии развития предприятий при увеличении доли рынка и расширении производственной деятельности становится потребность в инвестициях.

Анализ состояния капитала и ресурсов участников кластера предполагает определение капитала и его структуры, выявление скрытых резервов, потенциал финансирования, объем оборотного капитала, его оборачиваемость, ликвидность, фактор инвестиционной интенсивности и пр. Оценивается также кадровый состав (качество, работоспособность, степень участия в работе, климат на предприятии и политика оплаты труда). Результатом подобного анализа является обеспечение оптимального баланса обновления, сохранения и развития необходимого качественного и количественного состава кадров предприятий в соответствии с намеченными мероприятиями организации кластера, а также определение размера, структуры основных фондов, динамики их развития, показателей затрат на содержание оборудования, степени его изношенности, оптимальности размещения производственных мощностей, уровня и качества технологий производства, мобильности и гибкости производственного цикла и т. д.

Оценка перспектив дальнейшего развития кластера включает прогноз отрицательных последствий взаимодействия предприятий по таким критериям, как различия в ценовой политике отдельных предприятий, злоупотребления положением лидирующих предприятий, отсутствие уровня корпоративной деятельности участников кластерной структуры.

На *втором этапе* разрабатывается механизм формирования кластерной структуры. При этом алгоритм такого процесса включает несколько звеньев.

1. Выявление участников интеграционных процессов, образующих структуру кластера и влияющих на цепочку создания добавленной стоимости в кластере с определением уровня их взаимозависимости для создания кластера, передовых профильных образовательных и научно-исследовательских организаций, осуществляющих подготовку необходимых кадров, предприятий производственной инфраструктуры (энергоснабжение, транспорт, связь, маркетинговые и рекламные компании, лизинговые организации, банки и другие финансовые институты).

2. Определение принципов функционирования кластера на основе юридической независимости, сохранения хозяйственной и правовой самостоятельности, общей стратегической цели участников, совместной системы координации деятельности предприятий, единой корпоративной культуры кластера (единая система норм и ценностей, оценки результатов, сплоченность участников кластера, координация), интеграционной взаимосвязи.

3. Разработка положений и правил функционирования кластера, основанных на распределении и координации производственно-хозяйственных функций, возможности передачи части этих производственных

функций другим участникам кластера на основе аутсорсинга (договорная система взаимодействия предприятий, соглашение о степени совместной деятельности).

4. Разработка положений о взаимосвязи и взаимозависимости участников, основанных на неимущественном принципе взаимодействия (на базе технологических связей, с использованием единой инфраструктурной базы, взаимного материально-технического обеспечения, осуществления совместных действий по маркетингу), при этом учитываются как условия вхождения предприятия в кластер и выхода из него с последующим функционированием, так и нормативы кластерной этики.

5. Выявление кадрового потенциала участников (наличие квалифицированных кадров предприятий кластера и его стабильность, расчет трудоемкости основных видов работ, кадровой потребности и возможности пополнения кадров).

Третий этап предполагает функционирование кластерной структуры и включает несколько важных процессов:

1. Организация структуры управления в виде координационного совета для взаимодействия, распределения ответственности между участниками. Координационный совет контролирует долгосрочную кластерную стратегию развития, направление деятельности кластера, распределяет задачи между советом и участниками кластера.

2. Организация хозяйственной структуры – распределение производственных функций, создание недостающих производств. Организация новых производств возможна на базе функционирующих предприятий кластера или путем создания нового производства. Определяется механизм совместной деятельности участников кластера.

3. Определение масштабов совместной деятельности предприятий кластера (взаимные поставки, номенклатура продукции, научно-исследовательская работа и пр.) на основе минимизации издержек.

4. Формирование норм и правил взаимодействия между участниками кластера (время, сроки, количество и объемы поставок, возможность изменения этих параметров без согласования друг с другом). Предусматриваются единые технологические стандарты; единый подход к производственной структуре; система управления качеством.

5. Анализ сформированности кадров на предприятиях кластера. Включает качество кадрового обеспечения (уровень квалификации кадров и их стабильность, укомплектованность кадрами и возможность обучения работников предприятий кластера, трудоемкость основных видов работ), уровень взаимодействия между предприятиями и образовательными уч-

реждениями, прогноз кадровой потребности и способов привлечения специалистов.

Четвертый этап – оценка социально-экономической эффективности и дальнейшее стратегическое развитие кластера, в результате которой определяются результативные показатели экономической деятельности участников кластера, доли увеличения количества предприятий и организаций в кластере, увеличение продукции в кластере с высокой добавленной стоимостью, увеличение доли малых и средних предприятий, кадровое обеспечение, объем привлеченных в кластер инвестиций, объем производства продукции кластера.

Таким образом, задача агропродовольственного кластера, создаваемого в рамках продуктовых подкомплексов, состоит в том, чтобы придать производству сельскохозяйственных продуктов и продуктов питания законченную форму организации и управления с рациональным решением технических, технологических, экономических вопросов, связанных с получением сырья, заготовкой, транспортировкой, переработкой, хранением и реализацией готовой продукции.

4.5. Влияние эффекта агломерации и территориальной близости на успех реализации кластерных инициатив

Скрупулезное изучение научной литературы и результатов прикладных исследований позволяет заключить, что использование кластерного подхода способствует определению основных направлений повышения конкурентоспособности и развития инновационной деятельности хозяйствующих единиц любого уровня, что особенно важно в период реформ и преобразований. Посредством взаимодействия в границах кластера налаживаются новые партнерские связи между его лидерами и различными общественными и государственными организациями (занятыми, например, в управлении отраслью, развитии производственной и социальной инфраструктуры, исследованиях, инновациях и обучении) для разработки и ускорения реформ в той или иной отрасли экономики. Учитывая, что многие регионы, осуществляющие реформирование местной экономики и проявляющие кластерные инициативы, имеют весьма ограниченные финансовые ресурсы, важными руководящими принципами построения стратегии повышения конкурентоспособности той или иной отрасли (ре-

гиона) являются избирательность и эффективность. Сосредоточение внимания на кластерном подходе соответствует этим принципам, способствуя в итоге развитию региональных инновационных систем.

Как было отмечено ранее, правительство, как правило, поддерживает (а часто и инициирует) кластерные инициативы, поскольку реализация кластерного подхода создает положительные внешние эффекты и помогает региональной администрации получить убедительные доводы в пользу реформ. Позитивные практики кластерного взаимодействия (совместных действий хозяйствующих субъектов и различных институтов) демонстрируют успех кластерных программ или инициатив, становясь постепенно неременным условием развития рынков, практико-ориентированного образования, технических и организационных инноваций, других ведущих факторов динамичного развития региона. Именно формирование и развитие неременных кластерных атрибутов придают совокупности институтов, технологий и фирм (как сложной системе) особую эмерджентность, превращающую их развитие в динамичный и самоорганизующийся процесс.

Как следует из теоретического раздела главы, кластеры формируются вокруг цепочки создания стоимости, являются агломерацией (или сетью) фирм, их стратегическим альянсом с университетами, исследовательскими институтами, правительственными организациями и т. д. Эти сущности связаны между собой экстерналиями и взаимодополняемостью, обычно располагаясь рядом друг с другом. Сельскохозяйственные кластеры образуют при этом географические и секторальные агломерации аграрных предприятий.

Наиболее динамичные кластеры возникают спонтанно, без прямого вмешательства со стороны внешних субъектов, хотя часто инициируются частными или государственными лидерами. Политика реформирования, реализуемая на основе кластеров, нацелена на устранение несовершенств инновационных систем и позволяет им работать более эффективно, избегая «сбоев координации». Подход к достижению успешного регионального развития, основанный на кластерах, является реалистичным способом устранения институциональных препятствий для конкурентоспособности и инновационной деятельности. В итоге, когда критическая масса фирм (мотивированных унифицированными целями) сформирована, кластер становится эффективным средством реализации региональных программ (если такие программы, действительно, направлены на рост экономического, социального и экологического благополучия региона). Методология кластерного подхода имеет ряд преимуществ по сравнению с традици-

онным секторальным подходом в анализе и стимулировании конкурентоспособности, инновационной деятельности и инновационных сетей. Относительно сельского развития отметим, что цепочка создания стоимости является сегодня слишком узким доменом для исследования развития сельских территорий, в то время как современное аграрное производство приобретает мультифункциональный характер и развивается в контексте многих других взаимосвязей, реализуемых в границах кластера.

Следует особо подчеркнуть, что подход к экономическому развитию, основанный на агломерации предприятий вокруг технологической цепочки, пережил пик своей популярности, хотя совсем недавно объективно обладал высоким исследовательским потенциалом. Ориентиры хозяйствующих субъектов (от фирм до муниципалитетов различного уровня) сугубо на экономические показатели, обособленность деятельности фирм в условиях конкуренции в определенное время соответствовали теоретической базе отмеченного подхода, но сегодня, в несколько изменившихся условиях (признание важности социальных и экологических предпочтений общества, укрупнение производства и необходимость сотрудничества между хозяйственными единицами), проблемы функционирования технологической цепи вписываются в новую концепцию – концепцию развития кластеров. Более того, кластерный подход предоставляет предприятиям, объединенным производственной цепочкой, новые возможности в решении задач, которые не могут быть решены в одиночку. Во-первых, сложно структурировать все производственные сегменты, формирующиеся вдоль технологической цепи (транспортировка, реализация продукции, инфраструктурные объекты и т. д.), что требует координации деятельности многочисленных заинтересованных сторон. Во-вторых, сложно складываются отношения доверия между задействованными в производственном процессе разобщенными сторонами, в то время как это является необходимым условием создания социального капитала (и, как следствие, развития конкурентоспособности). Кластер же (если он действительно сложился и достиг определенной зрелости) решает эти проблемы довольно легко: связанные единими ориентирами территориальные субъекты (представители различных отраслей и видов деятельности) через итеративное взаимодействие формируют механизмы решения многих задач, замещая ими координацию сверху, достигая необходимого уровня доверия, извлекая из этого положительные экстерналии.

С другой стороны, развитие сельскохозяйственных кластеров (в отличие от высокотехнологичных) может инициировать местное правительство или внешние (по отношению к отрасли) доноры. Преобразование таких

кластеров в инновационные системы осуществляется благодаря взаимодополняющей региональной политике (целевые программы, внедрение соответствующих финансовых механизмов), способствующей созданию всесторонних условий для устойчивого роста кластера. Нормативно-правовая база и другие регулирующие инструменты также играют важную роль в функционировании сельскохозяйственного кластера, развитие которого является долгосрочным, многосторонним и непростым процессом. Внешняя поддержка может потребоваться как на ранних стадиях, так и на более поздних этапах развития кластера, когда он уже продемонстрирует свой потенциал.

Развитие кластера привлекает к себе многих участников, чьи роли постоянно трансформируются. Так, функции государственного и частного секторов периодически пересекаются и становятся все более размытыми: частный сектор начинает предоставлять общественные (или квазиобщественные) блага (например, обучение мелких фермеров использованию технологий, контроль качества сырья и продукции, финансирование и др.); формирующиеся схемы сотрудничества и взаимодействия замещают координацию, осуществляемую ранее государственным сектором. В то же время можно выделить три широкие области государственного участия, без которых развитие сельскохозяйственного кластера невозможно:

- инвестиции в инфраструктуру и бизнес-среду (в том числе макроэкономическую – поддержание курса национальной валюты, разумное налогообложение, защита прав интеллектуальной собственности, обеспечение соблюдения стандартов качества);
- инвестиции в нормативно-правовую базу;
- инвестиции в формальные и неформальные институты (и их координацию).

Кроме того, местные органы власти часто пытаются оказывать специфические услуги, совершенствовать нормативную базу (относительно стандартов качества продукции, например), помогая создавать и развивать бизнес, инкорпорироваться ему в существующие кластеры, эффективно функционировать и поддерживать динамичный рост.

Решающее значение в успехе функционирования сельскохозяйственных кластеров имеют различные институты. Они могут быть государственными (административные учреждения; структуры, продвигающие инновации и конкурентоспособность; учебные заведения; научные организации) или частными (банки и другие бизнес-компании), формальными или неформальными. Особо важную роль среди них играют финансовые организации, так как высокие риски и неопределенность, недостаточная залоговая

база, высокие транзакционные издержки и многое другое ограничивают финансовые услуги в сельских районах, в результате чего финансирование инноваций и стартапов становится чрезвычайно затруднительным. Даже в тех случаях, когда финансовые ресурсы потенциально являются доступными, банки предоставляют их на непростых условиях. Объединение аграрного бизнеса с поставщиками финансовых услуг в региональные отраслевые кластеры формирует особые взаимоотношения между всеми кластерными участниками, сокращая асимметрию информации и рисков, облегчая совместную мобилизацию инвестиций в аграрные инновационные проекты и сельское развитие, хотя инкорпорирование фирм в кластеры – процесс довольно сложный. С одной стороны, кластеры становятся интересными для фирм только тогда, когда демонстрируют новые перспективы для получения компаниями прибыли. С другой стороны, фирмы для кластера более привлекательны лишь в том случае, когда демонстрируют устойчивую деятельность, имеют венчурный капитал, отличаются инновативностью и адаптивностью к изменениям внешней среды.

В силу того, что важными следствиями кластерного развития являются приобретение и распространение в кластерах знаний и технологий, различные (формальные и неформальные) виды обучения и профессиональной подготовки влияют на потенциал кластеров в развитии инновационной деятельности и повышении региональной конкурентоспособности. Способы обучения и профессиональной подготовки, как правило, могут быть различными: обучение на курсах на местах, в государственных образовательных учреждениях, через стажировки на передовых предприятиях, в ходе практической подготовки в вопросах производства и обслуживания.

Правительство при этом (совместно с бизнесом) прилагает усилия для укрепления материально-технической базы и потенциала образовательных учреждений, способствует разработке учебных программ, формирующих у выпускников компетенции, отвечающие требованиям агропромышленного кластера.

Большое значение имеют также исследовательские институты, университеты и другие организации, занимающиеся научными исследованиями и разработками, особенно если они сосредоточены на проведении прикладных изысканий в областях, имеющих первостепенную важность для аграрного кластера. Значимость коммерциализации результатов исследований помещает на особое место в кластере специальные организации (бизнес-инкубаторы, технопарки и т. д.), осуществляющие передачу и обмен технологиями, знаниями, инновациями. Близость расположения всех вышеперечисленных институтов имеет большое значение для ге-

нерирования положительных внешних эффектов (экстерналий), сокращения транзакционных издержек и результатов кластерного развития в целом.

Как уже было отмечено, становление конкурентоспособных кластеров требует не только наличия соответствующих частных и государственных институтов, но и формирования определенного уровня сотрудничества между правительством, бизнес-компаниями, учебными и исследовательскими учреждениями, поставщиками услуг, другими организациями. На первоначальном этапе для создания таких сетей необходим сильный координирующий орган, в роли которого обычно выступает какое-либо государственное учреждение, наделенное соответствующими функциями (департамент АПК, например). Посредством реализации целенаправленной политики и с участием всех соответствующих (кластерных) субъектов эта компетентная организация разрабатывает целевые показатели технологических изменений и координирует техническую модернизацию отрасли, направляет исследования по тщательно отобраннным приоритетным секторам или отдельным проблемам, принимает участие в разработке стандартов и механизмов обеспечения их соблюдения, формулирует и развивает систему поддержки тех или иных участников кластера. На более поздних стадиях кластерного развития складываются механизмы самокоординации, основанные на сложившейся системе контрактов и договоров (формальные институты), постоянно повторяющихся транзакциях, высоком уровне доверия и сотрудничества между хорошо знакомыми друг с другом членами кластера (неформальные институты).

Примеры развития кластеров в аграрной отрасли и сельских территориях США демонстрируют экономические и социальные выгоды агломерации и близости размещения смежных для агробизнеса субъектов, приемлемые для аграрных кластеров в любых регионах:

- 1) повышение производительности труда и других факторов производства (с помощью привлечения специализированных ресурсов, синергизма, доступа к информации и общественным товарам);

- 2) ускорение процессов разработки и внедрения инноваций (посредством совместных исследований и реализации преимуществ конкуренции между хозяйственными единицами, находящимися в непосредственной близости друг к другу);

- 3) создание нового и расширение существующего бизнеса в границах отрасли и территории (заполнение сформировавшихся ниш и расширение границ кластера путем привлечения инвесторов в успешно развивающийся и требующий дополнительных ресурсов и услуг бизнес);

4) более простая и эффективная (с наименьшими издержками) возможность пользоваться инфраструктурой, факторами производства, рынками (фирмы, благодаря их включению в кластер, тесно взаимодействуют с поставщиками жизненно важных ресурсов, финансовыми институтами, учреждениями науки и высшего образования, правительственными организациями);

5) сокращение транзакционных издержек (близость расположения предполагает важные для аграрного сектора следствия, такие как сокращение издержек на совершение сделок, доля которых в общих затратах составляет более 50%) и издержек производственных (за счет эффекта масштаба, совместного маркетинга, массовых закупок, эффективного использования высококвалифицированных (или даже талантливых) работников);

6) информационная доступность (обмен информацией между участниками кластера, включение в кластер определенных институтов рынка информации (ярмарок, центров и т. д.) формируют предпочтительный доступ членов к обширному рынку технической и технологической информации, а также информации о покупателях, поставщиках, аналогичных компаниях);

7) сокращение рисков (благодаря его распределению вдоль технологической цепочки и надежным отношениям сотрудничества между участниками кластера);

8) расширение возможностей для привлечения инвестиций (как к концентратору (пулу, совокупности) эффективно функционирующих бизнес-единиц, получивших имидж «хороших игроков» в отрасли).

При формировании сельскохозяйственного (или, если брать шире, агропродовольственного кластера) наиболее важные вопросы касаются дисбаланса координации (в силу наличия множества более мелких по сравнению с промышленностью аграрных предприятий – участников кластера), острых социальных и экологических проблем сельских регионов, необходимости определения роли государственного и частного сектора в данном процессе. Все эти проблемы могут препятствовать созданию и развитию кластера. Кроме того, сильнейшие (с точки зрения конкурентных позиций) агенты агропродовольственного рынка (в условиях разрозненности в целом) используют свой лоббирующий потенциал для сохранения контроля над ресурсами и принятием решений по инвестированию региональных средств в инновационные и дорогостоящие проекты, определения направлений и инструментов государственной поддержки аграрной отрасли и сельских территорий.

В такой ситуации, с одной стороны, необходимы лидеры, иницирующие и реализующие кластерные инициативы, а с другой – важно обеспечить равные возможности для всех участников кластера и членов сельских сообществ, являющихся, по сути, третьими лицами по отношению к кластеру. В ином случае коммерческие интересы кластера могут вступать в противоречие с предпочтениями местного населения (их образом жизни), привести к социальной напряженности и препятствовать развитию кластера. Как правило, это связано с попытками приватизации или введения ограничений на использование общественных территорий (пляжей, оборудованных для общественного отдыха; озер, обычно доступных для рыболовов; лесов, посещаемых местными жителями). Предпосылки возникновения отрицательных внешних эффектов (для сельских сообществ, прежде всего) должны учитываться в кластерной политике и программах, гарантируя различным группам населения, интересы которых пересекаются с зонами интересов кластера, равные возможности доступа к общественным благам.

Особым аспектом формирования истинного кластера является развитие формальных и неформальных связей (взаимодействие, сотрудничество, взаимопомощь) между сельхозпроизводителями и другими участниками агропродовольственного процесса, оказывающее позитивное влияние на успех их деятельности, сокращая транзакционные и другие издержки, порождая внешние эффекты (позитивные экстерналии), аккумулируя эффект масштаба, причем без слияния собственности и формирования крупных структур. Так как сотрудничество с аналогичными производителями, переработчиками, поставщиками ресурсов, административными, научными и другими организациями особенно значимо для мелких и средних аграрных предприятий (включая функционирующие в форме крестьянских (фермерских) хозяйств), данные отношения часто являются объектами эмпирических исследований, большинство из которых верифицирует гипотезу о том, что агропродовольственный кластер имеет большое значение для всех его участников (в том числе для аграрных производителей). Так, исследования, проведенные в региональном масштабе среди глав крестьянских (фермерских) хозяйств, также продемонстрировали важность сотрудничества и взаимопомощи в сложившихся условиях среды.

Как уже было отмечено, для формирования кластера необходимо не только наличие всех его элементов (представителей производства, переработки, логистики, науки, образования, регионального управления), но и тесное взаимодействие между ними, основанное как на правилах конкуренции, так и принципах сотрудничества. Что касается категории

«сотрудничество», на основе контент-анализа разных трактовок можно заключить, что в бизнесе этот феномен следует определить как ту или иную активность, предпринятую компаниями в целях совместного использования ограниченных ресурсов, при условии, что идентичность всех участников сохраняется (то есть они не прибегают к альянсам, слиянию и т. д.). В целом сотрудничество рассматривается в качестве ядра кластерного взаимодействия и особого механизма, позволяющего компаниям извлекать экономию от масштаба и размера, получать выгоды от эффектов синергии и экстерналий. Такие выгоды имеют любые аграрные хозяйства, участвующие в формировании определенных сетевых взаимодействий, выстраивающихся вдоль технологической цепочки (по вертикали) или на любых ее этапах (горизонтально). В связи с вышеизложенным оценки партнерских отношений и взаимопомощи, сложившихся между участниками агропродовольственного кластера, положены в основу экзогенных показателей разработанной для тестирования эконометрической модели.

Задача данного фрагмента исследования заключается в оценке влияния сформировавшихся (или формирующихся) между участниками кластера партнерских связей на результаты их функционирования с использованием при этом продуктивных методологических подходов и адекватных математических инструментов. В связи с этим следует отметить, что в современной экономической литературе предоставлено недостаточно сведений, касающихся результатов исследований по развитию аграрных и продовольственных кластеров по сравнению с имеющимся материалом по кластерному развитию в промышленности (особенно в высокотехнологичных ее отраслях). Тем не менее такие исследования ведутся, и они вносят весомый вклад в методологию изучения различных аспектов кластерного развития. Следует отметить, что ведущий теоретик кластерного развития М. Портер, акцентируя внимание на вопросах влияния кластеров на региональную занятость, доходы, инновационную деятельность, представил концепцию развития регионов путем инициации в них кластеров и других интеграционных образований. Значимы исследования ученых о роли кластеров с точки зрения регионального развития в экономически развитых странах, особенностях и перспективах развития кластеров в развивающихся странах и странах Восточной Европы, значении кластера в инновационной деятельности, социальной модернизации и динамичном экономическом развитии (независимо от того, к какой группе по уровню развития относится та или иная страна).

Большинство современных исследований по вопросам воздействия кластеров на региональное развитие фокусируются на эффекте агломе-

рации и близости расположения сегментов кластера. Современные теории экономического роста единогласно признают следующее: инновации являются одним из самых существенных факторов устойчивого роста; основное условие инновативного развития – распространение знаний и технологий; агломерация содействует экономическому росту, формируя спилловер-эффекты. Алгоритмы экономического влияния экстерналий, которые еще А. Маршалл назвал спилловерами, которые были изучены и сформулированы К. Эрроу и инкорпорированы в эндогенные модели экономического роста П. Ромером. В дальнейшем экономические экстерналии (частным случаем которых является распространение знаний, технологий и инноваций) классифицируются согласно различиям в их размещении и бизнес-климате. Они могут наблюдаться в границах одной отрасли или в рамках нескольких отраслей, в условиях монополизированных рынков или на рынках конкурентных. Все отмеченные ранее ученые рассматривали спилловер-эффекты внутри одной отрасли, принимая в расчет важность внутриотраслевой диверсификации и региональной специализации для экономического роста. Тем не менее есть и такие представители экономической науки (Дж. Якобс, например), которые исследовали данные эффекты в различных отраслях, также связывая инновации с процессами межотраслевой агломерации.

Основная проблема в кластерных исследованиях связана с тем, что прямые оценки спилловер-эффектов невозможны. Кроме того, трудно количественно измерить влияние кластеров (и их составных частей) на конкурентоспособность и развитие региона. В связи с этим методики анализа взаимосвязи агломерации и результатов функционирования экономики (либо отдельных ее отраслей), предполагающие использование математических инструментов, становятся наиболее популярными. Так, Э. Глазер в подобном анализе в качестве зависимой переменной использовал рост занятости, исследуя влияние на него процессов агломерации, в то время как другие ученые рассматривали в качестве результата не занятость, а производительность труда. Необходимо отметить, однако, что, несмотря на связь спилловер-эффектов и агломерации, первые могут появляться и без нее, а агломерация сама по себе может иметь и другие следствия.

В основу методологии изучения влияния кластеров на региональное развитие может быть положена классическая модель М. Портера (Porter's Diamond Model), используемая им для анализа отраслевых кластеров посредством изучения интеракций между: факторными условиями; состоянием спроса; родственными (производящими взаимозаменяемую

продукцию) и поддерживающими (производящими взаимодополняющую продукцию) отраслями; структурой и стратегиями фирм; внутриотраслевой конкуренцией.

Главный аспект такого анализа – взаимодействие между бизнес-единицами (и другими участниками кластера), а также факторы, определяющие как тесноту такого взаимодействия, так и силу его влияния на состояние региональной экономики. В прикладных исследованиях были разработаны методики изучения процессов отраслевой агломерации в сельской экономике, инструменты количественных оценок влияния тесноты сотрудничества, установившегося между представителями аграрного бизнеса, на успешность их функционирования и другие полезные подходы и методики анализа. Источником информации для такого исследования, как правило, служат и официальная статистика, и результаты анкетирования участников формирующихся агропродовольственных кластеров, и данные персонального интервьюирования экспертов различных сегментов обследуемого кластера.

Как показывает мировой опыт, агломерация различных подотраслей аграрного производства в рамках тех или иных сельских территорий позволяет успешно решать не только вопросы, связанные с производством, но и социальные вопросы (бедность, безработица, отсутствие необходимых социальных благ). Формирование агропродовольственного кластера и его устойчивое функционирование позволяет участникам кластера реализовывать специальные проекты (помимо региональных государственных программ), что означает положительные экстерналии как для отрасли в целом, так и для проживающих на соответствующих территориях сельских сообществ.

Что касается исследований, то верификации подверглась гипотеза о том, что развитие формальных и неформальных связей (взаимодействие, сотрудничество) между сельхозпроизводителями и другими участниками агропродовольственного кластера оказывает позитивное влияние на успех их деятельности, сокращая транзакционные и другие издержки, порождая внешние эффекты (позитивные экстерналии), аккумулируя эффект масштаба без слияния собственности и формирования крупных структур. Источником данных послужили результаты исследования (получившие количественные оценки, пригодные для анализа), проведенного в форме письменного опроса и устного интервью, для которых был разработан структурированный опросник, включающий:

- 1) вопросы, цель которых – получение общей информации об опрашиваемых (возраст, образование), размере хозяйств и т. д.;

2) вопросы, ответы на которые включены в модель в качестве контрольных переменных.

Верификация гипотезы и построение модели осуществлялись с помощью специального статистического пакета – программы STATISTICA.

Был выявлен ряд сложившихся закономерностей: бизнес-взаимодействие развивается в основном вдоль технологической цепочки, формализуясь в контрактах и других долгосрочных соглашениях; сотрудничество между участниками различных подотраслей аграрного производства (производителями аналогичной продукции или представителями иной специализации) существует в более слабой форме; в основном реализуются преимущества разделения труда (абсолютные и относительные) внутри региональных специализированных кластеров (зерновой, молочный, мясной) вдоль конкретной бизнес цепочки; такие (узкие) кластеры высокоэффективны и обладают существенным потенциалом роста, но в то же время испытывают проблемы в развитии новых продуктов, так как взаимосвязи между представителями различных сельскохозяйственных бизнес-линий довольно слабы. В терминах реализации преимуществ технологического развития и эффективного использования факторов производства подобные кластеры имеют существенный неиспользованный потенциал, заключающийся в возможностях совместного (оптимального) применения ряда технологий, инфраструктуры, ресурсов. Кроме того, полноценный агропродовольственный кластер, предполагающий тесную территориальную и отраслевую агломерацию, способен решить ряд экологических проблем, таких как сверхинтенсивное использование земли растениеводческими предприятиями, необходимость утилизации навоза животноводческими хозяйствами и др.

Признаки формирования кластера – это не только наличие всех его элементов (представителей производства, переработки, логистики, науки, образования, регионального управления), но и тесное взаимодействие между ними, основанное как на нормах конкуренции, так и принципах сотрудничества. Сотрудничество в бизнесе может быть определено как та или иная активность, предпринятая компаниями в целях совместного использования ограниченных ресурсов, при условии, что идентичность всех участников сохраняется (они не прибегают к альянсам, слиянию и т. д.). В целом сотрудничество рассматривается как путь, позволяющий компаниям извлекать экономию от масштаба и размера, получать выгоды от появляющихся в ходе взаимодействия эффектов синергии и экстерналий. Такие выгоды имеют любые аграрные хозяйства, участвующие в формировании определенных сетевых взаимодействий, выстраиваю-

щихся вдоль технологической цепочки (по вертикали) или на любых ее этапах (горизонтально).

Как уже было отмечено, особенно значимо сотрудничество с аналогичными производителями, переработчиками, поставщиками ресурсов, административными, научными и другими организациями для мелких и средних аграрных предприятий, в том числе функционирующих в форме крестьянских (фермерских) хозяйств. Такие организации несут высокие издержки во время трансакций со всеми участниками агропродовольственного рынка. Возможность фермера получить производственные ресурсы зависит от доступности земли и других сельскохозяйственных активов, а следовательно, от степени развития соответствующих рынков и привлечения внешних финансовых ресурсов. В России создание необходимых законодательных условий для развития крестьянских (фермерских) хозяйств не сопровождалось адекватным развитием рынка земли и аграрных активов. Так, отсутствие институтов, предоставляющих доступные кредиты мелким аграрным производителям, вынуждает крестьянские хозяйства конкурировать в приобретении финансовых средств с крупными заемщиками, имеющими неоспоримые преимущества. Сложным является процесс формирования отношений фермера (контрактных и персональных связей) с поставщиками ресурсов и переработчиками продукции. Трансакционные издержки, возникающие на этом этапе, значительны и включают в себя такие из них, как затраты на получение информации о новых партнерах, ведение переговоров и заключение контрактов, мониторинг и защита прав собственности. Кроме того, отношения с новыми партнерами могут обуславливать дополнительные расходы на выполнение выдвигаемых ими требований по качеству продукции, ее упаковке, транспортировке и так далее. В связи с вышеизложенным оценки партнерских отношений и взаимопомощи, сложившихся между участниками агропродовольственного кластера, положены в основу экзогенных показателей эконометрической модели, разработанной для тестирования выдвинутой в ходе исследования гипотезы.

Так как функционирующие в аграрной экономике на региональном уровне хозяйства гетерогенны по своим параметрам (размеру, специализации, возрасту и т. д.), характеристики хозяйств также включены в модель в качестве независимых переменных. Кроме того, в качестве регрессора выступила региональная дамми-переменная, отражающая наличие (или отсутствие) поддержки хозяйств администрацией региона. Мотивировано это тем, что агропродовольственный кластер (в большей степени, чем любой кластер в промышленности) зависит от специфических характеристик

региона (территорий), в которых он сформировался и развивается, в том числе от финансовой или иной помощи, получаемой сельхозпроизводителями от регионального правительства в рамках формируемых региональных программ.

Корректными (с точки зрения полноты данных, прежде всего) были признаны 158 ответов (часть была исключена из выборки из-за отсутствия информации по доходам). Результаты описательной статистики (табл. 5) характеризуют исследуемые объекты следующим образом: крестьянские (фермерские) хозяйства возглавляются в основном мужчинами, средний возраст которых 48 лет. Большинство из них имеет высшее или среднее специальное образование. Почти все опрошенные до создания ими фермерских хозяйств были вовлечены в какой-либо бизнес. Около 90% доходов крестьянские (фермерские) хозяйства получают от сельскохозяйственного производства: от растениеводства (в основном от производства и реализации зерна) – 67,4% (общих доходов фермерских хозяйств), от животноводства (в среднем) – около 30%. Другие виды производства играют лишь незначительную роль в результатах деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.

Таблица 5

Описательная статистика участвующих
в опросе крестьянских (фермерских) хозяйств, $n = 158$
(на примере Курганской области)¹

Показатели	Минимум	Максимум	Среднее	Медиана
Возраст респондентов (лет)	25	84	48,88	50
Пол (1 – мужчина, 2 – женщина)	1	2	1,1139	1
Образование (1 – основное общее (9 лет), 2 – среднее общее (11 лет); 3 – среднее специальное; 4 – высшее)	1	4	3,0759	3
Другой бизнес до фермерства (1 – да, 2 – нет)	1	2	1,8987	2
Размер семьи (человек в семье)	1	10	3,8781	4
Размер хозяйства (га)	10	7000	614,15	300
Число тракторов	1	15	3,261	3
Доля животноводства в общем доходе (%)	0	100	29,114	0
Доля растениеводства в общем доходе (%)	0	100	67,411	90
Наличие преемников (1 – да, 2 – нет)	1	2	1,2785	1
Год создания хозяйства	1989	2014	2003,6	2006
Доля фермерства в общем доходе семьи (%)	0,020	1	0,81468	0,91
Доля земли, находящейся в собственности	0	1	0,45114	0,33

¹ Источник: рассчитано авторами по результатам опроса.

Большинство хозяйств создано в течение последних 15 лет, хотя есть и такие, которые учреждены в начальном периоде реформ (1989–1991 гг.). В среднем в пользовании фермера находится 614 га обрабатываемой земли (вместе с арендованной), однако площадь обрабатываемой земли (согласно нашему обследованию) существенно различается (минимум – 10 га, максимум – 7 000 га). По сути, в Курганской области есть хозяйства (зарегистрированные как крестьянские (фермерские) хозяйства), осуществляющие свою деятельность на площади 15 000 га и более. Тем не менее большинство хозяйств имеет земельные участки площадью около 200 га. При этом площадь земли у одной половины респондентов – менее 300 га, в то время как вторая половина обладает участками от 300 га до 7 000 га.

Результаты исследований интервью продемонстрировали существование прямой корреляции между теснотой взаимодействия с партнерами (участниками технологической цепочки, государственными, финансовыми, научными организациями) и результатами функционирования. Те компании, которые не установили такое взаимодействие в настоящее время, планируют развитие таких связей в будущем.

По степени значимости компании-партнеры были ранжированы опрашиваемыми следующим образом:

- 1) поставщики ресурсов;
- 2) компании в аналогичном по специализации виде деятельности;
- 3) покупатели производимой продукции (переработчики, закупщики и т. д.);
- 4) региональное правительство (администрация);
- 5) образовательные и научные организации;
- 6) предприятия других отраслей.

Все участники аграрного производства (независимо от фактически сложившихся обстоятельств) отмечают позитивный эффект сотрудничества и рассматривают его как безусловно выгодный фактор для стабильности функционирования и дальнейшего развития. В качестве результата бизнес-сотрудничества хозяйства рассматривают повышение эффективности производства (73 % обследуемых хозяйств), расширение бизнеса (44 %), стабильное положение в отрасли (84 %), внедрение новых технологий (38 %), развитие новых продуктов (41 %), информатизацию (56 %).

В числе причин, тормозящих развитие партнерских отношений, респонденты отмечают две: низкий уровень доверия (76 % опрошенных) и отсутствие практики использования формальных и неформальных инструментов в налаживании связей с коллегами и другими участниками кластера (61 %). Как показывает практика, история повторяется: неформаль-

ные институты (традиции, отдельные черты сложившегося менталитета) препятствуют становлению формальных (необходимых для развития современной аграрной экономики) институтов.

Для определения влияния степени бизнес-сотрудничества на эффективность функционирования аграрных хозяйств была построена порядковая логит-модель общего вида:

$$CP = \alpha + \beta_1 CA + \beta_2 BC + \beta_3 RDV + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где *CP* (Corporate Performance) – результаты функционирования компании;

CA (Company Attributes) – характеристика компании;

BC (Business Collaborations) – сотрудничество с партнерами по бизнесу;

RDV (Regional Dummy Variables) – региональная дамми-переменная.

В качестве зависимой переменной (для оценки результатов функционирования хозяйственных единиц) было принято изменение в объемах продаж за последние пять лет, которое, по сути, отражает объем деловой активности включенных в оценку фермерских хозяйств. Независимые переменные – переменные, характеризующие компанию в целом, ее взаимодействие с партнерами, наличие (отсутствие) поддержки со стороны региональной власти (таблица 6).

Таблица 6

Характеристика включенных в модель переменных

ГРУППА ПЕРЕМЕННЫХ	ПЕРЕМЕННЫЕ	РАЗМЕР	ОПИСАНИЕ
Результативность функционирования компании (CP)	Изменение в объемах продаж	0–2	2: увеличение объемов продаж 1: отсутствие изменений 0: сокращение объемов продаж
Характеристика компании (CA)	Возраст компании (Years of Operation – YO)	1–5	5: > 15 лет 4: 9–15 лет 3: 7–9 лет 2: 3–7 лет 1: 3 года и меньше
	Стоимость основных фондов (Scale of Capital Amount – SCA)	1–5	5: > 2 млн р. 4: 1,5–2 млн р. 3: 1–1,5 млн р. 2: 0,5–1 млн р. 1: 500 тыс. р. и меньше
	Численность занятых (Number of employee – NE)	1–5	5: > 20 4: 15–20 3: 10–15 2: 5–10 1: 5 и меньше

ГРУППА ПЕРЕМЕННЫХ	ПЕРЕМЕННЫЕ	РАЗМЕР	ОПИСАНИЕ
	Специализация производства (Business Sector – BS)	0–1	1: растениеводство 0: животноводство
Сотрудничество и взаимопомощь (BC)	С поставщиками ресурсов (Recourses Supplier RS)	0–1	1: да 0: нет
	С переработчиками продукции (Food Producers FP)	0–1	1: да 0: нет
	С производителями аналогичной продукции (Product Competitors – PC)	0–1	1: да 0: нет
Региональная дамми-переменная (RDV)	Наличие поддержки со стороны региона	0–1	1: да 0: нет

Инструментом построения модели послужил метод максимального правдоподобия, использование которого позволило получить два варианта результатов:

- 1) модель с включением всех гипотетически предполагаемых факторов;
- 2) модель с включением статистически значимых переменных (таблица 7).

Согласно полученным данным, в числе включенных в анализ атрибутов хозяйств отрицательно значимы возраст компании и стоимость основных фондов, статистически незначима численность занятых. Все направления сотрудничества (с поставщиками ресурсов, перерабатывающими компаниями или компаниями-заготовителями, партнерами – производителями аналогичной продукции) и региональная дамми-переменная положительно значимы. Оставив в модели статистически значимые переменные, получаем результаты, демонстрирующие, что успех функционирования компаний позитивно зависит от ее возраста, стоимости основных фондов, налаживания сотрудничества с партнерами (на уровне всех соседних ступенек технологической цепочки) и коллегами (производителями аналогичной продукции), поддержки от регионального правительства:

$$\begin{aligned}
 CP = & 0,209YO + 0,298SCA + 0,796RS + 0,692FP + \\
 & + 0,677PC + 1,989RDV - 0,422
 \end{aligned}
 \tag{2}$$

Результаты оценивания параметров модели

	Оценки со всеми включенными переменными		Оценки с отобранными (значимыми) переменными	
	Оценки	t-СТАТИСТИКА	Оценки	t-СТАТИСТИКА
Характеристика компании:				
Возраст компании	0,212	-2,42**	0,209	-2,31**
Стоимость основных фондов	0,341	-1,54**	0,298	-1,49**
Численность занятых	0,611	2,11		
Специализация производства	0,425	-0,62		
Сотрудничество и взаимопомощь:				
с поставщиками ресурсов	0,810	1,33*	0,796	1,27*
с переработчиками продукции	0,890	0,89**	0,692	0,81**
с производителями аналогичной продукции	0,710	0,97**	0,677	0,91**
Региональная дамми-переменная	2,012	3,64**	1,989	3,71**
Свободный член	-0,312	-0,27*	-0,422	-0,26*
Число наблюдений	158		158	
AIC	137,536		124,211	
log Likelihood	-61,432		63,365	
LR chiz	49,560		46,251	
Pr chiz	1,22E ⁻⁰⁷		1,36E ⁻⁰⁸	

* статистически значим на уровне 5%.

** статистически значим на уровне 1%.

Полученные в ходе данного исследования результаты подтверждают значимость отдельных аспектов формирования и развития аграрных кластеров для эффективного функционирования отдельных компаний и, как следствие, для достижения конкурентоспособности региона. Кластерные региональные инициативы и программы ускоренного развития тех или иных аграрных зон являются составными частями национальных программ кластерного развития и становятся все более популярными. Использование потенциальных выгод от агломерации, близости расположения производственных (социальных, инфраструктурных) объектов, наличия отраслевых кластеров, развития партнерских отношений между всеми их участниками является существенным условием повышения результативности функционирования аграрного производства и устойчивого развития сельских территорий. Современная динамичная (иногда турбулентная) среда предполагает присутствие как конкуренции, так и сотрудничества (тесного взаимодействия) в процессе деятельности аграрных хозяйств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование кластеров имеет большое значение для конкурентоспособности каждого отдельно взятого региона и выхода регионов на международные рынки. Выход на международные рынки стимулирует взаимное сотрудничество между предприятиями разных стран. Кластерная политика направлена на повышения конкурентоспособности региона через развитие малого и среднего бизнеса, рост инновационной активности, уровня занятости и доходов населения, стимулирование взаимодействия между государством, предпринимательством и научным сообществом. Создание кластеров, ориентированных на инновации, позволит обеспечить конкурентоспособность регионов, которые не обладают большими запасами топливно-энергетических ресурсов, но имеют достаточный научный, образовательный и кадровый потенциал.

В настоящее время подход к региональному развитию, основанный на кластерах, приобретает в нашей стране все большую актуальность. Мировой опыт показывает, что кластерная политика выступает важным фактором повышения конкурентоспособности региона, положительные результаты которой заключаются в увеличении производительности труда, создании рабочих мест, росте налоговых выплат, появлении новых предприятий, развитии инфраструктуры, увеличении экспорта и привлечении иностранных инвестиций.

Кластер можно определить как группировку географически обособленных организаций, а также отраслей, взаимосвязанных друг с другом и одновременно конкурирующих.

Влияние кластеров в повышении конкурентоспособности региона определяет целесообразность проведения комплексной оценки конкурентоспособности на основе расчета коэффициентов специализации и построения рейтинговой оценки. В основном в каждом регионе выделяется своя специализация. Обычно в таких регионах высокий уровень концентрации определенного производства, что способствует, с одной стороны, развитию конкуренции, а с другой стороны, создает условия для производственно-кооперационного взаимодействия между предприятиями. Из этого можно сделать вывод, что указанные отрасли являются вполне перспективными с точки зрения развития кластеров.

Государственная поддержка необходима уже на первом этапе формирования кластера. И постепенно при его дальнейшем развитии помощь государства постепенно должна снижаться и даже полностью может прекратиться, если кластер начнет стабильно осуществлять деятельность.

Кластеризация сельскохозяйственного производства в регионах страны связана с необходимостью учета специализации регионов (к примеру, в Сибири и на Дальнем Востоке следует большее внимание уделять производству мяса), а также с переходом на процессный менеджмент.

Основными элементами государственной поддержки аграрного сектора должны стать дальнейшее обеспечение сельских товаропроизводителей доступными кредитными ресурсами и проведение политики протекционизма по отношению отечественных товаропроизводителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

.....

1. Айдарханов, М.Х. Анализ формирования кластерного развития в Республике Казахстан и его возможности в зерновом комплексе / М.Х. Айдарханов, С.К. Курманбаев, А.С. Кулмаганбетов // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник статей международной научно-практической конференции. В 3 кн. – Барнаул, 2016. – Кн. 3. – С. 47–50.
2. Алиева, Л.И. Инновационная система управления процессом интеграции в АПК / Л.И. Алиева, Е.П. Никифорова, Р.Г. Нисанов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №7. – С. 66–68.
3. Балацкий, Е. Инновационные и инвестиционные факторы эффективности производства / Е. Балацкий, А. Раптовский // Общество и экономика. – 2016. – №1. – С. 3–27.
4. Боговиз, А.В. Инновационное развитие АПК субъектов Российской Федерации: опыт и проблемы: монография / А.В. Боговиз, И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.Г. Савенко. – Москва: Столичная типография, 2018. – 152 с.
5. Борисенко, О.К. Кластерное развитие регионов России / О.К. Борисенко // Вестник МГТУ. – 2012. – Т. 15. – №1. – С. 143–148.
6. Бортник, И.М. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки / И.М. Бортник, С.П. Земцов, О.В. Иванова [и др.] // Инновации. – 2015. – №7 (201). – С. 26–36.
7. Гареев, Т.Р. Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития / Т.Р. Гареев // Балтийский регион. – 2012. – №3. – С. 9–13.
8. Голик, М.А. Закономерности интенсификации сельскохозяйственного производства в условиях научно-технического прогресса / М.А. Голик. – Львов: Изд-во Львов. ун-та, 2012. – 232 с.
9. Гриценко, Г.М. Организационно-экономический механизм формирования кластера сельской территории / Г.М. Гриценко // Экономика и предпринимательство: стратегия и тактика реформ – 2019: материалы IV ежегодной международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2019. – Т. 1. – С. 23–29.
10. Грушевский, Д.В. Кластерные технологии в парадигме устойчивого развития [Электронный ресурс] / Д.В. Грушевский. URL: cyberleninka.ru/article/n/klasteranye-tehnologii-v-paradigme-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения: 15.08.2020).

11. Гусейнов, Э.А. Некоторые проблемы развития агропромышленной интеграции на основе кластерного подхода / Э.А. Гусейнов, В.С. Семенович, Ш.А. Жантемиров // Вестник РУДН. Серия Агрономия и животноводство. – 2013. – №4. – С. 12–20.
12. Донченко, А.С. Пути развития сибирского агропромышленного комплекса на основе интеграции науки, образования и производства / А.С. Донченко, А.М. Еранов // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. – 2017. – №4. – С. 5–9.
13. Ключач, В. Агроэкономические исследования на инновационном этапе развития АПК / В. Ключач // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – №3. – С. 13–14.
14. Костенко, О.В. Агропромышленные кластеры – идея или реальность? / О.В. Костенко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – №4. – С. 26–31.
15. Костенко, О.В. Агропромышленные кластеры в экономической политике регионов России / О.В. Костенко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – №5. – С. 55–68.
16. Кундиус, В.А. Инновационное развитие предпринимательства в условиях формирования территориальных кластеров региона / В.А. Кундиус // Экономика и предпринимательство: стратегия и тактика реформ – 2019: материалы IV ежегодной международной науч.-практической конф. – Барнаул, 2019. – Т. 1. – С. 186–193.
17. Кундиус, В.А. Социально-экономические аспекты многофункциональности и формирования конкурентоспособных кластеров в АПК / В.А. Кундиус // Никоновские чтения. – 2007. – №12. – С. 89–94.
18. Марков, Л.С. Институциональные аспекты функционирования инновационного кластера / Л.С. Марко // Менеджмент инноваций. – 2014. – №4. – С. 292–301.
19. Марков, Л.С. Организационные структуры кластерной политики / Л.С. Марков, М.В. Петухова, К.Ю. Иванова // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – №3. – С. 140–156.
20. Мельман, И.В. Кластерная система организации промышленных предприятий как путь повышения конкурентных преимуществ российской экономики / И.В. Мельман // Современные проблемы экономического и социального развития: сборник научных трудов. – Красноярск, 2015. – Вып. 1. – С. 112–115.
21. Осипенко, О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития / О.В. Осипенко. – Москва: Статут, 2008. – 229 с.
22. Портной, К. Правовое положение холдингов в России: научно-практическое пособие / К. Портной. – Москва: Волтерс Клувер, 2014. – 235 с.
23. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Л.М. Гохберд, А.Ю. Гребенюк, Е.Л. Дьяченко [и др.]. – Москва: НИУ ВШЭ, 2017. – 140 с.

24. Рябчикова, Н. Н. Концептуальный подход к развитию региональных агропромышленных кластеров / Н. Н. Рябчикова // Российское предпринимательство. – 2019. – Том 20. – № 1. – С. 14–29.
25. Саяпин, А. В. Кластеры и кластерная политика: некоторые вопросы теории / А. В. Саяпин // Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона: материалы I Международной науч.-практической конфер. – Тамбов, 2017. – С. 143–146.
26. Хухрин, А. С. Проблемы развития агропромышленных кластеров Российской Федерации / А. С. Хухрин, О. И. Бундина // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 1. – С. 37–40.
27. Хухрин, А. С. Развитие аграрных кластеров России: взгляд из будущего / А. С. Хухрин, Е. П. Чирков, О. И. Бундина // Sciences of Europe. – 2016. – № 9. – С. 26–28.
28. Atkociuniene, V. Impact of Multifunctional agriculture on Territorial Competitiveness: Theoretical Approach / V. Atkociuniene, D. Petruliene // Economics and Rural Development. – 2014. – Vol. 10 (2). – Pp. 7–15.
29. Camagni, R. Regional Competitiveness and Territorial Capital: A Conceptual Approach and Empirical Evidence from the European Union / R. Camagni, R. Capello // Regional Studies. – 2013. – No. 47 (9). – Pp. 1383–1402.
30. Golovina, S. The Development of Agricultural Production Cooperatives in Russia / S. Golovina, J. Nilsson, A. Wolz // Journal of Rural Co-operation. – 2012. – No. 40 (1). – Pp. 44–59.
31. Granvik, M. Prospects of Multifunctional Agriculture as a Facilitator of Sustainable Rural Development: Swedish Experience of Pillar 2 of the Common Agricultural Policy (CAP) / M. Granvik, G. Lindberg, K. A. Stigzelius, E. Fahlbeck, Y. Surry // Norwegian Journal of Geography. – 2012. – No. 66 (3). Pp. 155–166.
32. Huggins, R. Regional Competitiveness: Theories and Methodologies for Empirical Analysis / R. Huggins, H. Izuschi, P. Thompson // The Business and Economics Research Journal. – 2013. – No. 6 (2). – Pp. 155–172.
33. Mettepenningen, E. Multifunctionality and local identity as paradigms for sustainable and competitive agriculture – MUSICAL: final report / E. Mettepenningen, V. Vandermeulen, G. Van Huylenbroeck, et al. – Brussels: Belgian science policy, 2011. – 121 p.
34. Nieto, A. B. T. Territorial Competitiveness in a Globalised Economy: Regional Efficiency of the Mexican Service Sector / A. B. T. Nieto // Chinese Business Review. – 2011. – No. 10 (4). – Pp. 39–54.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Воронина Яна Викторовна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры управления и права Уральского государственного аграрного университета

Воронин Борис Александрович – доктор юридических наук, профессор, директор научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством Уральского государственного аграрного университета, руководитель авторского коллектива

Головина Светлана Георгиевна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством Уральского государственного аграрного университета

Карпухин Михаил Юрьевич – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, проректор по научной работе и инновациям Уральского государственного аграрного университета

Митин Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики управления Уральского государственного аграрного университета

Навоков Владимир Иннокентьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры управления и права Уральского государственного аграрного университета

Некрасов Константин Викторович – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и логистики Уральского государственного университета путей сообщения

Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством Уральского государственного аграрного университета

Петрова Любовь Николаевна – старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета

Полтарыхин Андрей Леонидович – доктор экономических наук, профессор, профессор базовой кафедры федеральной антимонопольной службы России РЭУ им Г. В. Плеханова

Потехин Виктор Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, экономической теории и права Уральского государственного аграрного университета

Потехин Николай Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством Уральского государственного аграрного университета

Рущицкая Ольга Александровна – доктор экономических наук, доцент, директор Института экономики, финансов и менеджмента Уральского государственного аграрного университета

Семин Александр Николаевич – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического и производственного менеджмента Уральского государственного горного университета, главный научный сотрудник Института экономики УрО РАН

Стожко Дмитрий Константинович – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Уральского государственного экономического университета

Стожко Константин Петрович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством Уральского государственного аграрного университета

Чупина Ирина Павловна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством Уральского государственного аграрного университета

Чупин Юрий Николаевич – аграрный предприниматель

Научное издание

Воронин Борис Александрович, Воронина Яна Викторовна,
Головина Светлана Георгиевна, Карпұхин Михаил Юрьевич,
Митин Александр Николаевич, Набоков Владимир Иннокентьевич,
Некрасов Константин Викторович, Некрасов Станислав Николаевич,
Петрова Любовь Николаевна, Полтарыхин Андрей Леонидович,
Потехин Виктор Николаевич, Потехин Николай Алексеевич,
Рущицкая Ольга Александровна, Семин Александр Николаевич,
Стожко Дмитрий Константинович, Стожко Константин Петрович,
Чупина Ирина Павловна, Чупин Юрий Николаевич

КЛАСТЕРЫ В СИСТЕМЕ АПК: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

МОНОГРАФИЯ

Редактор и корректор А. В. Ерофеева
Дизайнер-верстальщик А. Ю. Тюменцева

Подписано в печать 10.11.2020. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Alegreya, Alegreya Sans
Уч.-изд. л. 10,91. Усл. печ. л. 9,76. Тираж 500 экз. Заказ _____

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный аграрный университет»
620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42

Отпечатано в Универсальной Типографии «Альфа Принт»
620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, 2Ж
Тел.: +7 (343) 222-00-34. Эл. почта: mail@alfaprint24.ru

Оригинал-макет подготовлен в федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Уральский государственный аграрный университет»
620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42